

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
МОСКВА

Василий Зайцев

**МАТЕРИАЛЫ
ПО РУССКОЙ
НУМИЗМАТИКЕ XV В.**

ЮН НА
М О Н Е Т А

КИБ-2004

ББК 63,2 (4 Рос)
УДК 737 (470+571) "14"
3-17

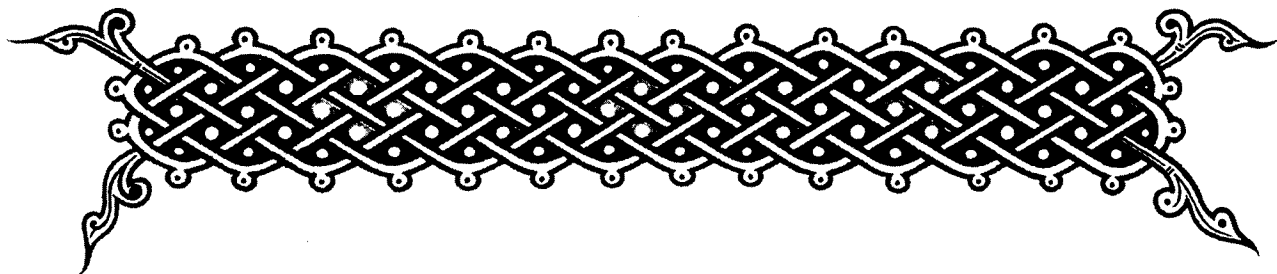
Зайцев Василий Васильевич
МАТЕРИАЛЫ ПО РУССКОЙ НУМИЗМАТИКЕ XV В.

Научный редактор — доктор исторических наук А.С. Мельникова
Рецензенты — доктор исторических наук П.Г. Гайдуков,
кандидат исторических наук А.М. Колызин

ISBN—966-95851-0-8

© Зайцев В.В.
© Государственный Исторический музей
© "ЮНОНА-МОНЕТА"
Киев - 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

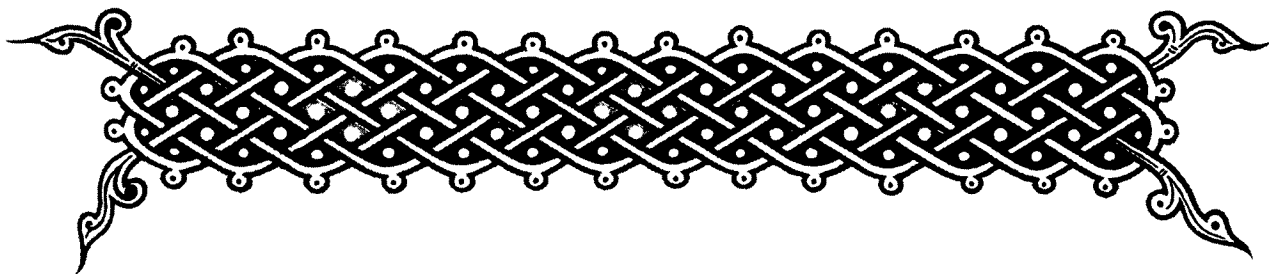
От издательства	3
От редактора	5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДВА КЛАДА РУССКИХ МОНЕТ XV В.	9
Первый Волнинский клад русских монет XV в.	12
Состав первого Волнинского клада	31
Второй Волнинский клад русских монет XV в.	46
Состав части второго Волнинского клада	48
Заключение	56
Монеты первого Волнинского клада	59
Монеты второго Волнинского клада	66
Монеты первого Волнинского клада (прорисовки)	67
Монеты второго Волнинского клада (прорисовки)	71

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МОНЕТЫ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА ДМИТРОВСКОГО	73
Монеты Петра Дмитриевича Дмитровского	95
Монеты удельного княжества Дмитровского (прорисовки)	113
Подделки монет удельного княжества Дмитровского (прорисовки) ..	118
Монеты удельного княжества Дмитровского (фото)	119
Топография находок монет удельного княжества Дмитровского	132
Библиография	137
Архивные материалы	140
Принятые сокращения	141

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Издательство "ЮНОНА-МОНЕТА" в серии "Нумизматическая библиотека" представляет книгу сотрудника отдела нумизматики ГИМ Василия Васильевича Зайцева.

Автор исследует малоизученный и тем более интересный для читателя пласт русской истории. Благодаря редкой находке кладов XV в. автор получил уникальную возможность глубоко изучить комплекс монет периода феодальной раздробленности России. Мы надеемся, что эта книга поспособствует подъему интереса коллекционеров к русским монетам этого периода. Всегда наибольшее внимание коллекционеров привлекали монеты императорской России, меньшее число собирателей интересуется монетами Русского централизованного государства и уж совсем незначительное внимание коллекционеры уделяют русским монетам XIV-XV вв., хотя именно эти монеты наряду с письменными памятниками и являются основным объектом исследований ученых. На наш взгляд такое "неуважение" к нумизматическому материалу этого периода не может быть оправдано ни редкостью подобных монет (особенно начального периода чеканки), ни их часто плохим состоянием, ни трудностью определения и примитивной чеканкой.

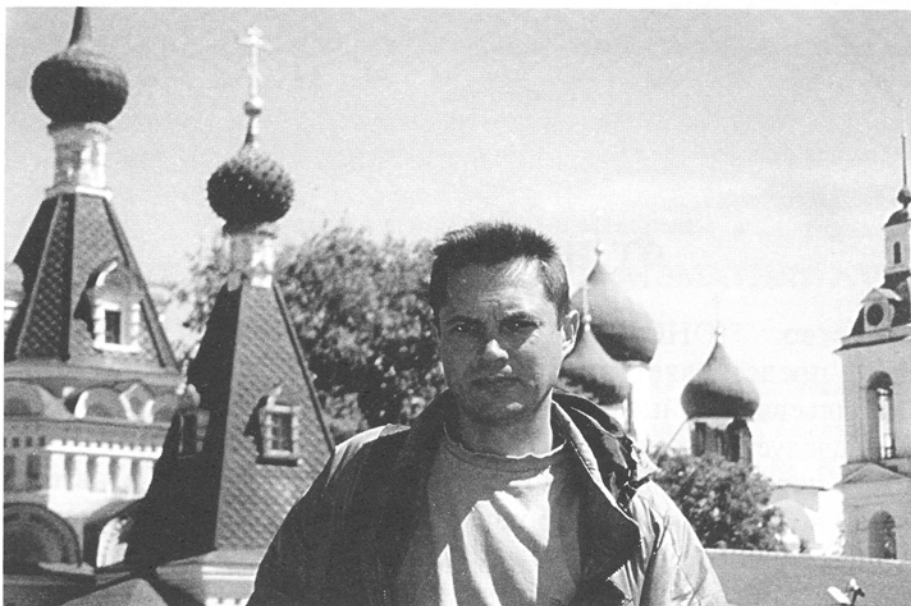
Большая работа по определению и систематизации этих монет, проделанная автором, не может не вызывать уважения. Книга поможет точнее атрибутировать монеты удельного периода, ведь эти монеты, изредка встречающиеся также и на аукционных распродажах русских монет, не всегда бывают правильно определены.

В ближайшее время интерес к монетам периода феодальной раздробленности, по прогнозам вырастет и, следовательно, увеличатся и цены на подобные, часто очень редкие монеты.

Издательство в своей работе ориентируется на научных работников и настоящих коллекционеров, которых интересует не только цена монеты, но и тот огромный исторический материал, который мы можем проследить благодаря нумизматическим памятникам.

И в дальнейшем мы будем предоставлять возможность авторам серьезных научных "некоммерческих" работ опубликовать свои исследования.

Мы поздравляем Василия Васильевича Зайцева с выходом первой книги и надеемся, что за ней последуют не менее интересные научные исследования.

Василий Зайцев во время раскопок в кремле г. Дмитрова (2001 г.)

Зайцев Василий Васильевич — нумизмат, археолог — родился 1 января 1963 г. в с. Чемлыж Севского р-на Брянской области.

После окончания в 1989 г. исторического факультета БГПУ работал в составе Московской археологической экспедиции ИА РАН.

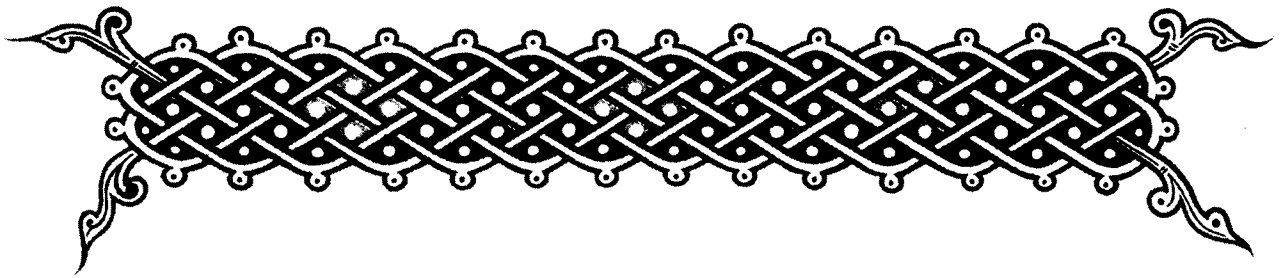
В 1991—1999 гг., являясь ведущим специалистом Центра археологических исследований г. Москвы, принимал участие в качестве начальника раскопа в охранных археологических работах, производившихся под руководством А.Г. Векслера на Красной площади, Кремлевской набережной, Манежной площади, Старом Гостином дворе, на участке Воскресенского моста, на ул. Ильинка и других объектах в историческом центре столицы.

В 2000—2001 гг. участвовал в раскопках (осуществлявшихся под руководством А.В. Энговатовой) древнерусских городов: Звенигорода и Дмитрова, являвшихся в XIV—XV вв. столицами уделов, князья которых чеканили собственную монету.

В настоящее время В.В. Зайцев работает научным сотрудником Отдела нумизматики Государственного Исторического музея. Он является автором более 60 научных публикаций по различным вопросам отечественной нумизматики и археологии средневекового периода (X—XVI вв.). Им разобран по составу и подготовлен к публикации целый ряд кладов русских монет XV—XVI вв. Особое внимание В.В. Зайцев уделяет изучению нумизматических комплексов, происходящих с территории средневековых поселений.

Являясь заместителем главного редактора журнала “Нумизматический альманах”, он активно занимается популяризацией исторических знаний; регулярно выступает с докладами на нумизматических и археологических конференциях.

В.В. Уздеников

ОТ РЕДАКТОРА

Движущие силы процесса образования единого Русского государства, предпосылки формирования общего геополитического пространства на территории Восточно-Европейской равнины неоднозначно определяются в современной исторической науке. Существуют самые разнообразные концепции создания Русского государства — от внешнеполитического фактора, выгодного географического положения Москвы до природных условий и климата. Развитие торговых связей, городов и союза с ними верховной власти считаются более характерными для истории средневековой Западной Европы, чем для русских княжеств, где традиционно отмечается господство натурального хозяйства, слабое развитие ремесла и торговли, малое количество городов и низкий удельный вес городского населения.

При изучении предпосылок объединения Руси историки практически не принимают во внимание судьбу национальной монеты. Между тем этот важнейший инструмент государственности должен был играть и играл свою роль и в национально-освободительной борьбе против ордынского ига, и в укреплении экономических связей внутри страны, и, конечно, как средство политической борьбы за укрепление центральной власти. Долгий путь денежного хозяйства страны от небольших центров чеканки до объединения их в единое денежное пространство с общими принципами оформления монетного поля, едиными весом и пробой монет, организацией денежного дела, шел рука об руку с процессом политического объединения, был той первоосновой, на которой возникали и крепились местные административные единицы, с тем, чтобы затем объединиться в единое государство.

Но, к сожалению, до сих пор не существует цельной, последовательной истории русских монет удельного периода, хотя монеты XIV—XV вв. уже давно привлекают внимание отечественной нумизматической науки. Виной тому являются многие объективные факторы: прежде всего сложность материала — русские удельные монеты чрезвычайно трудны для изучения из-за плохой сохранности, разнообразия сюжетов и приемов оформления, отсутствия датирующих признаков, а главное — из-за узости источниковой базы. Редкость населения, малое количество городов, слабое развитие товарно-денежных отношений и как следствие этого — не слишком обильный объем чеканки оставили нам относительно небольшой фонд удельных монет. Позднее по сравнению с европейскими странами развитие научной нумизматики в России также способствовало физической утрате многих нумизматических памятников, как отдельных монет, так и целых монетных кладов. Кладов XIV—XV вв. удручающе мало, еще меньше они сохранились как единые комплексы, доступные для визуального изучения. А между тем без кладов невозможно создание научно обоснованной классификации.

Во второй половине XX в. нумизматическая наука разработала методику работы с недатированным нумизматическим материалом — изучение монет по соотношению штемпелей. Этот метод дал успешные результаты при изучении монет XVI—XVII вв., благодаря чему они ныне прочно вошли в круг полноценных исторических источников. Успешные результаты были обусловлены избыточной источниковой базой — в распоряжении исследователей были в достаточном количестве представлены и монеты, и монетные клады.

С этим же инструментом следует подходить к изучению удельных монет. Но специалисты по удельной чеканке сталкиваются с громадными затруднениями. Чтобы изучать монеты по соотношению штемпелей, нужно иметь перед глазами десятки, и даже сотни монет, а им приходится зачастую довольствоваться единственным известным экземпляром. Чтобы создать сравнительную хронологию типов, нужно оперировать по меньшей мере десятком кладов, а до исследователей доходит в лучшем случае один-два клада, да и то не полностью. Все эти объективные обстоятельства до сих пор оставляют множество белых пятен в общей картине удельной чеканки, порождают бесчисленные гипотезы, а главное — не позволяют эту общую картину создать. Перед современными исследователями стоит главная задача — создание истории русского денежного обращения XIV—XV вв., когда из отдельных центров удельной чеканки создавалась общерусская национальная денежная система.

В процессе поисков наиболее рационального и эффективного решения этой задачи отечественная нумизматика за последние десятилетия выработала свои приемы для последовательного и планомерного изучения чеканки в уделах и поэтапного их слияния в единое целое. При отсутствии кладов приходится по крупицам собирать комплексы монет отдельных княжеств, строя каталожное описание монет со всей полнотой и тщательностью, создавая на первых порах классификацию, базирующуюся на внешних признаках. В такой классификации, с учетом весовых данных, прослеживается известная логика, а счастливая находка клада может обосновать (или опровергнуть) правильность предварительной систематизации. Другим, гораздо более эффективным по результатам, является изучение и издание монетных кладов, сопровождающееся полноценным каталожным описанием. Публикация кладов с подробным описанием состава и тщательно подготовленным иллюстративным рядом, прочно увязанная с историческим контекстом, равноценна публикации письменного источника, выполненного в полном соответствии с археографическими требованиями.

Настоящее издание является наглядной демонстрацией тех двух основных направлений, по которым движется в настоящее время удельная нумизматика: издание кладов и публикация каталога монет (вернее было бы назвать его корпусом) одного из удельных центров — монет удельного княжества Дмитровского.

Автору выпала на долю редкая удача — изучить клад, не только сохранившийся в полном объеме, но и удивительно компактный по составу

(Волнинский I). Второй клад, близкий по времени к первому (Волнинский II), полностью не сохранился, но состав его удалось реконструировать с большой степенью точности. А самая большая удача для исследователя и отечественной нумизматики заключается в том, что оба эти клада по времени захоронения относятся к одному из ключевых моментов русской истории.

Оба клада зарыты во время правления великого князя Московского Василия Васильевича Темного или Василия II (1425—1462), времени поистине судьбоносного для нашего отечества. Образ этого времени — “Витязь на распутье” — воссоздает замечательный российский историк А.А.Зимин (1920—1980): “Русский Витязь, стоя на распутье, должен был выбирать свою судьбу.. Русь была еще перепажана межами, разграничивающими великие и многочисленные удельные княжества. Кто из правителей возьмет в свои руки державные бразды власти? Кому из князей будет под силу пронести славное знамя Дмитрия Донского и, объединив многострадальную Русь, сказать решительное “нет” ордынскому царю?” (Зимин А.А. Витязь на распутье. М. 1991. С.4). В кровопролитной братоубийственной феодальной войне второй четверти XV в. сложились основы единого Русского государства и торжества московского единодержавия. Это — общепризнанный итог правления Василия II.

Монеты времени великого князя Московского Василия II занимают особое место в удельном чекане. Они представляют самую многочисленную группу среди удельных выпусков, отличающуюся разнообразием сюжетов, использованием различных технологических приемов в процессе чеканки. Монеты Василия II дают наиболее полное представление о русских средневековых монетах. В начале 50-х г. прошлого века московская исследовательница Н.Д.Мец обратилась к монетам этого князя. (Мец Н.Д. Монеты великого княжества Московского (1425—1462) // Нумизматический сборник. Часть третья. М. 1974). Ее работа была первой, основанной на современных методах поштемпельного анализа нумизматического материала. Работа вышла в свет спустя почти десятилетие после безвременной кончины автора. Предложенная Н.Д.Мец концепция участия и роли чекана Василия Темного в феодальной войне, разработанная ею систематизация монет этого князя была в целом принята нумизматами, а в ряде исторических трудов стали появляться ссылки на работу Мец (в частности, в работах таких корифеев отечественной исторической науки, как Л.В.Черепнин, А.А.Зимин).

Находка двух кладов времени Василия Темного вновь возвращает нас к драматическим событиям феодальной войны между двумя ветвями великокняжеского дома. Монеты кладов позволяют увидеть новые нюансы в истории чеканки, сделать ряд частных наблюдений, касающихся периодизации отдельных типов и групп. Но они же позволяют поставить ключевые вопросы о времени проведения денежной реформы, обозначившей первый этап создания национальной денежной системы. Эта реформа, по Мец, датированная началом правления Василия II, согласно данным Первого Волнинского клада, переносится на последние годы жизни его отца, великого князя Московского Василия Дмитриевича (1389—1425). Второго Волнинский

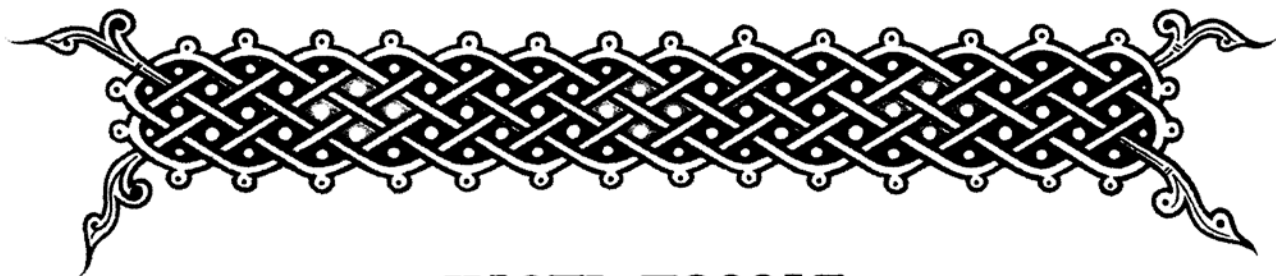
клад приближает исследователей к разгадке деятельности звенигородского князя Дмитрия Юрьевича Шемяки, захватившего великокняжеский стол в 1446 г. и снизившего вес монеты. Автор показывает, что событие это произошло несколько раньше, в 1445 г., и снизил вес монеты не Шемяка, а сам Василий Темный, попавший в плен к татарам и не имевший другой возможности собрать за короткое время необходимую для выкупа сумму. Нет резона пересказывать работу, важно только отметить, что монеты не только иллюстрируют события, они активно влияют на них, они дают возможность воссоздать исторические портреты участников феодальной войны, дополняя сведения летописей и актового материала.

Следует отметить, однако, что В.В.Зайцев очень осторожен в своих выводах, уповая на новые находки кладов и помня, что в распоряжении исследователей пока еще слишком мало данных для категоричных суждений. Пример Н.Д.Мец в этом отношении очень убедителен. Некоторые положения ее работы, основным источником для которой был Рузский клад, датированный 30-ми гг. XV в., были скорректированы Волнинскими кладами, но кто поручится, что новые находки не привнесут новых данных в систему сложившихся представлений о чеканке великого княжества Московского XV в.? Лишь бы эти находки появились, лишь бы их не растащили по монете на продажу так называемые “коллекционеры”, лишь бы они дошли до исследователей в полном составе.

Превосходно выполненный каталог монет одного из уделов великого княжества Московского — Дмитровского княжества (1389—1428), по полноте собранного материала вполне соответствующий корпусу, завершает книгу. Здесь читатель встретится с попыткой создать классификацию монет, ориентированную на внешние признаки, но поставленную во взаимосвязь с существующей периодизацией монет великого княжества Московского времени Василия I (1389—1425) и первых лет правления Василия II (1425—1462).

Надо надеяться, что публикация двух Волнинских кладов и каталог монет удельного княжества Дмитровского станет для нумизматов отправной точкой для новых нумизматических исследований по истории образования общерусской денежной национальной системы, а для историков — поводом для раздумий об истинных предпосылках образования единого государства и доказательством информативности такого нетрадиционного источника, как монеты.

А.С.Мельникова

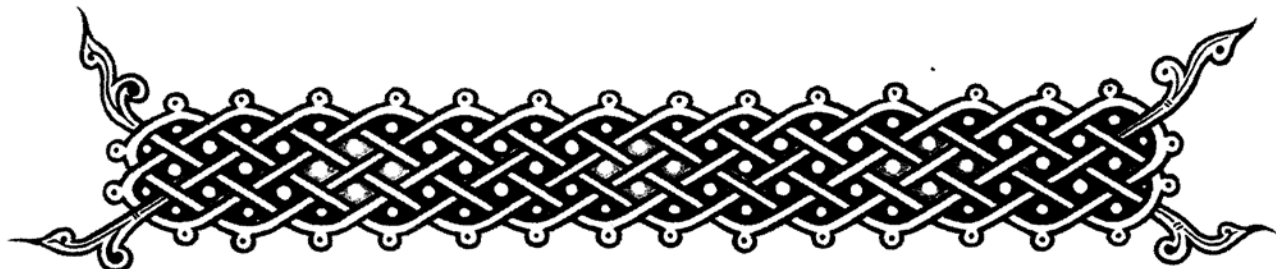

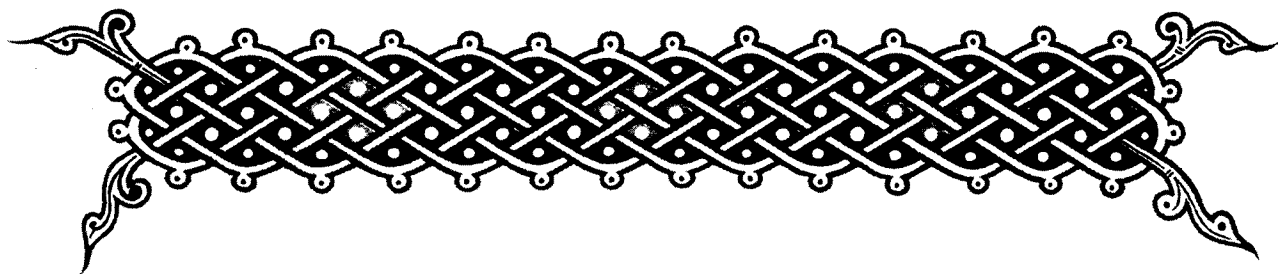
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Великий князь Василий Дмитриевич и великая княгиня Софья Витовтовна.
(Деталь передней стороны "большого" саккоса митрополита Фотия. 1414—1417 гг.)*

ДВА КЛАДА РУССКИХ МОНЕТ XV ВЕКА

*850-летию г. Дмитрова
и его замечательным жителям
посвящается*

В конце 1990-х гг. на небольшом, внешне ничем не приметном селище, расположенном на мысу левого берега р. Ушна в Муромском районе Владимирской области были найдены два клада русских монет XV в. Случай весьма редкий и примечательный. Как оказалось, оба клада состояли, преимущественно, из серебряных денег, чеканенных в Москве, и были упрятаны в землю в период правления внука Дмитрия Донского великого князя Василия Васильевича Темного (1425—1462). Однако вряд ли возможно допустить, что причиной их сокрытия стало одно и то же событие, либо, что их владельцем мог быть один человек. Дело в том, что один из кладов состоял из тяжелых денег (со средним весом около 0,75 г), чеканка которых осуществлялась в последние годы правления Василия I (1389—1425) и первые десятилетия княжения Василия II. Другой же включал в себя только легковесные монеты, выпуск которых был начат не ранее 1440-х гг. Два Волнинских клада, таким образом, сформировались в разное время. По воле случая, они отмечают собой два основных этапа затяжной феодальной войны, потрясшей до основания Московское великое княжество в первой половине — середине XV в. Сразу же после смерти в феврале 1425 г. сына Дмитрия Донского великого князя Василия Дмитриевича, его брат, звенигородский князь Юрий Дмитриевич, воспользовавшись нечеткой формулировкой записи о престолонаследовании, содержащейся в завещании отца, заявил о своих правах на великокняжеский титул и обладание Москвой. Юрий отказался присягнуть занявшему московский престол юному племяннику Василию Васильевичу, вступив в открытую конфронтацию с ним. В борьбе, продолжавшейся с переменным успехом, вплоть до смерти Юрия Дмитриевича в 1434 г., обе стороны прибегали к помощи татарских военных отрядов.

Смерть одного из соперников не принесла долгожданного мира. В последующий период Василию II пришлось вести борьбу с целой коалицией князей, являвшихся противниками усиления центральной власти. Одним из главных недругов московского князя на многие годы стал сын Юрия Звенигородского Дмитрий Юрьевич Шемяка, которому, как и ранее его отцу удалось в 1446 г. захватить на некоторое время великокняжеский престол.

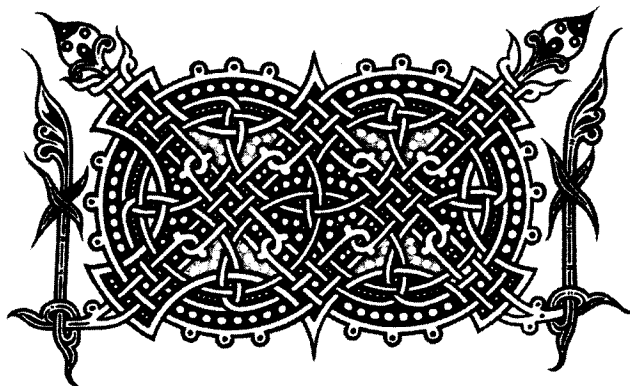
Результатом войны в конечном итоге стали ликвидация практически всех московских уделов и объединение земель под властью великого князя. Однако

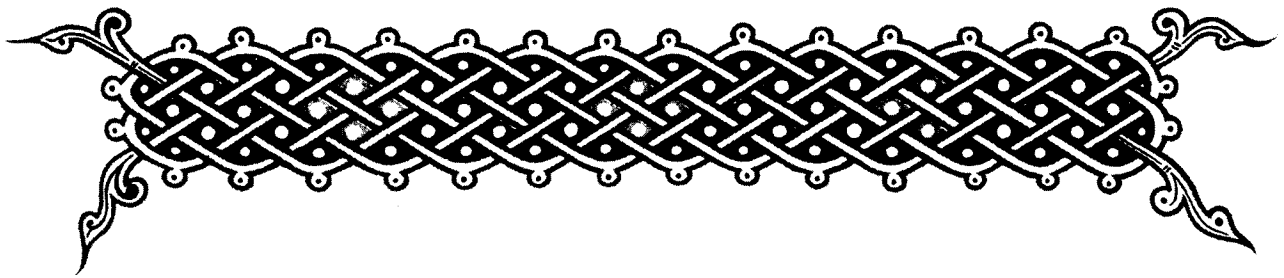
для экономики страны эта война имела и серьезные негативные последствия. Достаточно сказать, что за одно лишь десятилетие правления Василия II, отмеченное наиболее трагическими событиями с конца 1430-х гг. по 1450-е гг., вес московской денги снизился в два раза (до нормы близкой 0,39 г). Состав Второго Волнинского клада, включавшего в себя монеты со средним весом около 0,52 г, отражает, таким образом, “промежуточный” этап этого процесса.

Изучение состава Волнинских кладов и сличение их с составами других монетных кладов XV в., позволило заново рассмотреть ряд ключевых вопросов монетного дела Московского великого княжества. В частности установлено, что известная денежная реформа 1420-х гг., направленная на усиление контроля со стороны великого князя за чеканкой в уделах, была проведена в последние годы жизни Василия Дмитриевича, а не в начале правления его сына Василия Васильевича Темного, как это считалось ранее. Рассмотрение состава Второго Волнинского клада, включавшего в себя только “легковесные” монеты с учетом анализа “поштемпельных связей”, позволило выявить факт значительного падения веса московской денги накануне захвата столицы Дмитрием Юрьевичем Шемякой в 1446 г.

Главной же задачей данной работы является как можно более подробное описание состава двух Волнинских кладов русских монет XV в. Ниже, под общим номером дается описание всех монет, чеканенных одной парой штемпелей, указывается их количество. При этом вес каждого экземпляра монеты указывается отдельно. Приводится также графическая “реконструкция” монетных изображений, выполненная по всем экземплярам идентичных монет. Имеются ссылки на каталожные издания А.В. Орешникова и Н.Д. Мец (Орешников А.В., 1896; Мец Н.Д., 1974). Ссылки на другие издания, при описании монет, используются лишь в тех случаях, если данный тип монеты отсутствует в указанных каталогах. Увеличенное в два раза изображение монет всех типов представлено под теми же номерами в фототаблицах.

Автор считает приятным долгом поблагодарить своих коллег И.В. Волкова, П.Г. Гайдукова, Е.В. Глазуну, В.А. Калинина, А.М. Колызина, О.П. Мамонтову, А.С. Мельникову, М.П. Сотникову, оказавших помощь в работе с кладами.

ПЕРВЫЙ ВОЛНИНСКИЙ КЛАД РУССКИХ МОНЕТ XV В.

9 мая 1999 года на территории древнего поселения близ д. Волнино Муромского района Владимирской области был обнаружен клад русских серебряных монет первой половины XV в. Окраинный участок поселения, где когда-то был сокрыт клад, в настоящее время порос кустарником и молодыми деревьями, однако в недалеком прошлом он распахивался. По этой причине большое количество монет (около 150 экземпляров) оказалось в перемешанном распашкой грунте вблизи поверхности земли. Остальные монеты, не задетые плугом, располагались в виде компактного скопления на глубине около 40-50 см. Никаких явных следов вместилища клада при этом прослежено не было, а общее количество монет, найденных весной 1999 г., составило 312 экземпляров (Зайцев В.В., Кочетков С.В., 2000. С. 136-138).

В ноябре 1999 г. этот клад, благодаря активному содействию П.Г. Гайдукова, С.В. Кочеткова, А.С. Мельниковой, А.И. Шкурко и спонсорской поддержке компании "Винтерсхалл" (Германия), был приобретен Государственным Историческим музеем.

Позднее С.В. Кочетков передал в музей еще две монеты из этого клада, обнаруженные осенью 2000 г. на том же месте. И, наконец, в октябре 2001 г. в ГИМ поступили последние одиннадцать монет Волнинского клада. Таким образом, в настоящее время, этот клад насчитывает 325 монет.

Учитывая обстоятельства обнаружения клада, нельзя исключать, что некоторые монеты из его состава, перемещенные распашкой, так и остались не найденными. Однако, использование при поиске монет металлодетектора, позволяет надеяться, что клад поступил в музей целиком.

Волнинский клад, сокрытый в период правления московского великого князя Василия Васильевича Темного (1425—1462 гг.) в тяжелые для Руси годы феодальной войны, представляет значительный интерес. Известно, что монетные клады служат важнейшим источником для изучения монетного дела, денежного обращения и многих других аспектов экономической жизни средневековой Руси. В то же время клады русских монет XV в. достаточно редки. На сегодняшний день по литературе и архивным данным известно чуть более десятка кладов, датирующихся периодом правления Василия Темного и включавших в себя монеты Москвы и московских уделов (Колызин А.М., 2001. С. 182-190; № 3, 4, 9, 10, 11, 12, 15, 23, 26, 28, 30, 31). Но и из этих кладов только малая часть может служить полноценным источником для исследований. Большинство из них не сохранились как целые комплексы, разойдясь по рукам уже вскоре после находки. Сохранившиеся сведения об их составе крайне

скупы, а зачастую и противоречивы. В других кладах, обнаруженных в Поволжье, за пределами Великого Московского княжества, монеты Москвы и русских удельных княжеств, составляют, как правило, незначительную “примесь”, отражая особенности местного денежного обращения. Эти клады, как и клады, разошедшиеся по рукам, могут быть использованы для изучения истории монетной чеканки Московской Руси периода становления централизованного государства лишь как вспомогательный материал.

Наиболее близким по составу, а, следовательно, и по времени сокрытия к Волнинскому кладу, является клад, обнаруженный в 80-х гг. XIX в. в городе Руза Московской губернии. К сожалению, Рузский клад, как и большинство других монетных кладов XV в. не сохранился до настоящего времени в виде единого комплекса, доступного для изучения. Сразу же после его обнаружения монеты клада разошлись по рукам среди местных жителей, а затем по частям поступили в частные собрания нескольких известных коллекционеров того времени: великого князя Георгия Михайловича, И.И.Толстого, П.С.Уваровой. Небольшая часть монет клада была передана также в Императорскую археологическую комиссию (Ильин А.А., 1924. С. 37. № 52). Однако, уже вскоре после обнаружения, этот клад был издан известным петербургским нумизматом, признанным знатоком русских средневековых монет, графом И.И.Толстым, которому, что называется, по свежим следам, удалось ознакомиться со всеми попавшими в разные руки частями клада. По словам исследователя, “лишь незначительная часть найденных в кладах монет осталась не разысканной” и клад, согласно его утверждению, был описан “почти в полном составе” (Толстой И.И., 1889. С. 7-19).

Благодаря этому обстоятельству появляется возможность, опираясь на сравнительный анализ состава Рузского и Волнинского кладов, не только уточнить дату сокрытия последнего, но и рассмотреть некоторые спорные вопросы монетного дела Московского княжества первой половины XV в.

Основу, как Рузского, так и Волнинского кладов составляют московские денги Василия II Темного (1425—1462 гг.). При этом в обоих кладах присутствуют только ранние монеты этого князя, средний вес которых укладывается в пределах 0,70—0,77 г. Принято считать, что денги такого веса чеканились в Москве до 40-х гг. XV в. Обращает на себя внимание и несомненное сходство “набора типов” монет, имевшихся в кладах. Однако в этом отношении в составе комплексов можно усмотреть и определенные различия. Так, в Рузском кладах монеты с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и Самсона, борющегося со львом, на оборотной заметно преобладают над монетами других типов, составляя более четверти всего кладового комплекса. Безымянные же денги Василия II с различными вариантами подражаний арабской надписи на оборотной стороне в общей сложности насчитывают менее 9 %. В Волнинском кладах, напротив, безымянные монеты с подражаниями на оборотной стороне составляют более 60 %, полностью преобладая над денгами других типов. По своей сохранности эти монеты выглядят наиболее новыми. Большинство из них практически не

имеют следов пребывания в обращении. Отсутствие царапин и потертостей на поверхности монет, создает впечатление того, что они были сокрыты в землю уже вскоре после своей чеканки.

Еще одним существенным отличием составов Рузского и Волнинского кладов является количество присутствовавших в них монет удельной чеканки. В Волнинском кладе монеты удельных князей составляют менее 3%, в Рузском, с учетом двуименных, так называемых “союзных” денег — более четверти комплекса. Отчасти это обстоятельство вполне может отражать наличие определенных “местных” особенностей состава денежного обращения. Большую часть удельных монет Рузского клада составляют денги Юрия Дмитриевича Галичского, на территории владений которого и находилась Руза. А вот существенные различия в соотношении типов московских денег, составлявших, как уже было сказано, основу обоих комплексов, можно объяснить, очевидно, только существованием определенного хронологического разрыва во времени сокрытия этих кладов. Возможно, Рузский клад был запрятан несколько раньше Волнинского, так как в его составе безымянные денги с подражанием арабской легенде на оборотной стороне еще заметно уступают чеканившимся, несомненно, раньше их монетам с изображением Самсона. Данный вывод подкрепляется наличием в Волнинском кладе денги Юрия Дмитриевича Галичского с великокняжеским титулом в строчной надписи оборотной стороны. Н.Д. Мец считала денги этого типа “последними монетами”, чеканенными Юрием Дмитриевичем в Москве в период кратковременного занятия им великокняжеского престола в 1434 г. (Мец Н.Д., 1974. С. 54). Приняв такую их датировку, сокрытие Волнинского клада следовало бы отнести ко времени не ранее мая-июня 1434 г. Рузский клад, исходя из приведенных соображений, можно датировать несколько более ранним временем.

Однако, при более пристальном рассмотрении состава кладов, не все выглядит так однозначно. Например, в Рузском кладе имеются, причем в довольно большом количестве, денги Василия II с изображением князя, сидящего на кресле, с мечом в правой руке, а также денги с изображением бегущего “грифона”, под ногами которого находится фигурка падшего ниц человека (Толстой И.И., 1889. С. 9-10, № 15, 26, 27). В Волнинском кладе такие монеты отсутствуют. Данное обстоятельство вполне можно расценивать как указание на более раннюю датировку именно Волнинского клада. В момент его сокрытия монеты указанных типов, возможно, еще не чеканились. Тем более что, согласно систематизации московских монет 1425—1462, разработанной Н.Д. Мец, денги с изображением “бегущего грифона” (№ 49—56) располагаются в “цепочке штемпельных связей” после монет с изображением всадника, поражающего копьём змея (№ 42—48) (Мец Н.Д., С. 144. Приложение 5.). Чеканка же последних, по мнению Н.Д. Мец, была начата в Москве Юрием Дмитриевичем Галичским в период его кратковременного пребывания на великокняжеском престоле в 1434 г. и продолжена Василием Васильевичем Темным, после возвращения в столицу летом того же года (Мец Н.Д., 1974. С. 30, 54).

С другой стороны, имеющаяся в Волнинском кладе, денга Юрия Дмитриевича Галичского с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и великокняжеским титулом на оборотной вполне могла быть изготовлена и до 1434 г., причем не в Москве, а в Галиче. Именно эта денга, претендующая на роль “младшей” монеты Волнинского клада, в отличие от многих других денег Юрия Дмитриевича с титулом великого князя, не имеет штемпельных связей с монетами московской чеканки (Мец Н.Д., Приложение 5. № 188). Низкий “сглаженный” рельеф изображений, определенная неуверенность в начертании и компоновке строчной легенды и ряд других признаков сближают денги этого типа с галичским чеканом.

Заняв столицу великого княжества, опираясь лишь на собственные силы и даже вопреки воле золотоордынского хана, Юрий вряд ли стал бы включать в оформление оборотной стороны своих монет элемент подражания арабской легенде, присутствующий на денгах рассматриваемого типа. Подобный декларативный прием был гораздо уместнее раньше, когда после смерти Василия Дмитриевича, старший из князей “гнезда Калиты”, Юрий Дмитриевич еще рассчитывал на поддержку своих претензий со стороны Орды. При этом важно отметить, что и великокняжеский титул вполне мог появиться на монетах Юрия Дмитриевича ранее 1434 г. Это могло произойти как с марта по начало июля 1425 г., когда звенигородский и галичский князь, отказавшись присягнуть малолетнему племяннику, открыто заявил о своих амбициях, так и весной-летом 1431 г., в период очередного обострения их отношений, а также в период первого захвата Юрием Москвы весной 1433 г.

Возвращаясь к рассмотрению состава Волнинского клада, отмечу, что единственный присутствующий в нем экземпляр “великокняжеской” денги Юрия Дмитриевича не выделяется хорошей сохранностью на фоне других монет. На нем имеются следы потертости, очевидно, свидетельствующие о пребывании этой монеты в течение определенного времени в денежном обращении. Впечатление наиболее “новых” монет комплекса, оказавшихся в запрятанном кладе вскоре после чеканки, как уже было сказано, производят многие безымянные денги Василия II с подражаниями на оборотной стороне. Чеканка таких монет, вне всякого сомнения, осуществлялась в период, когда боровшиеся между собой за право обладания великокняжеским столом Василий Васильевич и Юрий Дмитриевич договорились передать этот вопрос на решение золотоордынского хана. При этом анонимные монеты вряд ли могли появиться сразу же после заключения первого перемирия между дядей и племянником в конце июня — начале июля 1425 г., когда Юрий “крест целовал” “не искати княжения великого собою, но царем” (ПСРЛ. Т. 26. С. 184). В это время позиции московского князя были еще достаточно прочны, и заключение перемирия фактически означало его победу в опасном противостоянии со своим дядей, отказавшимся в результате этого договора от вооруженной борьбы за обладание великокняжеским престолом.

Рис. 1. Серебряная чаша, принадлежавшая Юрию Дмитриевичу Звенигородскому, XV в. (ГИМ).

Однако к лету 1431 г. ситуация коренным образом изменилась, так как к этому времени юный московский князь лишился многих влиятельных союзников и покровителей. Во время эпидемии черной оспы за короткий срок умерли сыновья Владимира Андреевича Храброго Семен, Ярослав и Андрей (1426 г.), а также дмитровский князь, дядя московского великого князя Петр Дмитриевич (1427 или 1428 г.). В октябре 1430 г. не стало могущественного литовского князя Витовта, являвшегося в соответствии с завещанием Василия Дмитриевича опекуном юного Василия, которому он по матери приходился дедом.

Воспользовавшись обстоятельствами, Юрий Дмитриевич уже зимой 1430 г. “разверже мир” со своим племянником, перейдя снова к открытой конфронтации (Зимин А.А., 1991. С. 43). Неустойчивое положение московского князя еще более усугубилось после кончины 2 июля 1431г. митрополита Фотия, являвшегося активным сторонником центральной власти. Именно митрополиту принадлежала главная заслуга в предотвращении масштабного военного конфликта на начальном этапе опасного противостояния. Путем настойчивых уговоров, используя авторитет Православной церкви, ему удалось убедить грозного галичского князя заключить перемирие на выгодных для Василия Васильевича условиях.

Оказавшись вновь в весьма затруднительном положении и стремясь избежать военного поражения, Василий II был вынужден вспомнить о данном дяде обещании, передать решение спора о судьбе великого княжения на волю

Рис. 2. Св. Георгий. Изображение центрального медальона серебряной чаши, принадлежавшей Юрию Дмитриевичу Звенигородскому, XV в. (ГИМ).

“царя”. Свидетельством серьезности этих намерений, видимо, и должны были стать анонимные московские монеты. На них отсутствовало имя великого князя, а имелось лишь символическое его изображение в виде всадника с соколом. На оборотной стороне находилось подражание арабской легенде — традиционно являвшееся на монетах московских князей символом их “вассальной” зависимости от золотоордынского хана.

В августе 1431 г. Василий отправился в ставку хана Улуг-Мухаммеда, надеясь получить у него ярлык на великое княжение. Вскоре туда же выехал и Юрий Дмитриевич. Скорого разрешения конфликта не произошло, и их тяжба продолжалась с переменным успехом вплоть до лета 1432 г. Думается, что чеканка в Москве безымянных монет должна была продолжаться и в течение всего периода пребывания Василия Васильевича в Орде. Однако уже осенью 1432 г., вернувшись в свою столицу с заветным ярлыком, московский князь, несомненно, должен был приступить к чеканке монет со своим именем. Очевидно, это вновь были деньги “переходного типа” с изображением всадника с соколом и круговой русской надписью на лицевой стороне и подражанием на оборотной. Такие монеты также есть в Волнинском кладе.

Таким образом, следует признать, что современный уровень изученности монетного дела Московского великого княжества не позволяет окончательно назвать точную дату сокрытия Волнинского клада. С уверенностью пока можно определить лишь временной отрезок в несколько лет, когда это могло

произойти — 1432—1434 гг. Соккрытие Рузского клада произошло, видимо, несколько раньше, вскоре после начала чеканки в Москве безымянных денег.

Возникли определенные затруднения и при выявлении наиболее “старых” монет Волниниского клада. Так, в кладае имеется сильно потертая ростовская денга, чеканенная в период с 1404 по 1415 г., что дает основание предполагать присутствие в нем и московских денег Василия Дмитриевича этого же времени. Ведь именно московские денги составляют основу клада и среди них также есть немало монет со следами длительного пребывания в обращении. Между тем, согласно принятой на сегодняшний день в нумизматической науке классификации московских монет XV в., клад содержал только денги Василия II, начало правления, которого относится к февралю 1425 г.

Аналогичная ситуация обнаруживается и при рассмотрении состава Рузского клада. Из более 1300 имевшихся в нем монет, И.И. Толстым выделено только 16 денег Василия Дмитриевича, причем некоторые из них были приписаны этому князю лишь “по типу” без достаточных на то оснований (Толстой И.И., 1889. С. 8, 9). Все другие московские денги отнесены исследователем к правлению Василия II.

Такое положение, на мой взгляд, во многом объясняется лишь несовершенством имеющейся на сегодняшний день систематизации московских монет первой половины XV в. Как известно, в это время на великокняжеском престоле в Москве поочередно пребывают два правителя с именем Василий — Василий Дмитриевич (1389—1425) и его сын Василий Васильевич Темный (1425—1462). В легендах же, имеющих на монетах, чеканенных этими правителями, как правило, указывалось только их имя. Данное обстоятельство привело к тому, что разделение монет по правлениям осуществлялось нумизматами зачастую с опорой лишь на внешние признаки. Важное значение при этом, разумеется, имел и вес монет. Василию Дмитриевичу, помимо монет, где вместе с именем князя присутствовало его отчество, были приписаны наиболее тяжелые денги, имевшие, к тому же, более “архаичный” облик. В первую очередь это касалось монет типологически подражавших денгам Дмитрия Донского и других монет с арабской легендой, содержащей имя хана Токтомышша на оборотной стороне. К Василию Дмитриевичу были отнесены также московские денги с именем великого князя Василия, чеканенные штемпелями, резанными вручную, что придавало им “архаичный” вид.

К правлению Василия Васильевича, соответственно, были приурочены практически все легкие московские денги с именем Василия (весом от 0,5 г и ниже), а также большинство тяжелых денег (весом до 0,8 г), отличавшихся, тем не менее, от монет заведомо чеканенных Василием Дмитриевичем особым “стилем”, который придавался им, благодаря использованию штемпелей, оттиснутых при помощи маточника.

Во многом именно такие критерии были использованы и Н.Д. Мец при разработке систематизации монет Московского великого княжества 1425—1462 гг. (Мец Н.Д., 1974). Ею также был выявлен тот факт, что большинство монет Василия II, объединяются между собой штемпельными связями. На

конце выстроенной Н.Д. Мец “цепочки” штемпельных связей оказались денги с изображением на оборотной стороне Самсона, борющегося со львом. Средний вес этих наиболее ранних (судя по крайнему положению в “цепочке”) денег составлял около 0,70—0,77 г (Мец Н.Д., 1974. С. 144. Приложение 5). Штемпели с изображением Самсона, изготовленные при помощи этого же маточника, были использованы для чеканки двуименных денег, имевших на одной из сторон имя великого князя Василия, а на другой имя звенигородского и галичского князя Юрия Дмитриевича или серпуховского князя Семена Владимировича. Тип московских денег с Самсоном послужил образцом также для двуименных монет Андрея Дмитриевича Можайского и Петра Дмитриевича Дмитровского. При этом средний вес монет данного типа, чеканенных удельными князьями, соответствовал среднему весу московских денег с Самсоном.

Рис. 3. Пешие воины. Клеймо резного деревянного креста из Новгорода. 1359 г.

Сопоставление этих фактов привело Н.Д. Мец к выводу о том, что в 1425 г. в самом начале правления Василия II в Московском княжестве была проведена “грандиозная” денежная реформа, включавшая в себя целый ряд мероприятий, “направленных на контроль и подчинение всего монетного дела великому князю” (Мец Н.Д., 1974. С. 47). В ходе реформы, по мнению исследователя, в Москве, взамен разрозненных мастерских, работавших на правах откупа у великого князя, был создан единый денежный двор. Централизация монетного производства способствовала внедрению новых технологий. В частности, якобы с этого времени, денежные штемпели в Москве стали изготавливать при помощи маточников, что, в свою очередь, нашло отражение в “унификации монетных типов”, придании внешнему виду монет “особого стиля” и однообразия, а также привело к объединению различных монетных выпусков “общностью штемпелей”. По предположению Н.Д. Мец именно в ходе этой реформы в первые месяцы правления Василия Васильевича Темного на деньгах, чеканенных в удельных княжествах, появляется имя московского великого князя, а вес удельных монет приводится в соответствие с весом московской денги (Мец Н.Д., 1974. С. 48—51). Будучи убежденной, как и большинство ее предшественников, в том, что все монеты Василия Дмитриевича чеканились по иной, более высокой весовой норме, штемпелями, изготовленными вручную, Н.Д. Мец отнесла к правлению Василия II даже те монеты, которые не объединялись штемпельными связями с денгами этого князя, а были лишь “схожи” с ними “по стилю” и имели такой же средний вес (Мец Н.Д., 1974. С. 144. Приложение 5, № 60—83).

Между тем, уже вскоре после создания работы Н.Д. Мец В.Л. Янин, а вслед за ним и М.А. Львов, убедительно показали, что “уставной” вес московской денги был снижен приблизительно до 0,79 г еще задолго до 1425 г. (Янин В.Л., 1970. С. 336-339; Львов М.А., 1981 а. С. 102-104). Произошло это не позднее 1419 г., а следовательно, поздние монетные выпуски Василия Дмитриевича в весовом отношении не отличались от монет Василия II, чеканенных в первые годы его правления. Кроме того, М.А. Львовым были выявлены случаи использования в монетном деле Василия Дмитриевича маточника, что лишало основания использование “стилистики” монетных изображений в качестве важного критерия при отнесении монет к тому или иному правлению (Львов М.А., 1981 а. С. 103).

Стало очевидным, что при традиционном подходе к размежеванию нумизматического материала между Василием I и Василием II, достаточно надежную и вполне обоснованную атрибуцию получили лишь ранние монеты первого князя. Денги же, чеканенные Василием Дмитриевичем после 1415 г., по большей части, как правило, относились нумизматами к правлению его сына. В самом деле, если обратиться к рассмотрению состава кладов, нельзя не заметить, что уже монетные комплексы, сокрытые не позднее 1410—1411 гг. (Дроздовский, Саранский, Светинский и некоторые другие клады) включают в себя до 70% типов монет относимых в настоящее время к Василию I. С учетом такого соотношения, может создаться впечатление, что после 1410 г. выпуск монет в Москве сократился более чем в два раза, чего, однако, допустить невозможно, тем более, учитывая все расширяющееся применение в монетном производстве маточника, свидетельствующее об интенсификации чеканки.

С другой стороны, клады, сокрытые в первом десятилетии правления Василия II (Первый Волнинский, Рузский), как уже было отмечено выше, при разборе их состава с опорой на существующую систематизацию, якобы не содержат монет Василия Дмитриевича. Данное обстоятельство выглядит не менее странно, поскольку, как было показано, в последние годы жизни этого князя в Москве чеканились монеты равные в весовом отношении ранним денгам Василия II, а, следовательно, никаких препятствий для их пребывания в обращении не существовало вплоть до 40-х гг. XV в.

Уже ранее М.А. Львов, описав случаи употребления маточников в монетном деле Василия Дмитриевича и отметив существование метрологической преемственности в чеканке отца и сына, подчеркивал, что выявление данных обстоятельств дает основания для пересмотра “атрибуции ряда типов монет, относимых Н.Д. Мец к правлению Василия Темного”. Исследователь напоминал также, что, если следовать утвердившейся в нумизматической литературе систематизации, “на последние годы княжения Василия Дмитриевича придется единственная и притом малочисленная группа” монет (Львов М.А., 1981 а. С. 103). С учетом приведенных выше примеров “неувязки” основных положений этой систематизации с составом монетных кладов первой половины XV в., необходимость в ее основательном пересмотре становится еще более очевидной.

Крайнее положение в цепочке штемпельных связей, прослеженной Н.Д. Мец, как было отмечено, занимают денги с изображением Самсона на оборотной стороне. Уже сам этот факт дает основание более внимательно рассмотреть вопрос об их датировке. Как говорилось, московский штемпель с Самсоном использовался для чеканки двуименных монет Юрием Дмитриевичем Звенигородским и Семеном Владимировичем Серпуховским (рис. 4). Этот же штемпель послужил образцом при изготовлении двуименных монет аналогичного типа с именами других удельных князей — Андрея Дмитриевича Можайского и Петра Дмитриевича Дмитровского. Данное обстоятельство было расценено Н.Д. Мец как явное свидетельство установления в самом начале правления Василия Темного полного контроля со стороны великого князя над удельной чеканкой, сопровождавшегося “декларированием” на самих монетах “ущемления их сеньюральных прав”.

Рис. 4. Монеты Юрия Дмитриевича Звенигородского (1, 2) и Семена Владимировича Серпуховского (3), чеканенные московскими штемпелями с изображением Самсона. Около 1423-1424 гг.

Возможно ли было в действительности провести реорганизацию монетного дела подобного рода в 1425 г., когда юный московский князь готовился к войне со своим дядей, оспаривавшим у него право на великое княжение, и его судьба во многом зависела от позиции, которую в сложившейся ситуации могли занять другие удельные князья? Думается, что нет. Логичнее предположить, что имя великого князя Василия появилось на удельных монетах несколько раньше - в последние годы правления Василия Дмитриевича. Московский великий князь находился тогда в зените своего могущества и вряд ли кто из удельных князей мог противиться его воле. Главной внутривластной задачей для Василия Дмитриевича в тот период являлось всемерное укрепление центральной власти, что было неразрывно связано с упрочением наследственных прав его малолетнего сына.

В стремлении великого князя укрепить позиции своего наследника, видимо, и кроется секрет появления в это время в уделах двуименных монет, а также присутствие буквально на всех таких монетах изображения Самсона, побеждающего льва — сюжета никогда ранее не встречавшегося на монетах Московского княжества. На мой взгляд, есть все основания видеть в Самсоне символическое изображение сына великого князя — Василия Васильевича.

Как известно, все усилия, направленные на упрочение великокняжеской власти, предпринимавшиеся Василием Дмитриевичем в последние годы жизни, имели своей целью укрепить позиции его несовершеннолетнего наследника. Опасаясь своего брата Юрия, который после его смерти мог “по старшинству”, отобрать “вотчину” у своего племянника, Василий Дмитриевич в 1423 г. создает “регентский совет”, призванный защитить в будущем права его сына.

Завещая великокняжеский престол сыну Василию, он “приказывает” оберегать его своей жене Софье, ее отцу, литовскому великому князю Витовту, братьям Андрею и Петру Дмитриевичам, детям князя Владимира Андреевича Серпуховского Семену и Ярославу “и их братье” (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. 1950. С. 61-62). В марте 1423 г. митрополит Фотий привозил духовную грамоту Василия Дмитриевича Витовту, как одному из главных гарантов прав Василия Васильевича. Следом за митрополитом в Литву ездила великая княгиня Софья Витовтовна, привозившая восьмилетнего Василия на свидание с дедом в Смоленск. Существует мнение, что уже тогда, находившийся в Литве под защитой Витовта, преследуемый своими противниками, хан Улуг-Мухаммед мог выдать сыну московского князя ярлык на великое княжение (Горский А.А. 2000. С. 137-138).

Изображение на московских монетах, наряду с великим князем его наследника, видимо, и было призвано продемонстрировать преемственность великокняжеской власти от отца к сыну.

Этот сюжет, очевидно, должен был способствовать формированию в глазах современников образа юного наследника как будущего героя, способного по возмужании совершать великие подвиги и освободить свой народ от ига иноверцев. В последние годы своей жизни в.к. Василий Дмитриевич не отдавал “выхода” в Орду и вел себя практически как независимый правитель. Нескончаемые “замятни” и дворцовые перевороты, происходившие в Орде, создавали в русском обществе ощущение скорого падения ненавистного ига. Многие современники естественным образом связывали эти надежды с именем юного наследника великого князя. В этой связи можно отметить, что образ Самсона в качестве символа будущей победы юного князя над иноверцами как нельзя лучше отражал подобные настроения. Согласно библейской истории, Самсон появился на свет в то время, когда израильский народ, не имея сильной власти, уже много лет находился под игом иноверцев-филистимлян.

Думается, неслучайно в рассматриваемое время само рождение Василия Васильевича было окутано многочисленными легендами, побуждающими

видеть в нем “великого князя”, явно напоминающими библейское предание о рождении Самсона. Так Карамзин, основываясь на летописных источниках, приводит следующие примеры подобных преданий: в одном из них говорится о том, как святой инок Ивановского монастыря предсказал Василию Дмитриевичу, что его жена, великая княгиня София родит сына — “наследника всей Руси”. Во втором, что появление на свет Василия Васильевича, как и рождение Самсона, было возведено Ангелом. Когда духовник Василия Дмитриевича молился в келье, он услышал голос повелевавший: “Иди и дай имя великому князю Василию” (Карамзин Н.М. 1989. С. 141-142). Подобные настроения, вне всякого сомнения, инициировались и всячески поддерживались великокняжеским окружением, что, видимо, и предопределило выбор сюжета для московских монет.

Рис. 5. Самсон, побеждающий льва. Клеймо резного деревянного креста из Новгорода. 1359 г.

Начав в Москве чеканку денег с изображением всадника с соколом на лицевой стороне, традиционно символизировавшим самого великого князя и изображением Самсона, символизировавшим его сына и наследника, — на оборотной, Василий Дмитриевич фактически объявлял юного Василия своим соправителем. Это подтверждалось и присутствием круговой надписи “князь великий Василий” на обеих сторонах монет. Появление изображения Самсона на двуименных монетах, в свою очередь, служило демонстрацией признания удельными князьями наследственных прав Василия Васильевича на великокняжеский престол.

Чеканка в уделах монет с именем московского великого князя после смерти Василия Дмитриевича была невозможна. Положение юного Василия Васильевича при его восшествии на престол было неустойчивым и во многом зависело от позиции других князей “гнезда Калиты”. Одной из главных задач московского правительства в этот период являлось создание коалиции, способной противостоять притязаниям Юрия Дмитриевича, для чего приходилось идти на определенные уступки в отношениях с удельными князьями. Разумеется, что ни о каких посягательствах на суверенные права владетельных князей со стороны центральной власти, в сложившейся ситуации, не могло быть и речи. И уж тем более невозможно допустить, чтобы после февраля 1425 г. денги с именем великого князя Василия чеканил Юрий Дмитриевич Звенигородский. Известно, что сразу же после смерти своего старшего брата, великого князя Василия Дмитриевича, Юрий, отказавшись присягнуть его малолетнему сыну, уехал из Звенигорода в более отдаленный от Москвы, хорошо укрепленный Галич и стал активно готовиться к войне. Не

могли такие монеты появиться и в последующие годы. Дело в том, что для двуименных денег Юрия Дмитриевича был использован штемпель с Самсоном, изготовленный при помощи одного и того же маточника, что и штемпель двуименных монет Семена Владимировича Серпуховского, а также штемпель наиболее ранних московских денег данного типа (Мец Н.Д., 1974. Табл. 3:2; табл. 7:4, 5). Следовательно, чеканка Юрием Звенигородским двуименных денег осуществлялась приблизительно одновременно с появлением монет с изображением Самсона в самой Москве. Произойти же это могло, по понятным причинам, только в период пребывания на великокняжеском столе Василия Дмитриевича.

Среди монет Петра Дмитриевича Дмитровского с изображением Самсона есть как чрезвычайно редкие двуименные денги (рис. 6:1) с именем великого князя вокруг изображения всадника на л.с. (Толстой И.И., 1889. № 86), так и в целом однотипные им денги (рис. 6:2) с именем Петра на обеих сторонах (Мец Н.Д. Табл. 3:4). Два экземпляра таких монет имеется и в составе Первого Волнинского клада (№ 47). Денги с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и Самсона, борющегося со львом на оборотной, содержащие только имя Петра, представляют собой наиболее распространенный тип монет этого князя. Чеканка их, вне всякого сомнения, осуществлялась в течение ряда лет. Важно также отметить, что это единственный тип монет Петра Дмитриевича, штемпели которых целиком изготовлены при помощи маточника. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что выпуск двуименных денег, изготавливавшихся штемпелями, резанными от руки, был осуществлен раньше чеканки монет с именем Петра на обеих сторонах.

Рис. 6. Монеты Петра Дмитриевича Дмитровского, чеканенные в 20 г. XV в.

Наиболее очевидное свидетельство того, что двуименные денги с изображением Самсона чеканились в конце правления Василия Дмитриевича, дают монеты аналогичного типа с именем Андрея Дмитриевича Можайского. Один экземпляр такой денги присутствует и в Волнинском кладе (№ 48). На рисунке 7 представлена прорисовка штемпелей этих монет, дающая возможность целиком прочесть, имеющиеся на них надписи. Имя московского великого князя на этих денгах заключено в круговой надписи лицевой стороны, обрамляющей изображение всадника с соколом: КНЯЗЬВЕЛИКИВАСИЛЕИДИ. При этом буквы “ДИ” после имени великого князя, несомненно, следует понимать как начало отчества “Дмитриевич” (рис. 7:3).

Рис. 7. “Двуименные” денги Андрея Дмитриевича Можайского, чеканенные около 1423-1424 гг.

Установление факта чеканки удельными князьями двуименных монет с изображением Самсона в период правления Василия Дмитриевича Московского, в свою очередь, служит дополнительным подтверждением высказанного выше предположения о начале выпуска денег аналогичного типа в самой Москве в последние годы жизни этого князя. Дело в том, что двуименные денги удельных князей, в типологическом отношении, вне всякого сомнения, подражали великокняжеским монетам, а некоторые из них, как уже было отмечено, чеканились теми же штемпелями, что и московские денги с изображением Самсона.

В то же время, следует признать, что в Москве чеканка монет с Самсоном осуществлялась длительное время, как минимум в течение нескольких лет. На это, в первую очередь, указывает создание здесь, взамен сработавшихся, новых маточников и штемпелей данного типа. Об этом же свидетельствует наличие изображения Самсона на монетах удельных князей, чеканенных, очевидно, не ранее 1425 г. Это некоторые денги Семена Владимировича Серпуховского (Мец Н.Д., 1974. Табл. 3, рис. 1), денги Петра Дмитриевича Дмитровского, штемпели для которых оттиснуты с маточника, а также денги Константина Дмитриевича Углицкого (Мец Н.Д., 1974. Табл. 4, рис. 15). Последний при жизни Василия Дмитриевича за непослушание был лишен своего удела и, следовательно, мог чеканить свои монеты только в период правления Василия Васильевича.

Любопытно отметить, что после 1425 г. изображение Самсона на своих монетах чеканят только князья, входившие в “промосковскую” коалицию, поддерживавшую юного великого князя. Данное обстоятельство лишним раз подчеркивает, что этот сюжет вовсе не случайно получил особое распространение на монетах 20-х гг. XV в., и что он определенным образом “персонифицировался” с именем Василия II.

Сам Василий Васильевич, подчеркивая преемственность власти, также еще в течение ряда лет чеканит в Москве монеты с изображением всадника с соколом на одной стороне и Самсона, борющегося со львом — на другой. Скорее всего, некоторое время для этой цели даже использовались старые

штемпели, изготовленные еще при жизни его отца. С учетом того, что отец и сын имели одинаковые имена, а отчество князя на московских денгах в это время, как правило, не указывалось, данное обстоятельство чрезвычайно затрудняет надежное “разделение” монет по правлениям.

Ко времени Василия Дмитриевича, несомненно, должны быть отнесены наиболее ранние московские денги с изображением Самсона. Эти монеты, как уже было отмечено выше, чеканились с использованием тех же штемпелей, что и двуименные монеты некоторых удельных князей. Сцена борьбы Самсона со львом в рисунке этого штемпеля полна динамизма и выполнена в “реалистичной” манере, что также подчеркивает его первенство по отношению к другим штемпелям с аналогичным сюжетом. В то же время при отнесении конкретного монетного выпуска к тому или иному правителю следует соблюдать осторожность, учитывая по возможности больше критериев, способных повлиять на атрибуцию монет.

Именно поэтому, ниже, при описании монет Первого Волнинского клада, к правлению Василия Дмитриевича были отнесены не все денги, чеканенные ранним штемпелем с изображением Самсона, а только те из них, оформление противоположной стороны которых также давало основание считать их более ранними по отношению к другим монетам аналогичного типа.

Это денги, лицевые стороны которых имеют “архаичный” облик, придаваемый им использованием штемпелей, надписи на которых, видимо, вырезались вручную (№ 8, 11). Сюда же отнесены денги, лицевой штемпель которых стилистически наиболее близок оборотному и, возможно, был изготовлен (в качестве “парного”) одновременно с ним (№ 10).

До февраля 1425 г. были, очевидно, чеканены денги с надписью “КНЯЗЬ ВЕЛИКИЙ ВАСИЛИЙ ВСИ” на лицевой стороне (№ 9). Буквы “ВСИ” после имени князя в легенде, расположенной вокруг изображения всадника, вне всякого сомнения, представляют собой сокращение титулатуры “всея Руси”. Титул “Великий князь всея Руси” в полном виде встречается на некоторых монетах Василия Дмитриевича Московского, однако, в силу его “претенциозного” характера (поскольку под “всею Русью” понимались и западные русские земли, находившиеся под властью Литвы) вряд ли мог быть использован на ранних денгах его сына. Дело в том, что юный Василий Васильевич, в первые годы самостоятельного княжения фактически находился “под покровительством” своего деда, литовского великого князя Витовта.

К правлению Василия Дмитриевича мной были отнесены также некоторые денги с изображением всадника с соколом на лицевой стороне и многострочной легендой на оборотной (№ 1-7). Эти монеты не имеют штемпельных связей с денгами Василия Темного. Кроме того, только штемпель их лицевой стороны изготавливался при помощи маточника. Обратные же штемпели с надписью, содержащей имя и титул правителя, целиком вырезались вручную. Примеры московских денег с изображением “двухфигурной композиции” (рис. 8) и всадника с мечом на лицевой стороне показывают, что именно такая технология чеканки характеризовала монетное

Рис. 8. Московские денги, чеканенные около 1420 г. (1, 2); денга из Волнинского клада с аналогичной надписью на оборотной стороне (3)

дело Москвы в конце первого и начале второго десятилетия XV в. Изображение всадника с соколом появляется на московских денгах еще в XIV в. На протяжении первой трети XV в. этот сюжет является одним из наиболее часто употребляемых в великокняжеской чеканке, и нет оснований полагать, что существовал достаточно продолжительный отрезок времени (с 1411 по 1425 гг.), когда он не использовался вовсе.

Видимо, в будущем станет возможен пересмотр атрибуции еще целого ряда типов денег, не объединенных "общностью штемпелей" с монетами Василия II, технология изготовления которых также позволяет говорить о чеканке их в 20-е годы XV в. Это может касаться, например, некоторых разновидностей денег с изображением всадника, поражающего копьём извивающегося змея, либо голову змея, выделенных Н.Д. Мец в группу монет, якобы, чеканенных Василием Васильевичем вне Москвы (Мец Н.Д., 1974. № 75-81). Принято считать, что змеборец вытесняет сокольника с московских денег в период захвата столицы Юрием Дмитриевичем Галицким. Действительно, различные выпуски монет, на которых Юрий именуется великим князем, несут на лицевой стороне как изображение всадника с соколом, так и всадника, побеждающего змея (Мец Н.Д., 1974. № 186, 188). Вернув после смерти дяди великокняжеский престол, Василий Васильевич уже не чеканит монет с изображением сокольника. Этот сюжет замещается на московских денгах иными символами, среди которых наибольшей популярностью вплоть до конца 1450-х гг. пользуется всадник, поражающий копьём змея. Создается впечатление, что именно Юрий Дмитриевич привносит в чекан Москвы изображение змеборца, которое могло не только "олицетворять" самого князя, но и вполне прозрачно намекать на покровительство его со стороны "тезоименитого" небесного воина. Невозможно отрицать, что в период пребывания Юрия на великокняжеском престоле изображению всадника, побеждающего змея, в официальной эмблематике отводилась особая роль, и что именно с этого времени змеборец на долгие годы прочно утверждается на монетах Москвы.

Образок с изображением св. Георгия, найденный близ с. Старниково (Московская обл.). XIV-XV вв.

Однако есть все основания полагать, что и ранее этот сюжет периодически использовался в великокняжеской чеканке. Так, изображение всадника, колющего копьем голову змея, имеется на некоторых монетах Василия Дмитриевича Московского, чеканенных еще в 90-е гг. XIV в. (Толстой И.И., 1911. С. 15. № 73-80). Я вполне допускаю, что этому же князю принадлежат и несколько монет Первого Волнинского клада, на лицевой стороне которых изображен всадник с копьем, поражающий в открытую пасть змеиную голову, находящуюся под ногами коня (№ 12, 13). Лицевой штампель этих монет целиком оттиснут с маточника, а оборотные резаны вручную. При этом, компоновка надписи оборотной стороны (включая разбивку на строки, сокращения слов, использование декоративного элемента в виде равноконечного креста в середине верхней строки и др.) полностью повторяет реверс денег с “двухфигурной композицией” на лицевой стороне, чеканенных около 1420 г.

Рис. 9. Св. Георгий (Чудо Георгия о змие). Икона. Новгород, XV в. (ГТГ)

Рис. 10. Московские денги с цитатой из Священного писания в легенде л.с. (1420-е гг.)

Для некоторых денег (№ 12) можно даже отметить единую стилистику в начертании букв, что указывает на возможное изготовление штемпелей этих монет одним мастером (рис. 8).

Еще одна денга со змеборцем, описанная мной среди монет, не получивших окончательной атрибуции (№ 14), заслуживает особого внимания из-за имеющейся на ней надписи “нестандартного” содержания. Имя и титул правителя на этой денге заключены в четырехстрочной легенде, расположенной на оборотной стороне: КНЯ / ЗЬВЕЛИ / КИВАС / ИЛЕИ. На лицевой стороне монеты имеется изображение всадника, который, полуобернувшись назад, поражает копьем в пасть извивающегося змея. Голова змея при этом находится позади всадника, а его туловище, расположенное под ногами коня, свернуто в кольцо. Это изображение композиционно восходит к одному из мало распространенных иконографических типов св. Георгия. Как один из ярких примеров подобной иконографии небесного змеборца в изобразительном искусстве, хронологически близкий чеканке монет, можно привести образ св. Георгия XV в. письма новгородской школы, хранящийся ныне в Государственной Третьяковской галерее (рис. 9). Вокруг размещена надпись, сохранившаяся лишь частично и, на первый взгляд состоящая из беспорядочного набора букв. Сличение монеты с другими экземплярами денег данного типа позволило создать полную графическую реконструкцию штемпелей ее лицевой и оборотной сторон (рис. 10:3).

Круговая надпись, расположенная на ее лицевой стороне: ОСТАВИТЕБЕ-ЗУМЪЕИЖИВИУД (“Оставьте безумие и живы будете”), как оказалось, представляет собой цитату из Священного писания (Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2002. С. 39-40). Цитата взята из Книги Притчей Соломоновых, являющейся одной из книг Ветхого Завета, в которой содержится, главным образом, учение о вере, изложенное в поэтической форме в виде притч и нравственных наставлений.

Особое место в книге отводится мудрости, которая провозглашается основой человеческой жизни. Мудрость здесь выступает как самостоятельное действующее лицо, и этот образ именуется Премудростью. К людям Премудрость обращается со словами: “ОСТАВИТЕ БЕЗУМИЕ И ЖИВИ БУДЕТЕ, ДА ВО ВЕКИ ВОЦАРИТЕСЯ...” (Книга Притчей Соломона, глава 9, стих 6).

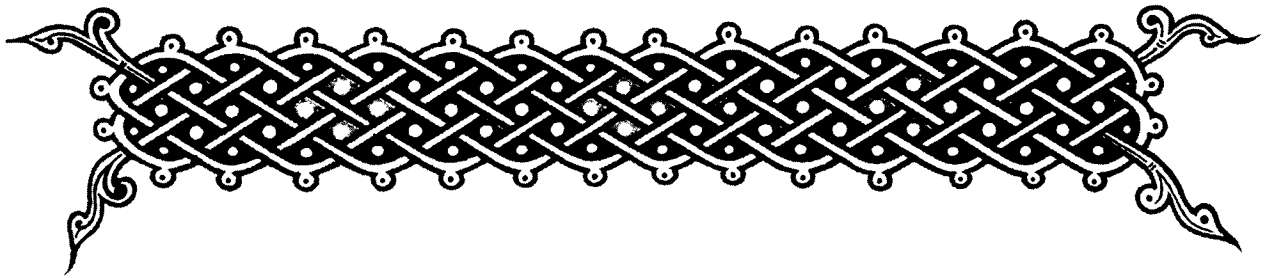
Появление библейского изречения подобного содержания на московских денгах в канун трагических событий феодальной войны выглядит не случайным. Возможно, оно представляет собой призыв оставить “крамолу” и предотвратить тем самым начало братоубийственной войны, обращенный, прежде всего, к удельным князьям и их окружению. Инициатором использования цитаты из Священного писания в качестве своеобразного “политического лозунга” глубокого нравственного содержания, помещенного на монете, вполне мог выступить митрополит Фотий, имевший, как известно, большое влияние при московском дворе и являвшийся последовательным сторонником укрепления центральной власти.

*Вислая свинцовая печать
в.к. Василия Дмитриевича (1389-1425 гг.)*

*Вислая свинцовая печать
в.к. Василия Васильевича (1425-1462 гг.)*

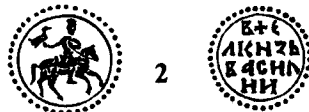
СОСТАВ ПЕРВОГО ВОЛНИНСКОГО КЛАДА

МОСКОВСКОЕ ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ (1389-1425)

1. *Л.с.* Всадник с соколом, вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **ИАЗЪВЕЛИ...**
О.с. Четырехстрочная надпись: **КНЗ / ЪВЕЛИ / КИВАС / ...**вокруг линейный ободок.
1 экз. Вес: 0,64 г (потерта).
Изд.: Орешников А.В., 1896, № 583, рис. 428; Мец Н.Д., 1974, № 70.

2. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки.
О.с. Четырехстрочная надпись: **В+Є / АКНЗЪ / ВАСИЛ / НИ**; вокруг линейный и точечный ободки.
4 экз. Вес: 0,68; 0,69; 0,70; 0,73 г.
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 60-66 (по типу, *вариант о.с.*).

3. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).
О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕЛ / ИКИВА / ИЄЛ**; вокруг точечный ободок.
1 экз. Вес: 0,69 г.
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 60-66 (по типу, *вариант о.с.*).

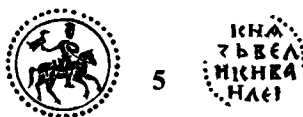
4. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 2, 3).

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕЛ / ИКИВА / ИЛИЕ**

вокруг точечный ободок (на одной из монет ободок двойной — точечный и линейный).

2 экз. Вес: 0,70; 0,73 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 548, рис. 397. Мец Н.Д., 1974, № 60.

5. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 2-4).

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕЛ / НКИВА / ИЛИЕ**; вокруг точечный ободок.

3 экз. Вес: 0,68; 0,69; 0,70 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 64.

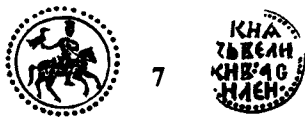
6. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 2-5).

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕЛ / ИК.ВАС / ИЛИЕ**;

вокруг линейный и точечный ободки.

1 экз. Вес: 0,69 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 60-66 (по типу, вариант *о.с.*)

7. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 2-6).

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕЛИ / КИВ.АС / ИЛИЕ**.

В слове “**ВАСИЛИЕ**” между буквами “**В**” и “**А**” - две точки; в конце надписи точка.

Вокруг точечный и линейный ободки.

1 экз. Вес: 0,69 г.

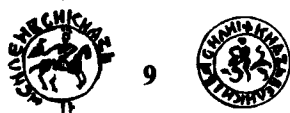
Изд.: Орешников А.В., 1896, № 547, рис. 396. Мец Н.Д., 1974, № 63.

8. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; круговая надпись против часовой стрелки: ...**КИВАСИЛСН**
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКНИВАСИЛНИ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

1 экз. Вес: 0,71 г.

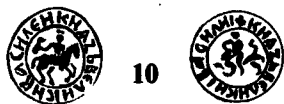
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 9.

9. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; круговая надпись: **КНАЗЪ..АСИЛСНВСН**
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКНИВАСИЛНИ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штампель, что и у монеты № 8).

14 экз. Вес: 0,65; 0,66; 0,66; 0,68; 0,68; 0,69; 0,69; 0,69; 0,69; 0,70; 0,70; 0,71; 0,73; 0,76 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 26, 27 (по типу, вариант л.с.).

10. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКНИВАСИЛСН**

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКНИВАСИЛНИ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штампель, что и у монет № 8, 9).

5 экз. Вес: 0,63; 0,64; 0,69; 0,70; 0,72 г.

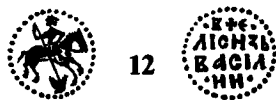
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 26.

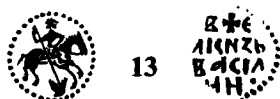
11. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; круговая надпись: **+КНА...**;
 начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКНИВАСИЛНИ**;
 начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

1 экз. Вес: 0,75 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 624, рис. 470; Мец Н.Д., 1974, № 5.

- 12.** *Л.с.* Всадник, скачущий вправо, поражает копьем голову змея; вокруг точечный ободок.
О.с. Четырехстрочная надпись: **·В+Є· / ЛКНЗЪ / ВАСІА / ·ИИ·** ;
вокруг точечный ободок.
4 экз. Вес: 0,71; 0,72; 0,74; 0,78 г.

- 13.** *Л.с.* Всадник, скачущий вправо, поражает копьем голову змея; вокруг точечный ободок
(тот же штампель, что и у предыдущей монеты).
О.с. Четырехстрочная надпись: **В+Є / ЛКНЗЪ / ВАСІА / ИИ** ; вокруг точечный ободок.
2 экз. Вес: 0,71; 0,73 г.

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ДМИТРИЕВИЧ
(1389-1425)
ИЛИ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТЕМНЫЙ
(1425-1462)**

14

14. *Л.с.* Всадник вправо, полуоборотившись назад, колет в пасть извивающегося змея.
Круговая надпись: ..ИТЄВЄЗУМЬЄИЖИ...; вокруг линейный ободок.
О.с. Четырехстрочная надпись: КНА / ЗЪВЕЛИ / КИВАС / ИЛИИ;
вокруг линейный и точечный ободки.
1 экз. Вес: 0,75 г.
Изд.: Толстой И.И., 1889, с. 38, № 23, табл. III, рис. 4. Спасский И.Г., 1970, с. 8, рис. 22.

15

15. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись:
КНАЗЪВЕЛИ...
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись:
+КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛИИ; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штемпель, что и у монеты № 11).
1 экз. Вес: 0,65 г.
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 26, 27 (по типу, *вариант л.с.*, плохая сохранность).
- 15.1. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись:
КНАЗЪВ...
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись:
+КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛИИ; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штемпель, что и у монет № 11, 15).
1 экз. Вес: 0,66 г.
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 26, 27 (по типу, плохая сохранность).
- 15.2. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками следы круговой надписи.
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись:
+КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛИИ; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штемпель, что и у монет 11, 15, 15.1).
1 экз. Вес: 0,73 г.
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 26, 27 (по типу, плохая сохранность).

**ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТЕМНЫЙ
(1425-1462)**

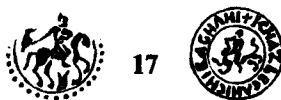

16. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКІВАСИЛЕН**

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКІВАСИЛІНІ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штампель, что и у монет № 11, 15).

1 экз. Вес: 0,71 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 623, рис. 469 (по типу: отсутствуют точки в поле л.с. и о.с.);
Мец Н.Д., 1974, № 29.

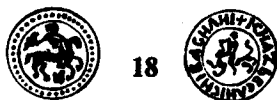

17. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; под конем голова змея. Вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКІВАСИЛІНІ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штампель, что и у монет № 11, 15, 16).

2 экз. Вес: 0,67; 0,70 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 2.

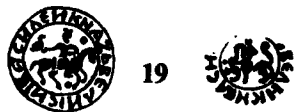

18. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; под конем голова змея. Вокруг три ободка: два линейных и между ними точечный.

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКІВАСИЛІНІ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом; (тот же штампель, что и у монет № 11, 15-17).

2 экз. Вес: 0,70; 0,78 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 1.

19. *Л.с.* Всадник с соколом вправо, перед лицом всадника и под конем — точки; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКІВАСИЛЕН**

О.с. Самсон, борющийся со львом; вокруг линейный ободок и круговая надпись: **...ВЕЛИКІВАСИ...**

1 экз. Вес: 0,70 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 8 (по типу, *вариант о.с.:* штампель резан “от руки”).

20

20. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ**

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ**;
начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

9 экз. Вес: 0,60; 0,60; 0,66; 0,67; 0,67; 0,67; 0,68; 0,69; 0,72 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 8.

21

21. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ**;

начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ**

13 экз. Вес: 0,48; 0,50; 0,64; 0,66; 0,67; 0,67; 0,68; 0,68; 0,68; 0,68; 0,69; 0,70; 0,71 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 28.

22

22. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; под конем — крупная точка; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+ КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ**;

начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ** (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

4 экз. Вес: 0,70; 0,72; 0,73; 0,73 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 28. (*вариант л.с.*: крупная точка под конем).

23

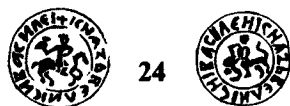
23. *Л.с.* Всадник с соколом вправо; перед лицом всадника — точка; между двумя линейными ободками круговая надпись: **...КИВАСИ...**;

начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

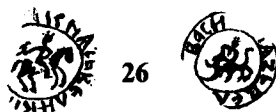
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЪСИ** (тот же штемпель, что и у монет № 21, 22).

1 экз. Вес: 0,65 г.

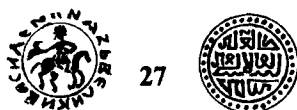
Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 28 (*вариант л.с.*: точка перед лицом всадника).

24. Л.с. Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+ КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄІ**;
начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись:
КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄИ (тот же штампель, что и у монет № 21-23).
7 экз. Вес: 0,67; 0,69; 0,69; 0,69; 0,70; 0,71; 0,73 г.
Изд.: *Мец Н.Д.*, 1974, № 28 (по типу: различия в деталях изображения и начертании букв круговой надписи).
25. Л.с. Всадник с соколом вправо. Круговая надпись: **+ КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄІ**;
начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄИ** (тот же штампель, что и у монет № 21-24).
1 экз. (4 обломка). Вес: 0,44.
Изд.: *Мец Н.Д.*, 1974, № 28 (по типу, плохая сохранность).

26. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный ободок и круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИ...**
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **..АЗЪВЕЛ...ВАСИ...** Оба штампеля резаны "от руки". Монеты, возможно, фальшивые.
2 экз. Вес: 0,63; 0,63 г.

27. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный ободок и круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄИ** (тот же штампель, что и у монеты № 16).
О.с. Подражание арабской надписи; вокруг три ободка: два линейных и между ними точечный.
5 экз. Вес: 0,69; 0,71; 0,72; 0,73; 0,75 г.
Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 541, рис. 392; *Мец Н.Д.*, 1974, № 30.
- 27.1. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный ободок и круговая надпись: **КНАЗЪВЕЛИКИВАСИЛЄИ** (тот же штампель, что и у монет № 16, 27, но над левой рукой всадника, перед конем и под его животом имеются три точки).
О.с. Подражание арабской надписи; вокруг три ободка: два линейных и между ними точечный.
1 экз. Вес: 0,70 г.
Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 541, рис. 392; *Мец Н.Д.*, 1974, № 30 (по типу).

28

28. Л.с. Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись:
КНАЗЪВЕЛИКИВАС...

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок.

4 экз. Вес: 0,71; 0,72; 0,74; 0,74 г.

Изд.: *Мец Н.Д.*, 1974, № 35.

29

29. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем голова змея; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок.

1 экз. Вес: 0,72 (потерта).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 521, рис. 376; *Мец Н.Д.*, 1974, № 39.

30

30. Л.с. Всадник, скачущий вправо, поражает копьём змея; по сторонам всадника буквы “К” и “Н”. Вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок.

1 экз. Вес: 0,72 г.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896, № 525, рис. 379; *Мец Н.Д.*, 1974, № 42.

31

31. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем голова змея. Вокруг три ободка: два линейных и между ними точечный (тот же штампель, что и у монеты № 18).

О.с. Подражание арабской надписи; в центре миниатюрное изображение человеческой головы в профиль; вокруг линейный ободок.

3 экз. Вес: 0,56; 0,70; 0,71 г.

Изд.: *Мец Н.Д.*, 1974, № 6.

32

32. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем — голова змея; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; в центре миниатюрное изображение человеческой головы в профиль; вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у предыдущей монеты).

5 экз. Вес: 0,62; 0,66; 0,67; 0,72; 0,75 г.

Изд.: *Мец Н.Д.*, 1974, № 12.

33

33. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем голова змея; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; в центре миниатюрное изображение человеческой головы в профиль (тот же штемпель, что и у монет № 31, 32).

2 экз. Вес: 0,65; 0,68 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 12 (*вариант л.с.*: мелкие точки над всадником).

34

34. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем голова змея; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 32, 33).

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный и точечный ободки. Отличается от штемполя монеты № 27 мелкими деталями рисунка.

20 экз. Вес: 0,62; 0,63; 0,65; 0,65; 0,67; 0,68; 0,70; 0,71; 0,71; 0,71; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,73; 0,74; 0,74; 0,74; 0,74; 0,75 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 14.

35

35. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем голова змея. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монет № 32-34).

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный и точечный ободки. Отличается от штемполя предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

22 экз. Вес: 0,58; 0,59; 0,63; 0,65; 0,66; 0,67; 0,67; 0,68; 0,69; 0,69; 0,69; 0,69; 0,69; 0,69; 0,70; 0,70; 0,70; 0,70; 0,71; 0,71; 0,73; 0,73 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 13.

36

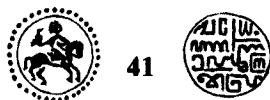

36. Л.с. Всадник с саблей, скачущий влево; вокруг точечный ободок.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный и точечный ободки. Отличается от штемполя предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

38 экз. Вес: 0,59; 0,61; 0,65; 0,66; 0,66; 0,67; 0,69; 0,69; 0,69; 0,70; 0,70; 0,70; 0,71; 0,71; 0,71; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,72; 0,73; 0,73; 0,73; 0,73; 0,73; 0,73; 0,73; 0,74; 0,74; 0,74; 0,74; 0,74; 0,76; 0,77 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 531, рис. 384; Мец Н.Д., 1974, № 15 (*вариант о.с.*).

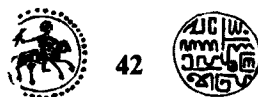

41. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки. Отличается от штемпеля л.с. предыдущей монеты мелкими деталями рисунка.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

8 экз. Вес: 0,66; 0,67; 0,68; 0,69; 0,69; 0,70; 0,70; 0,71 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 11.

42. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг линейный ободок (тот же штемпель, что и у монет № 40-41).

1 экз. Вес: 0,71 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 10, 11 (по типу, вариант л.с.).

43. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок.

1 экз. Вес: 0,72 (потерта).

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 524, рис. 378 (по типу, вариант л.с.); Мец Н.Д., 1974, № 37.

44. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок (тот же штемпель, что и у предыдущей монеты).

1 экз. Вес: 0,71 г.

Изд.: Мец Н.Д., 1974, № 37, 38 (по типу, вариант л.с.).

45. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки (тот же штемпель, что и у монеты № 43).

О.с. Подражание арабской надписи; вокруг точечный ободок.

1 экз. Вес: 0,73.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 523, рис. 377; Мец Н.Д., 1974, № 36.

ГАЛИЦКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЬ ЮРИЙ ДМИТРИЕВИЧ
(1389—1434)
(ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ — 1433, 1434 ГГ.)

46

46. Л.с. Всадник с соколом вправо; вокруг линейный и точечный ободки.
О.с. Четырехстрочная надпись: **КНА / ЗЪВЕ / ЛІСЮРЕ**; буква “Р” в третьей строке повернута в обратную сторону; окончание второй строки и вся четвертая строка состоят из непонятных знаков, представляющих собой, возможно, подражание арабской надписи.
1 экз. Вес: 0,64 (потерта).
Изд.: Орешников А.В., 1896, № 709, 710, рис. 563, 564; Мец Н.Д., 1974, № 188.

ДМИТРОВСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЬ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ
(ОКОЛО 1389—1428)

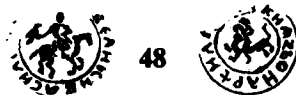
47

47. Л.с. Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЬ ПЕТРЪ ДМИТРЕВИУЪ**; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЬ ПЕТРЪ ДМИТРЕВИУ**
2 экз. Вес: 0,67; 0,72 г.
Изд.: Орешников А.В., 1896, № 807, рис. 664. Мец Н.Д., 1974, с. 27, № 4, табл. 3, № 4.

МОЖАЙСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЬ АНДРЕЙ ДМИТРИЕВИЧ
(ОКОЛО 1389—1432)

48. Л.с. Всадник с соколом вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **...ВЕЛИКИВАСИЛ..**

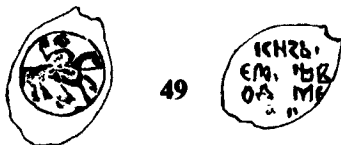
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЪОНДРЕИД...**

1 экз. Вес: 0,68 (потерта).

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 758, рис. 610, 611; Мец Н.Д., 1974, с. 27, № 8, табл. 4, рис. 8.

СЕРПУХОВСКОЕ-БОРОВСКОЕ УДЕЛЬНОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЬ СЕМЕН ВЛАДИМИРОВИЧ
(1410—1426)

49. Л.с. Л.с. Всадник с копьем в поднятой правой руке вправо; под конем голова змея (?); вокруг линейный ободок.

О.с. Четырехстрочная надпись: **КНАЗЪ · / ·СМ·БВ· / ОД·МС· / ...**

1 экз. Вес: 0,72 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 733, 735, рис. 586, 588.

РОСТОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

КНЯЗЬ:

Сретенской линии

АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ

(1331—1409)

или

ФЕДОР АНДРЕЕВИЧ

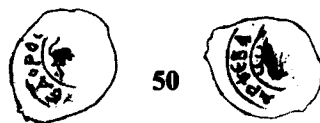
(1409—?)

Борисоглебской линии

АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

(1404—1415)

Возможный период чеканки 1404—1415 гг.

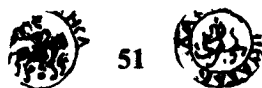
50. Л.с. Плохо прочеканившееся неясное изображение; между двумя линейными ободками круговая надпись: ... **ЕДОР** ...

О.с. Плохо прочеканившееся и затертое изображение человеческой головы впрямь, слева отчетливо просматриваются волнистые линии, обозначающие, очевидно, вьющиеся волосы; между двумя линейными ободками круговая надпись: ... **ДРЕЪВА** ...

1 экз. Вес: 0,65 (потерта).

Описание: Федоров-Давыдов Г.А., 1981, с. 156—166 (по типу).

МЕСТО ЧЕКАНКИ НЕ ОПРЕДЕЛЕНО

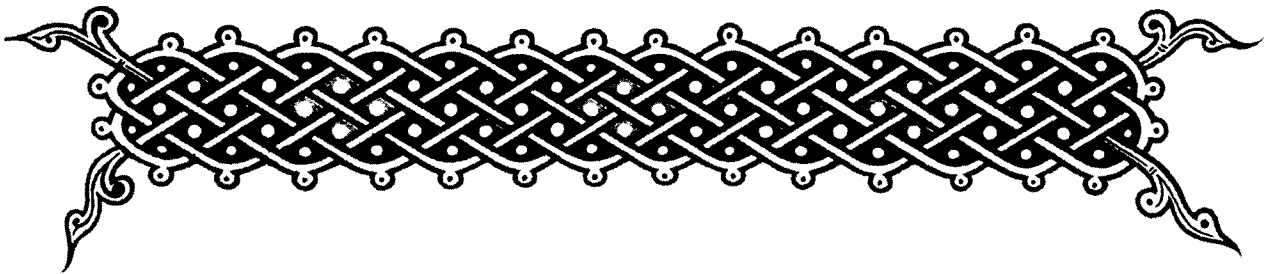

51. Л.с. Всадник с соколом вправо; под конем две точки. Вокруг линейный ободок, за которым видны следы неразборчивой круговой надписи.

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: ... **ЕУАТЬ** ...

1 экз. Вес: 0,64 г.

Штемпели л.с. и о.с. резаны "от руки". Судя по типу, денга могла быть отчеканена в одном из московских уделов. Не исключено, также, что это фальшивая монета.

ВТОРОЙ ВОЛНИНСКИЙ КЛАД РУССКИХ МОНЕТ XV В.

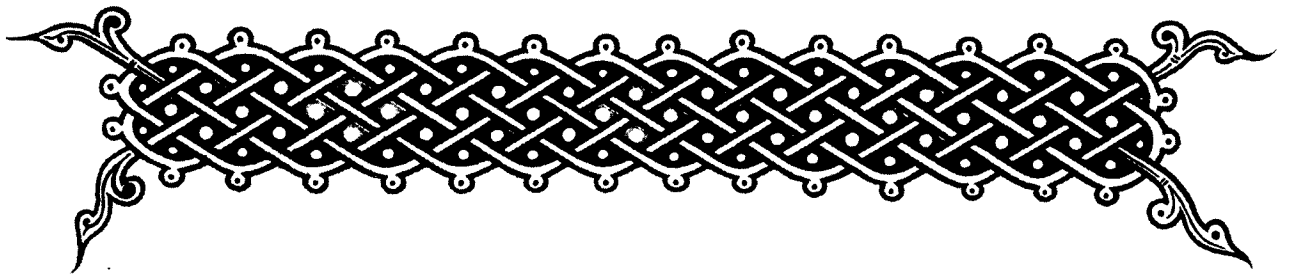
В мае 2000 г. в Отдел нумизматики Государственного исторического музея поступили на экспертизу 27 серебряных русских монет середины XV в. Монеты, найденные незадолго до этого на территории средневекового поселения близ д. Волнино Муромского района Владимирской области, несомненно, представляли собой часть нарушенного распашкой кладового комплекса. В числе принесенных в музей монет оказались только московские денги, отчеканенные в период правления в.к. Василия Васильевича Темного (1425—1462).

Интересно, что на территории этого же селища (в 25—30 м от данного скопления) 9 мая 1999 г. уже был найден клад серебряных монет Московского великого княжества, также почти полностью состоявший из денег Василия Темного (Зайцев В.В., Кочетков С.В., 2000. С. 136-138). Однако клад 1999 г. включал в себя исключительно ранние (тяжелые) денги этого князя, весовая норма которых составляла не менее 0,7 г. При этом, основа комплекса была представлена анонимными монетами, имевшими на оборотной стороне нечитаемое подражание “татарской” надписи. Эти монеты являлись одновременно и наиболее поздними в первом кладе. Чеканились они, очевидно, на рубеже 20-х—30-х гг. XV в., когда юный московский князь и оспаривавший у него права на престол, Юрий Дмитриевич Звенигородский условились передать решение вопроса о великом княжении на волю хана Золотой Орды. Сокрытие Первого Волнинского клада, таким образом, должно быть датировано временем не позднее середины 30-х гг. XV в.

Второй Волнинский клад, напротив, состоял лишь из более легких денег (средний вес около 0,50 г), чеканка которых, как принято считать, началась в Москве в 1446 г. (Мец Н.Д., 1974. С. 35). Достаточно резко различаются клады и в отношении типологии составлявших их монет. Так, во Втором Волнинском кладе не встречены денги с изображением всадника с соколом, представлявшие большую часть монет клада, обнаруженного в 1999 г. В то же время, в нем заметно преобладали денги с изображением всадника, поражающего копьём змея, составлявшие не менее двух третей всего комплекса. Из 27-ми монет клада, поступивших на экспертизу в ОН ГИМ, 23 несли на себе такое изображение. Среди них, в свою очередь, наиболее многочисленными (15 экз.) оказались денги одного типа, описанные ниже под номером 1. Монеты данного типа не имеют следов длительного пребывания в обращении и видимо были сокрыты в земле спустя короткий промежуток времени после чеканки. Оформление оборотной стороны этих денег типологически восходит к

некоторым монетам Василия Дмитриевича (1389—1425), чеканенным около 1420 г. (Львов М.А., 1981а. С. 101-104), а также ко многим ранним (тяжелым) монетам Василия Васильевича Темного (Мец Н.Д., 1974. С. 87-92. № 25, 47, 48). Другие монеты клада с изображением всадника, поражающего копьём змея, описанные ниже под номерами 2 и 3, также находят свои типологические прототипы в ранней чеканке Василия II. Так, монеты с многострочной надписью на оборотной стороне (№ 2) почти в деталях копируют тип некоторых тяжелых денег этого князя (Мец Н.Д., 1974. С. 96). Произшедшие изменения в круговой легенде лицевой стороны, несомненно, отражают притязания московского великого князя на “старшинство” среди всех русских князей. Аналогичная по смыслу круговая надпись имеется и на третьей группе монет, также представлявших значительную часть Второго Волнинского клада (№ 3). Изображение всадника, борющегося со змеем, которое она обрамляет, тоже находит свои прототипы среди денег Василия Темного, чеканенных до 1446 г. (Мец Н.Д., 1974. С. 91-96. № 42-48, 79). Лицевая сторона этой монеты, напротив, имеет оригинальное, новое для чекана Москвы изображение. Типология остальных монет (№ 4-6), составлявших, несомненно, небольшой процент кладового комплекса, также скорее связана с новыми традициями, которым суждено будет господствовать в монетном деле Московского великого княжества в 50-е гг. XV в.

Ниже приводится описание монет Второго Волнинского клада, поступивших весной 2000 г. на экспертизу в Государственный исторический музей. Словесное описание монет каждого типа (с указанием их количества и веса), сопровождается ссылкой на публикацию этих монет в каталогах А.В.Орешникова и Н.Д. Мец (Орешников А.В., 1896; Мец Н.Д., 1974), а также графической реконструкцией изображений лицевой и оборотной сторон, выполненной по всем экземплярам идентичных монет.

СОСТАВ ЧАСТИ ВТОРОГО ВОЛНИНСКОГО КЛАДА

ВЕЛИКОЕ МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (1425-1462)

1

1. Л.с. Всадник вправо, колет копьем голову змея; круговая надпись:
КНАЗЬВЕЛКНИВАСИЛСІ

О.с. Четырехстрочная надпись: · В+С · / КНЗЬ / ВАСИЛ / НИ;
вокруг линейный и точечный ободки.

15 экз. Вес: 0,46; 0,47; 0,48 (край обломан); 0,49 (2); 0,51 (2); 0,52 (2); 0,53 (3); 0,54; 0,56;
0,57 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 574, рис. 420; Мец Н.Д., 1974, № 87.

2

2. Л.с. Всадник вправо, полуоборотившись назад, колет в пасть извивающегося змея;
круговая надпись: **КНЗЬВЕЛКНИОСПОДАРЬВССІЗ**;
буквы "А" и "Р" в слове "осподарь" написаны слитно.

О.с. Четырехстрочная надпись: · КНА / ЗЬВЕЛ / КИВАС / · ИЛСІ · ;
2 экз. Вес: 0,50; 0,51 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 574, рис. 425; Мец Н.Д., 1974, № 171.

3

3. Л.с. Крылатая сирена с неясными предметами в руках влево; круговая надпись:
+KNZЪВЪЛКИВАСИЛЪВАСИВУ;

начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

- О.с. Всадник скачущий вправо, поражает копьём змея; по сторонам буквы “К” и “Н”;
круговая надпись: **ЮСПОДАРЬВСЕАЗЕМЛИРУСКИА**

6 экз. Вес: 0,41 (край обломан); 0,47 (край обломан); 0,49 (край обломан); 0,53 (3).

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 625, рис. 471; Мец Н.Д., 1974, № 104.

4

4. Л.с. Птица, летящая влево; вокруг линейный ободок; за ободком круговая надпись:
... **ЪЛИКИВАСИЛЪ;**

- О.с. Человек, колющий копьём или рогатиной зверя, стоящего слева от него на задних лапах, между ними — неясный предмет в виде неровной вертикальной черты; вокруг ободок из точек.

1 экз. Вес: 0,50 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 606, рис. 451; Мец Н.Д., 1974, № 164.

5

5. Л.с. Голова бородатого человека вполборота влево; круговая надпись (против часовой стрелки): **КНАЗЪВЪЛКИВАСИЛЪ;**
буквы круговой надписи расположены вершинами к центру.

- О.с. Две человеческие фигуры в полный рост, одна против другой, левая стоит, правая сидит, обе держатся одной рукой за дерево, расположенное между ними; вокруг — ободок из точек.

2 экз. Вес: 0,52; 0,54 г.

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 601, рис. 446; Мец Н.Д., 1974, № 108.

6

6. Л.с. Человек, согнувшись влево, рубит топотом полено (?), придерживая его ногой; сзади неясный предмет в виде неровной черты; круговая надпись (против часовой стрелки): ...**ВЪЛКИВАСИЛЪ;** буквы круговой надписи обращены вершинами к центру; начало и конец надписи разделены четырехлепестковой розеткой.

- О.с. Дерево о пяти ветвях, по сторонам ствола точки; круговая надпись (против часовой стрелки): **+КНАЗЪ...КИВАСИЛЪ...** Буквы обращены вершинами к центру; начало и конец надписи разделены равноконечным крестом и четырехлепестковой розеткой.

1 экз. Вес: 0,49 (край обломан).

Изд.: Орешников А.В., 1896, № 633, рис. 481; Мец Н.Д., 1974, № 126.

Впоследствии удалось установить, что впервые монеты из Второго Волнинского клада были найдены еще весной 1997 г. Тогда на распаханном поле было собрано более 80-ти экземпляров серебряных денег. После каждой новой распахки, на этом же месте ежегодно удавалось обнаружить еще от пяти до пятнадцати монет. Общее количество собранных монет, таким образом, составляет от 110 до 140 экземпляров. Использование при поиске металлодетектора дает основание предположить, что найденные монеты составляют большую часть кладового комплекса, размеры которого изначально, вероятно, составляли около 200 денег.

К сожалению, клад разошелся по рукам. Однако имеющиеся сведения позволяют утверждать, что его состав был достаточно однообразен. Основу клада составляли денги Василия II, описанные выше под №№ 1—3. При этом едва ли не половину комплекса составляли монеты одного типа (№ 1). Денги Василия II других типов, как и монеты удельных княжеств, составляли незначительный процент комплекса.

Благодаря сообщению Ю.В.Клочкова, стали известны точные сведения еще о 14 монетах из данного клада. Сознательно не объединяя эти сведения с описанием визуально изученных монет, постараюсь использовать возможность сравнения двух частей единого комплекса, для подтверждения выводов о составе всего клада.

Из 14 монет второй части клада наибольшее количество (5 экз.) оказалось денгами с изображением всадника, поражающего копьём голову змея на лицевой стороне и четырехстрочной надписью на оборотной, описанными выше под № 1 (вес: 0,47; 0,49; 0,50; 0,51; 0,52). Присутствовали в этой части комплекса и другие уже описанные монеты: с изображением всадника, поражающего копьём извивающегося змея (№ 2) — 3 экз. (вес: 0,50; 0,50; 0,52); с изображением крылатой сирены (№ 3) — 2 экз. (вес: 0,52; 0,52); с изображением двух человеческих фигур по сторонам дерева (№ 5) — 1 экз. (вес: 0, 54); всего 11 экземпляров.

И только три монеты отсутствовали в первой части комплекса. Это денга с изображением всадника, поражающего копьём голову змея, чеканенная, по мнению Н.Д. Мец, “в княжестве Можайском от имени в.к. Московского Василия II” (вес — 0,49 г) (Мец Н.Д., 1974. С. 122, № 227). и две монеты Василия Ярославича Серпуховского (1426—1456): с изображением всадника с четвероногим животным у ног лошади (вес — 0,52 г) (Орешников А.В., 1896. С. 143, № 739. Табл. XII, рис. 592) и с изображением всадника, стреляющего из лука, полуоборотившись назад (вес — 0,61 г) (Орешников А.В., 1896. С. 144, № 745. Табл. XII, рис. 598).

Наличие всего двух “удельных” монет среди части клада, сознательно отобранной коллекционерами, только подтверждает вывод об относительном однообразии состава всего комплекса. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что все известные монеты Второго Волнинского клада были отчеканены в соответствии с единой весовой нормой, составлявшей около 0,50 г.

Считается, что понижение веса московской денги до указанной нормы произошло вскоре после захвата столицы Дмитрием Юрьевичем Шемякой в 1446 г. По мнению Н.Д. Мец, данное обстоятельство отражает принятие в Москве для чеканки монет “галичской весовой нормы”. Ею было показано, что галицкие монеты Дмитрия Шемяки, выпускавшиеся накануне занятия им великокняжеского престола, имели средний вес около 0,50 г. Такая датировка этих монет подтверждалась использованием впоследствии “некоторых штемпелей галицких монет в московской чеканке” (Мец Н.Д., 1974. С. 60).

Согласно версии, предложенной Н.Д. Мец, вес московской денги от первых лет правления Василия II до вокняжения в Москве Дмитрия Шемяки оставался неизменным, составляя в среднем от 0,70 до 0,77 г (весовая группа I). Анализ нумизматического материала, проделанный исследователем, показывал, что целый ряд типов монет с именем в.к. Василия, средний вес которых колебался в пределах от 0,70 до 0,77 г, появился в Москве до 1434 г. Близкую весовую норму имеют все великокняжеские денги Юрия Дмитриевича Галичского. “В тот же вес” чеканит монеты Василий II после возвращения на великокняжеский престол. Доказательством тому может служить средний вес монет в.к. Василия, чеканенных с использованием штемпелей, появившихся в Москве в период княжения здесь Юрия Дмитриевича (Мец Н.Д., 1974. С. 31).

Вес московской денги, по утверждению Н.Д. Мец, был снижен до нормы близкой 0,50 г. только после захвата Москвы Шемякой. В этой связи ею было сказано: “Первые выпуски монет, чеканенных Шемякой в Москве, имеют вес в 0,54-0,50 г. Тот же вес имели его деньги, чеканенные в Галиче. Следовательно, Шемяка приводит московский чекан к галичской весовой норме” (Мец Н.Д., 1974. С. 60). В дальнейшем, как полагала Н.Д. Мец, события развивались следующим образом. Отсутствие серебра в казне, разоренной феодальной войной и выкупом татарам за освобождение из плена Василия II, вынуждает Шемяку в течение года снизить вес московской денги “от 0,54-0,50 г до 0,45-0,40 г, и ниже”. В это же время, очевидно, с сентября 1447 г. чеканятся двуименные монеты Шемяки и Василия II. После возвращения великокняжеского стола к Василию II возобновляется чеканка монет с его именем. Первоначально они изготавливаются “в вес двуименных монет Василия и Дмитрия Юрьевича в 0,54-0,50 г”, однако вскоре их вес “снижается до 0,45-0,37 г, т.е. до веса последних монет Дмитрия Шемяки” (Мец Н.Д., 1974. С. 36). Все это, по мнению Н.Д. Мец, приводит на определенное время к одновременному хождению монеты двух “весовых групп” (II А и II Б согласно ее классификации, со средним весом 0,54-0,50 г и 0,45-0,37 г). При этом она признавала, что затрудняется назвать точную дату того, “когда был окончательно закреплен вес в 0,45-0,37 г и прекратилась чеканка монет весом в 0,54-0,50 г”. “Во всяком случае”, писала она, это произошло “вскоре после начала чеканки монет в 0,45-0,37 г. Дмитрием Шемякой” (Мец Н.Д., 1974. С. 36).

С учетом всего вышесказанного нетрудно заметить, что состав Второго Волнинского клада вступает в явные противоречия с современными представлениями о структуре монетного обращения Московского великого княжества середины XV в., основанными, прежде всего, именно на систематизации монет Василия II, разработанной Н.Д. Мец. Так, исходя из присутствия в кладах только денег, чеканенных по “сниженной” весовой норме (около 0,50 г), его сокрытие должно было произойти после захвата Москвы Дмитрием Шемякой. Однако в кладах не оказалось ни монет в.к. Дмитрия, ни двуименных денег с именами Шемяки и Василия II, чеканенных по той же весовой норме. В кладах также отсутствовали монеты Василия II, изготовленные с использованием штемпелей, появившихся в Москве в правление Шемяки. Такие штемпели, если на них отсутствовало имя Дмитрия, активно использовались при чеканке московских денег вскоре после возвращения Василия Васильевича Темного на великокняжеский престол. В это же время для чеканки монет Василия II применялись штемпели, на которых имя Дмитрия было попросту забито, либо на месте круговой надписи с его именем был нанесен ободок из крупных точек.

Если же предположить, что клад был сокрыт несколько позднее, например, около 1450 г., когда монеты, чеканенные в Москве в период с февраля 1446 г. по начало 1448 г., могли быть уже заменены в денежном обращении новыми выпусками монет Василия II, не найдет своего объяснения присутствие в комплексе денег относящихся только к одной “весовой подгруппе” (II А по классификации Н.Д. Мец). Согласно принятой систематизации, подобный монетный комплекс должен был бы состоять исключительно из ранних великокняжеских монет Дмитрия Шемяки, поскольку уже к концу пребывания в Москве этого князя вес денги снизился до нормы близкой 0,40-0,45 г. Вернувшись в столицу Василий II, якобы “восстанавливает” весовую норму московской денги, принятую Шемякой в начале 1446 г. (0,50-0,54 г). Монеты данной “весовой подгруппы” некоторое время чеканятся с использованием штемпелей, появившихся в правление Шемяки. Несколько позднее (по мнению Н.Д. Мец около 1448 г.) Василий II вынужден был снова снизить вес московской денги до нормы близкой 0,40 г. Таким образом, все клады, сокрытые позднее рубежа 1446—47 гг., должны были включать в себя уже монеты двух “весовых подгрупп”. Между тем Второй Волнинский клад состоял из монет лишь одной, более тяжелой “подгруппы”.

Все обозначенные противоречия устраняются, если признать, что понижение веса московской денги от нормы, близкой 0,70-0,77 г до 0,50-0,54 г, произошло ранее захвата Москвы Дмитрием Юрьевичем Шемякой. Только в том случае, если монетный клад был сокрыт до начала массовой чеканки в Москве монет Шемяки, он мог состоять исключительно из денег с весовой нормой около 0,50-0,54 г, не имея, при этом, в своем составе денег с именем в.к. Юрия, двуименных денег с именами Юрия и Василия, а также денег Василия II, чеканенных с использованием штемпелей, появившихся в Москве в период правления Шемяки.

Полученные выводы позволяют утверждать, что вес московской денги был снижен до нормы близкой 0,54 г еще до занятия великокняжеского стола Шемякой. Когда же именно это произошло? Анализ “схемы соотношения штемпелей”, составленной Н.Д. Мец, показывает, что понижение веса московской денги вряд ли могло произойти в 30-е гг. XV в. Дело в том, что высокую норму (около 0,70-0,77 г) имеют не только все монеты Юрия Дмитриевича Звенигородского, чеканенные в Москве в 1434 г., но и денги Василия II, изготовленные с использованием штемпелей Юрия, а, следовательно, появившиеся позднее. Существует достаточно большое количество типов “тяжеловесных” монет Василия Темного выпуск которых, судя по соотношению штемпелей, осуществлялся уже после его возвращения на великокняжеский престол, что свидетельствует о продолжении чеканки в Москве монет с весовой нормой близкой 0,75 г еще в течение ряда лет, как минимум до начала 1440-х гг. Падение веса денги, таким образом, могло состояться в первой половине, либо, что более вероятно, в середине 40-х гг. XV в. Можно предположить, что столь значительное понижение веса московской денги (до 0,50-0,54 г) было связано с событиями лета — осени 1445г.

В результате поражения русских войск, возглавляемых самим великим князем, в битве под Суздаlem 7 июля 1445 г., Василий II попал в плен к татарам. Спустя два месяца Василий Васильевич вместе с другими “полоняниками” был отпущен на Русь, с условием, что вернув себе великокняжеский престол, захваченный Шемякой, он выплатит татарам огромный выкуп. Из плена великого князя сопровождал внушительный татарский отряд, который, видимо, должен был “помочь” ему собрать дань для выкупа и обеспечить тем самым исполнение договоренностей. Точные размеры обещанного выкупа не известны. Московские летописи об этом умалчивают. Тверской летописец записал лишь, что с Василием пришли на Русь “татарове дани имати великиа, с собе окуп давати татаром”. Псковский называет сумму в 25 000 рублей, которую великий князь “посулил” хану за свое освобождение. Наибольшую сумму “окупа” — 200 000 рублей — называет новгородская летопись (Зимин А.А., 1991. С. 107).

Со времени освобождения Василия II из татарского плена и до того момента как он был “пойман” и ослеплен заговорщиками, прошло четыре месяца. Этого срока было вполне достаточно, чтобы наладить в Москве массовую чеканку денег с пониженным весом. В условиях, когда казна уже давно была разорена феодальной войной, у великого князя, видимо, и не было другого способа изыскать денежные средства для выплаты выкупа. Стремясь получить необходимую сумму в короткие сроки, Василий II вполне мог пойти и на частичную передачу денежной чеканки на откуп богатым купцам. Еще ранее Н.Д. Мец было подмечено, что именно среди монет Василия со средним весом около 0,50-0,54 г. появляются значительные группы денег, чеканенных “изолированными” парами штемпелей, выпуск которых, возможно, осуществлялся вне денежного двора (Мец Н.Д., 1974. С 61).

Столь значительное снижение веса московской денги не могло не отразиться на состоянии экономики княжества, и без того разоренной непрекращающимися войнами и смутой. Данный факт, видимо, стал весомым аргументом в “пропаганде” Шемяки, обвинявшего Василия II в чрезмерной любви к татарам: “Чему еси татар привел на Русскую землю...? А татар любишь и речь их паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а злато и серебро и имение даешь татаром” (Зимин А.А., 1991. С. 111). Не исключено, что не только “привод на Русь татар”, но и резкое падение стоимости денег и неизбежно последовавший за этим рост цен, явились важной причиной того, что многие бывшие слуги Василия вскоре оказались в стане его противников, а жители столицы, еще недавно восторженно приветствовавшие возвращение великого князя из татарского плена, стали безучастными свидетелями его свержения.

Подтверждение высказанного предположения о чеканке денег со средним весом, близким 0,50-0,54 г, до захвата Москвы Шемякой можно найти, анализируя штемпельные связи. Так под № 715 А.В. Орешниковым была опубликована любопытная денга Дмитрия Юрьевича Шемяки, на оборотной стороне которой располагалась четырехстрочная надпись с именем князя, в титуле которого отсутствует слово “великий”, а на лицевой стороне находится изображение всадника, поражающего копьем извивающегося змея. Круговую надпись, обрамляющую это изображение, исследователь назвал “непонятной”, хотя и отметил в примечании, что С. Шодуар читал ее как “КНЗЬ ВЕЛИ... ВСЕІ Z...” (Орешников А.В., 1896. С. 136). Эта монета по каким-то причинам не была включена в “схему соотношения штемпелей”, составленную Н.Д. Мец. Между тем, при внимательном рассмотрении можно заметить, что лицевая сторона этой денги чеканена тем же штемпелем, что и монеты Василия II, имевшиеся во Втором Волнинском кладе и описанные выше под № 2 (рис. 11). Совершенно очевидно, что Дмитрий Шемяка для чеканки денег без великокняжеского титула мог использовать лицевой штемпель монет Василия II с надписью “КНЗЬ ВЕЛКИ И ОСПОДАРЬ ВСЕІ Z” только после своего пребывания в Москве.

Рис. 11. Монеты Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галичского (1) и Василия Васильевича Темного (2, 3), чеканенные общим штемпелем лицевой стороны

В связи с этим нелишне будет отметить, что на монетах Шемяки этого типа круговая надпись лицевой стороны практически всегда плохо читается. При этом не имеет значения, сознательно ли эта надпись на штемпеле была “забита”, поскольку “по рангу” не соответствовала легенде оборотной стороны монет Дмитрия Юрьевича, где отсутствовал великокняжеский титул, либо это обстоятельство являлось следствием износа штемпелей. В любом случае, это свидетельствует о “вторичном” использовании Шемякой штемпелей Василия II, увезенных им из Москвы в качестве “трофея”. Исходя из сказанного, следует признать, что имевшиеся во Втором Волнинском кладе монеты в. к. Василия, изготовленные с применением этих штемпелей, были отчеканены до захвата Москвы Шемякой.

Данный факт может служить дополнительным подтверждением чеканки Василием II монет со средним весом около 0,52 г до занятия великокняжеского стола Дмитрием Шемякой. Таким образом, подмеченное Н.Д. Мец равенство весовой нормы монет Шемяки, чеканенных в Галиче и денег, выпускавшихся от его имени в Москве, вовсе не следует расценивать в качестве свидетельства принятия для московских денег “галичской весовой нормы”. Весовая норма монет, выпускавшихся в Галиче накануне занятия Шемякой Москвы, попросту соответствовала весовой норме московских денег, чеканенных в это же время.

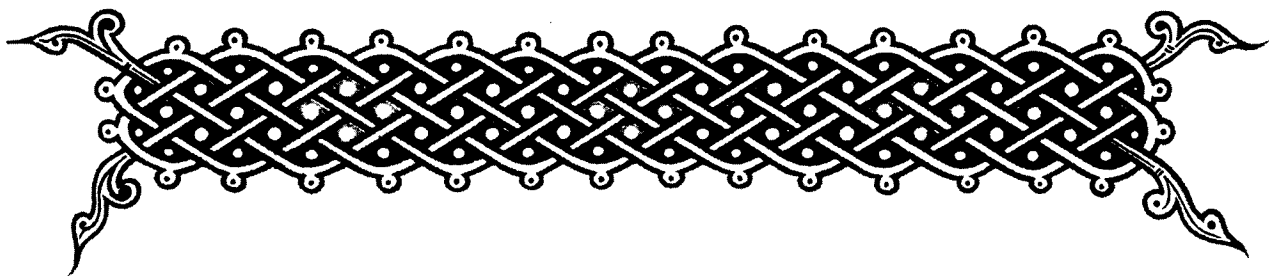

Бронзовая накладка, найденная близ Селитренного городища. XIV в.

Замеченные опечатки

Стр. 54. Рис. 11. Следует читать: *Монеты Дмитрия Юрьевича Шемяки (1) и Василия Васильевича Темного (2, 3), чеканенные общим штемпелем лицевой стороны.*

Стр. 139. Пропущена ссылка: *Самошин С.И. Клад русских монет конца XIV – начала XV веков из окрестностей Коломны (предварительный анализ) // История и культура Подмосковья: проблемы изучения и преподавания. Тезисы докладов областной научно-практической конференции. Коломна, 2003.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судя по составу Волнинских кладов, в ряду прочих известных монетных комплексов времени правления Василия II (1425—1462), они могут занять место между Рузским кладом, сокрытым в самом начале 30-х гг. XV в. и кладом, обнаруженным в д. Молотицы Муромского района Владимирской области. При этом сами Волнинские клады, состоявшие из монет разных весовых групп, также, несомненно, были сокрыты в разное время. К сожалению, Первый Волнинский клад, попавший в музей целиком, не отличается крупными размерами, что в определенной степени привносит элемент “случайности” в представленный в нем набор монетных типов. Невозможно утверждать, что небольшой монетный клад, состоящий к тому же более чем на половину из новых денег, совсем недавно вышедших из под чекана, способен в полной мере отразить все многообразие монетного обращения, сформировавшегося на момент его сокрытия. Сведения о составе Второго Волнинского клада носят явно неполный характер. Все это заставляет соблюдать осторожность в выводах, полученных на основе анализа состава этих комплексов.

И тем не менее, рассмотрение состава двух Волнинских кладов, сличение их с составами других кладов, как близких по времени формирования, так и сокрытых значительно раньше, в период правления Василия I (1389—1425), позволило сделать целый ряд наблюдений, касающихся не только вопросов частного характера (например, периодизации чеканки монет отдельных типов и групп), но и более широких проблем истории монетного дела и денежного обращения Московской Руси.

В частности, было показано, что известная денежная реформа, в ходе которой на удельных монетах наряду с именем удельного князя стали помещать имя московского великого князя, состоялась не в самом начале правления Василия II, как это считалось прежде, а в последние годы жизни его отца. Скорее всего это произошло после составления в 1423 г. последнего завещания Василия Дмитриевича, которым он, помимо прочего, обязывал удельных князей “гнезда Калиты” оберегать наследственные права его несовершеннолетнего сына от посягательств со стороны своего брата Юрия. Проведенная в этот период денежная реформа, имевшая явный “политический окрас”, может рассматриваться как один из элементов целого комплекса мер, предпринимавшихся Василием Дмитриевичем для упрочения великокняжеской власти и позиций его юного наследника.

Остается до конца не ясным, произошло ли в это же самое время, одновременно с изменением типа монет московского княжества, повышение

их веса. Средний вес поздних московских денег Василия I с изображением Самсона на о.с., как вес однотипных им двуименных удельных монет и ранних московских монет Василия II, колеблется в пределах от 0,72 до 0,77 г. Такой вес московской денги, судя по всему, установился в период между 1415 и 1420 гг. (Львов М.А., 1981 а. С. 104. Табл. 6). В то же время, как среди монет удельных князей, так и среди монет Василия I имеются типы денег с более низким средним весом (около 0,66-0,72 г.). Ранее предполагалось, что эти, наиболее легкие монеты Василия Дмитриевича, могли появиться в самом конце его правления (Львов М.А., 1981 а. С. 104. Табл. 6, группа Н). Теперь же становится очевидным, что упавший на определенном этапе вес московской денги, в последние годы княжения Василия I, напротив, был заново несколько повышен. Заманчиво предположить, что “восстановление” веса московской денги до нормы близкой 0,75 г произошло в ходе реформы, изменившей тип московских и удельных монет. Однако для подобного предположения нет достаточных оснований. Напротив, монеты Первого Волнинского клада с изображением всадника с соколом на л.с. и различными вариантами строчной надписи на о.с. (№ 1-7), отнесенные мной к Василию I, имеют тот же вес, что и монеты с Самсоном, появившиеся, видимо, позднее. А это свидетельствует в пользу того, что “восстановление” веса московских монет произошло, несколько раньше появления двуименных денег и московских денег с изображением Самсона на о.с. Наиболее же легковесные денги Василия I с изображением человека с топором и мечом, вправо (Львов М.А., 1981 а. С. 101. Табл. 2. Н), в Волнинском кладе и вовсе отсутствовали. Видимо ко времени его сокрытия они уже практически исчезли из обращения.

Весьма сложным, с учетом того, что на московских монетах 1420-х гг. за редким исключением не упоминалось отчество князя, оказался затронутый мной вопрос о разделении монет по правлениям. Предложив новую атрибуцию некоторых монет, приписывавшихся ранее Василию II (№ 1-13), я все же постарался воздержаться от однозначных выводов относительно всех спорных типов. Окончательно этот вопрос поможет решить только находка нового клада, сокрытого в самом конце правления Василия I, либо самом начале правления Василия II.

Еще одним важным вопросом монетного дела XV в., затронутым в работе стал вопрос об очередном “скачкообразном” понижении веса московской денги от нормы, близкой 0,75 г до 0,50-0,54г. Анализ состава Второго Волнинского клада, с учетом данных “штемпельных связей” позволил прийти к выводу о том, что вес московской денги до нормы близкой 0,52 г был снижен не Дмитрием Юрьевичем Шемякой, как это было предложено считать Н.Д.Мец, а Василием II, еще до захвата Москвы Шемякой. Исходя из контекста исторических событий, мной было высказано предположение, что на столь существенное снижение веса денги Василий II был вынужден пойти в 1445 г., попав в плен к татарам и не имея возможности в короткое время собрать необходимую для выкупа сумму.

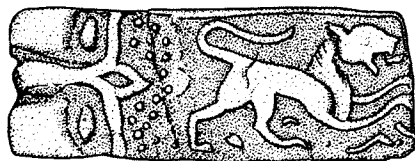
В сложившейся ситуации великий князь мог пойти и на возрождение системы откупа монетной чеканки. Однако имеющийся нумизматический материал не позволяет считать предложенную дату понижения веса московской денги единственно возможной. Существование большого количества штемпелей, использовавшихся для чеканки монет со средним весом около 0,52 г, позволяет предположить, что их выпуск осуществлялся достаточно длительный период.

Таким образом, нельзя исключать, что понижение веса могло произойти и задолго до 1445 г. Достаточно определенно можно назвать лишь отрезок времени протяженностью в десять лет, когда это могло случиться — 1435—1445 гг. Думается, в будущем этот вопрос сможет прояснить изучение состава клада из д. Молотицы, хранящегося в Муромском музее (Мец Н.Д., 1974. С. 73. № 2), либо другого близкого по времени формирования кладового комплекса.

Рис 11а. Монеты Василия II с надписью "Осподари всея Руси", чеканенные около 1450 г. (прорисовка И.В. Гришина).

Очередное, последнее за период правления Василия II (1425—1462) понижение веса московской денги до нормы, близкой 0,39 г, произошло, очевидно, на рубеже 40—50-х гг. XV в. Одними из первых монет, чеканенными по этой норме, видимо, следует считать денги с надписью "Осподари всея Руси" (рис. 11 а), выпуск которых ознаменовал объявление Василием II старшего сына Ивана великим князем, а, следовательно, своим соправителем. Случилось это не позднее июня 1449 г., о чем свидетельствует составленная в это время договорная грамота в.к. Василия Васильевича с суздальским князем Иваном Васильевичем, в которой княжич Иван назван великим князем (Зимин А.А., 1991. С. 132-133). Причины очередного понижения веса московской денги до конца не ясны. Вполне возможно, что целью этой акции являлось стремление привести ее вес в рациональное соотношение с весом денги новгородской, масса которой была больше ровно в два раза. Удобное соотношение стоимости московских и новгородских денег существенно облегчило впоследствии, в период правления Ивана III (1462—1505), объединение этих основных монетных систем средневековой Руси, что стало основным этапом на пути формирования "общерусской" денежной системы.

Фрагмент бронзового браслета, найденный близ с. Старниково (Московская обл.) XIV-XV вв.

МОНЕТЫ ПЕРВОГО ВОЛНИНСКОГО КЛАДА
 (увеличено в 2 раза)

1

2

2a

3

4

4a

5

5a

6

7

8

9

9a

10

10a

11

12

12a

126

13

13a

14

15

15.1

156

16

17

17a

18

18a

19

20

20a

206

21

21a

22

22a

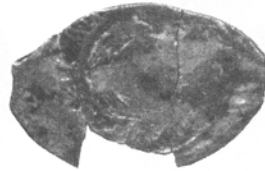
23

24

24a

25

26

26a

27

27a

27.1

28

36

36a

36b

37

37a

38

38a

39

39a

40

40a

41

41a

42

43

44

45

46

47

47a

48

49

50

51

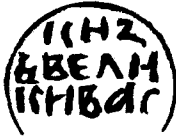
**МОНЕТЫ ВТОРОГО ВОЛНИНСКОГО КЛАДА
(увеличено в 2 раза)**

МОНЕТЫ ПЕРВОГО ВОЛНИНСКОГО КЛАДА
(увеличено в 2 раза)

1

2

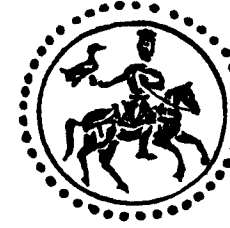
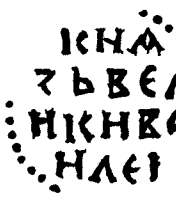
3

4

5

6

7

8

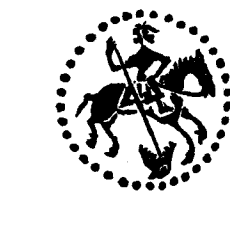
9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

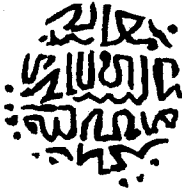
26

27

28

29

30

31

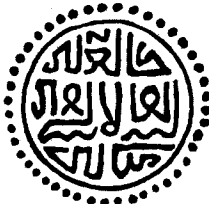
32

33

34

35

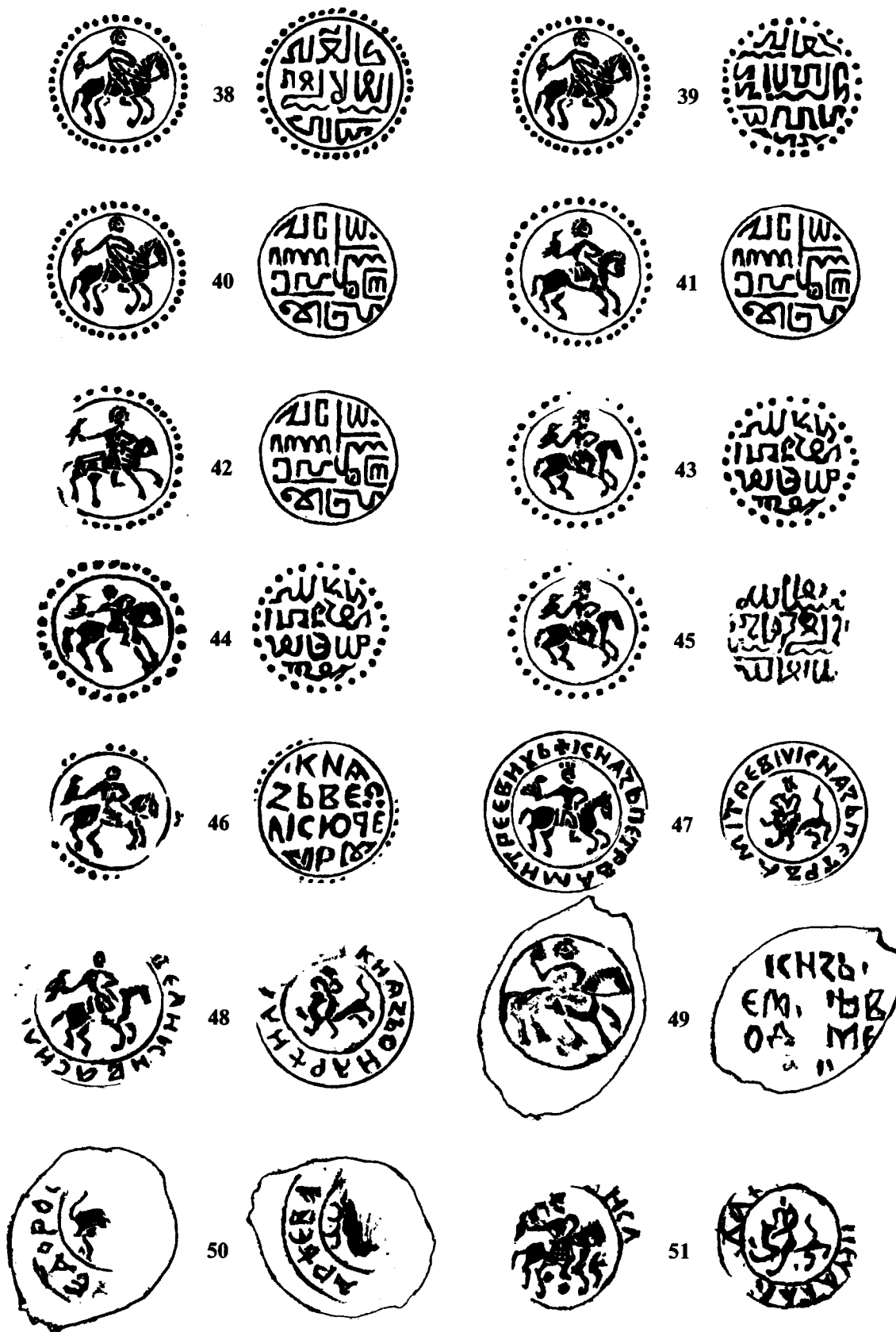

36

37

МОНЕТЫ ВТОРОГО ВОЛНИНЬСКОГО КЛАДА (увеличено в 2 раза)

1

2

3

4

5

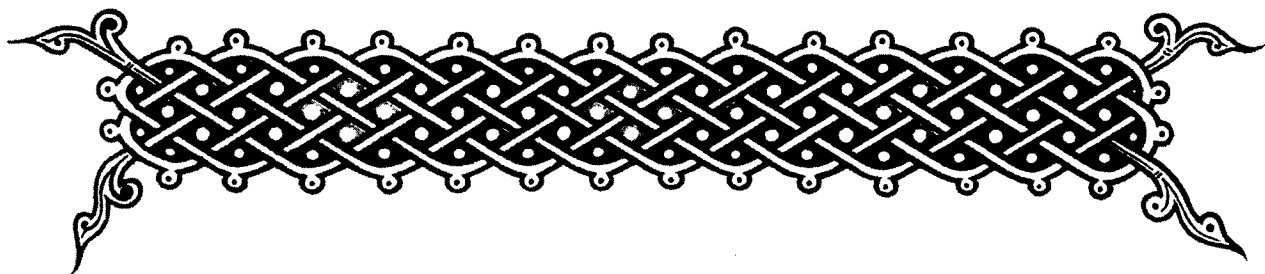

6

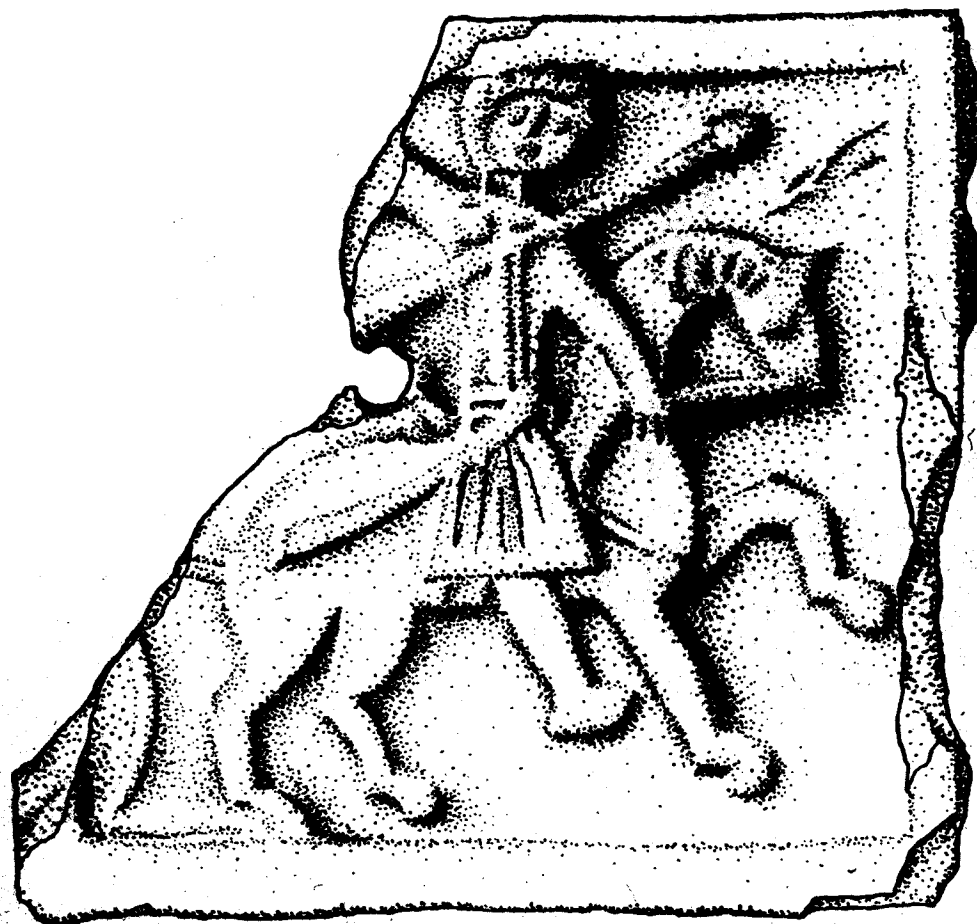

Рис. 12. План кремля г. Дмитрова. 1795 г.

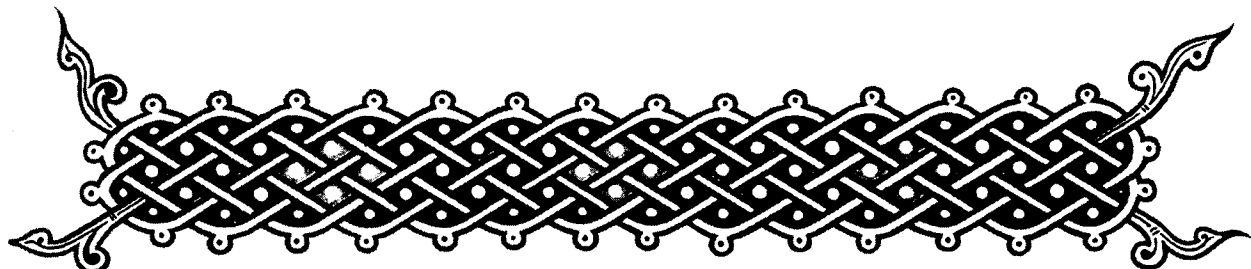

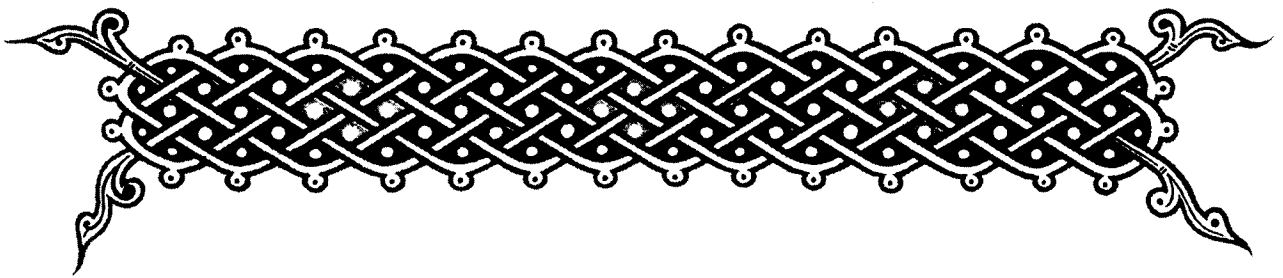
ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Керамическая декоративная плитка с изображением вооруженного всадника из кремля г. Дмитрова, рубеж XV—XVI вв.
(раскопки А.В. Энговатовой, 2001 г.)*

МОНЕТЫ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА ДМИТРОВСКОГО

Город Дмитров был основан суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким в 1154 г. на месте небольшого поселения, располагавшегося, очевидно, у брода через р. Яхрому. Согласно летописному сообщению, у Юрия Долгорукого, находившегося тогда вместе с княгиней “на полюдье на р. Яхроме” родился сын Всеволод, нареченный в крещении Дмитрием. В память об этом событии, вновь отстроенный на месте рождения младенца город был назван его именем (Карамзин Н.М., 1991. С. 168). Характер летописного повествования позволяет сделать вывод о том, что Дмитров изначально находился на пути, имевшем важное значение. В то же время город, видимо, длительный период не являлся центром густо заселенной округи. Оказавшись в XIV в. под властью князей “дома Калиты”, он, как и прежде, выполнял в первую очередь роль крепости, став одним из главных форпостов Москвы на границе с Тверью. Одновременно с этим в 30-х—60-х гг. XIV в. происходит активное освоение соседних с Дмитровом земель переселенцами с других территорий, прежде всего, из поволжских городов, подвергавшихся частым набегам татар.

Столицей удельного княжества город, превратившийся к тому времени уже в центр особых “волостей”, становится в конце XIV в. В духовной грамоте великого князя Дмитрия Ивановича, составленной весной 1389 г., говорится: “А се даю с(ы)ну своему, князю Петру, Дмитров со всеми волостми, и с селы, и со всеми пошлинами, и с тамгою, и с мыты, и з бортью. А се Дмитровские волости: Вышегород, Берендеева слобод(а), Лутосна с отъездъцем, Инобашъ. А из Московских волостии князю Петру: Мушкова гора, Ижво, Раменка, слободка княжа Иванова, Вори, Корзенево, Рогож, Загарье, Вохна, Селна, Гуслеца, Шерна городок. А из Московских сел князю Петру: Новое село, Сулишин погост. А из Юрьевских сел ему прикупа моего село Богородицькое на Богоне... А с(ы)на своего, князя Петра, бл(а)г(о)с(ло)в(л)яю куплею же своего деда Оуглечим полем, и что к нему потягло, да Тошною и Сямою” (ДДГ., 1950. С. 33-35).

Удел Петра, в сравнении с уделами, доставшимися его старшим братьям, был небольшим, но имел важное в стратегическом отношении значение. Сам город Дмитров, прикрывая Москву с северо-запада, вместе с тем через систему рек был связан с волжским путем. Побывавший в Москве в начале XVI в. австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн отмечал, что “благодаря такому большому удобству рек тамошние купцы имеют великие богатства, так как без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям” (Герберштейн С., 1988. С. 152). Углич, вымеченный позднее Василием I на Ржеву, принадлежал к числу крупнейших

городов Заволжья. Через него пути вели в Ярославль, Нижний Новгород и Орду. Зимой через Углич шел путь из Москвы на Белоозеро.

По выражению А.А. Зимина, “в Дмитровском уделе землями владел цвет московской знати”: князья Оболенские, князья Патрикеевы, Воронцовы, Заболоцкие, Кутузовы, Морозовы, Сабуровы, Старковы, Ховрины. Дворами в Дмитрове и селами в его волостях и станах владели крупнейшие монастыри: Кириллов, Симонов, и Троице-Сергиев. Согласно одной из версий, именно выходец из Троицкого монастыря Мефодий, якобы являвшийся учеником преподобного Сергия, основал на берегу реки Яхромы у устья Песноши Николо-Песношский монастырь, получивший широкую известность в Московской Руси (Зимин А.А., 1991. С. 19-20).

Петр Дмитриевич, шестой из восьми сыновей Дмитрия Ивановича Донского был единственным дмитровским князем, чеканившим монеты от своего имени. Родился он в июне 1385 г. и был вскоре крещен игуменом Троицкого монастыря преподобным Сергием Радонежским (Экземплярский А.В., 1891. С. 342). Летописи редко упоминают этого князя. Обладателем собственного удела по духовному завещанию отца Петр стал, когда ему еще не было и пяти лет. По этой причине он еще не менее десяти лет, вплоть до достижения совершеннолетия, по меркам своего времени, возраста находился под полной волей своего старшего брата Василия, унаследовавшего в 1389 г. великокняжеский престол. Принято считать, что реально в свои права Петр Дмитриевич вступил в самом конце XIV в. или самом начале XV в. (Назаров В.Д., 1975. С. 50-51; Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 75-76; Сотникова М.П., 2003. С. 145 и др.). Вскоре после этого, в 1401 или 1402 году Василий Дмитриевич заключает докончание с младшими братьями Андреем и Петром, призванное “регламентировать” их взаимоотношения (ДДГ., 1950. С. 51, № 18). В соответствии с условиями докончания великий князь продолжает сохранять полный контроль над юными удельными князьями. Младшие братья должны быть со старшим “за один, и до живота”, друзья великого князя должны стать их друзьями, враги — их врагами. Андрей и Петр не имеют права без ведома старшего брата заключать договоры, или “ссылатися” с кем-либо. Василий становится по отношению к младшим братьям “в отца ...место” и обещает их “держати в братстве и в чести, без обиды”. Стремясь не допустить возрастания самостоятельности князей, Василий Дмитриевич, ссылаясь на завещание отца, по которому те имели свои дворы и доходы в столице, обязывает их жить в Москве, сопровождать великого князя в походах и идти “без ослушания” куда бы тот их не послал (ДДГ., 1950. С. 51-52). Стараясь держать братьев Андрея и Петра подле себя, великий князь, видимо, не только опасался усиления их независимости. Важно было и то, чтобы они не попали под влияние властолюбивого и деятельного звенигородского князя Юрия Дмитриевича, претендовавшего “по старшинству” на унаследование после Василия великого княжения.

Чрезмерная опека старшего брата не слишком тяготила Петра. Молодой князь, очевидно, и сам предпочитал жить в столице. Во всяком случае,

никаких явных следов активной строительной деятельности в Дмитрове в период его правления не прослеживается. Как показали масштабные археологические раскопки, проводившиеся в дмитровском кремле в 1933—1934 гг. (работы Н.П. Милонова) и 2001—2002 гг. (работы А.В. Энговатовой), в этот период в городе не производилось серьезных реконструкций крепостных сооружений, отсутствовало каменное строительство. При этом, отложения культурного слоя конца XIV — первой половины XV в. по своей мощности и насыщенности находками заметно уступают слоям как домонгольского времени, так и конца XV — первой половины XVI в. (Милонов Н.П., 1937; Энговатова А.В., 2002).

Находясь в полном подчинении своему старшему брату и оставаясь всегда его верным союзником, Петр Дмитриевич, тем не менее, не смог проявить себя “на государственной службе” ни как деятельный политик, ни как удачливый военачальник. В 1406 г. по просьбе жителей Пскова и Новгорода Василий I посылает его возглавить оборону этих городов от литовцев и немцев. Однако Петр пробыл в Новгороде недолго и не успел принять участие в каких-либо военных действиях. Вернувшись в Москву он вскоре женится на Евфросинье Полиевктовне, внучке последнего московского тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова (Экземплярский А.В., 1891. С. 343). В ноябре 1408 г. во время внезапного нашествия на Москву эмира Едигея, являвшегося фактическим правителем Орды, возводившим на ханский престол своих ставленников, великий князь, оставив столицу, укрывшись в Костроме. Оборону города от татар должны были возглавить дядя Василия Владимир Андреевич Серпуховской, а также братья великого князя Андрей и Петр. Осадив Москву, в начале декабря, Едигей отправил часть войск на разграбление великокняжеских владений. В числе разоренных татарами городов оказался и Дмитров. Простояв у стен столицы, не предпринимая штурма, 20 дней, татары неожиданно сняли осаду, согласившись на достаточно умеренный “окуп” в 3000 рублей. Оказалось, что Едигей получил сообщение о попытке свержения хана Булата, посаженного им на престол в предыдущем 1407 г., и поспешил вернуться в Орду (Горский А.А., 2000. С. 127).

Одним из следствий конфликта Василия I с Едигеем стало то, что ярлык на Нижний Новгород, находившийся с конца XIV в. под властью Москвы, был выдан Даниилу Борисовичу (сыну Бориса Константиновича). Князь Даниил Борисович, утвердившись при поддержке татар в Нижнем Новгороде, в 1410 г. совершил оттуда вместе с царевичем Талычем набег на Владимир. Выступившие против Даниила московские войска, возглавляемые Петром Дмитриевичем, потерпели поражение при Лыскове 15 января 1411 г. Восстановление московской власти над Нижним произошло зимой 1414—1415 гг., когда к городу с крупным войском подступил Юрий Дмитриевич, и нижегородские князья (Даниил и Иван Борисовичи, Иван Васильевич — сын Василия Кирдяпы и Василий — сын Семена Дмитриевича) бежали за Суру (Горский А.А., 2000. С. 134-135).

Не выделявшийся государственными способностями дмитровский князь все же пользовался расположением и доверием Василия I, который незадолго до своей смерти ввел его в состав своеобразного “регентского совета”, призванного защитить права малолетнего наследника великого князя от посягательств на престол со стороны его дяди — Юрия Дмитриевича (Зимин А.А., 1991. С. 29). Петр Дмитриевич оправдал надежды великого князя. До конца своих дней в противоборстве Василия Васильевича с Юрием Дмитриевичем Звенигородским он оставался на стороне московского князя. Уже весной 1425 г. Петр вместе с братом Андреем, соединившись с войском Василия II, ходил в поход на Юрия. Однако, серьезных военных столкновений на этот раз не произошло. Следует отметить, что за решительной поддержкой юного великого князя Андреем Можайским и Петром Дмитровским отчетливо просматривается стремление этих удельных князей отстаивать собственные политические интересы. Освободившись от “опеки” старшего брата Василия, они вовсе не жаждали попасть под власть не менее честолюбивого Юрия. При дворе же Василия Васильевича они, вне всякого сомнения, чувствовали себя гораздо увереннее и свободнее. К тому же московский великий князь, оказавшись в условиях жестокого противостояния со своим дядей, нуждался в поддержке удельных князей и во многом зависел от нее, а из этого всегда можно было извлечь определенные политические и экономические выгоды.

В 1425 г. на Руси начала распространяться эпидемия черной оспы. По словам летописи мор пришел “от немец во Псков, а оттоле в Новгород, тако же доиде и до Москвы и на всю землю Рускую”. Не затихал мор и в последующие два года: “... мор бысть велик во Пскове и в Новгороде в Великом, и в Торжку, и во Тфери, и на Волоце, и в Дмитрове, и на Москве, и во всех градах Руских и селех” (ПРСЛ. Т. 26, 1959. С. 184). Мор унес жизни десятков тысяч людей, среди которых оказались и многие князья московского дома. Так, из многочисленного семейства потомков Владимира Андреевича Храброго после эпидемии остался в живых лишь один его внук Василий Ярославич, сын малоярославецкого князя Ярослава Владимировича (Зимин А.А., 1991. С. 37). Мор, очевидно, послужил и причиной смерти в феврале 1428 г. (или 1427 г.) Петра Дмитриевича Дмитровского. После смерти князя, его жена приняла постриг и провела остаток жизни “в чернцах и в схиме на Москве у Вознесения”, а удел, перейдя на время во владение великого князя, стал причиной многочисленных междукняжеских споров (Экземплярский А.В., 1891. С. 343-346). Другие дмитровские князья монет от своего имени не чеканили.

Благодаря тому, что Петр Дмитриевич Дмитровский был единственным князем московского правящего дома, обладавшим этим, относительно редким для своего времени, именем и чеканившим собственную монету, денги Дмитровского удела были выделены нумизматами достаточно рано. Уже каталоги первой половины XIX в. содержат, как правило, небольшой специальный раздел, включавший описание нескольких типов дмитровских монет. Прекрасно изданные, снабженные добротными описаниями и

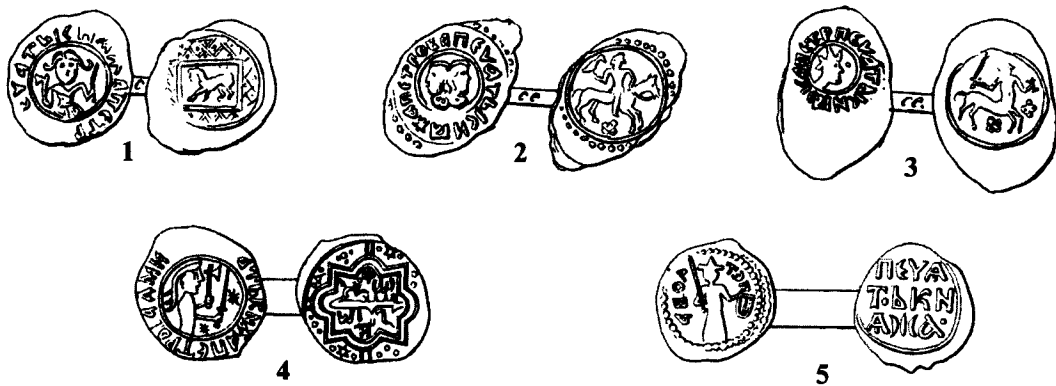

Рис. 13. Рисунки дмитровских монет из нумизматических каталогов первой половины XIX в.:
А.Д. Черткова (1-3) и Я. Рейхеля (4, 5)

качественно выполненными рисунками монет, каталоги А.Д. Черткова, Ф.Ф. Шуберта, Я. Рейхеля, зачастую не только дают представление о типе и даже “варианте” сочетания штемпелей издаваемых монет (рис. 13), но и позволяют узнать в некоторых из них вполне конкретные экземпляры дмитровских денег, хранящиеся ныне в собраниях ГИМ (Чертков А.Д., 1834. С. 124, № 246, табл. XIV, рис. 5) и Эрмитажа (Шуберт Ф.Ф., 1843. С. 46, № 178а, табл. 6, рис. 465; Reichel J. 1842. S. 345, № 4043, 4044. Taf. 3, 33).

В то же время, из-за отсутствия у большинства собирателей достаточного количества экземпляров монет, что позволило бы правильно прочесть имевшиеся на них надписи, а отчасти и благодаря отмеченному еще А.В. Орешниковым “несовершенству чекана” значительной части дмитровских денег (Орешников А.В., 1896. С. 154), практически все нумизматические каталоги XIX — начала XX в. содержат ошибки в атрибуции монет Петра Дмитриевича. Нередко деньги этого князя описывались исследователями среди “неопределенных” монет, иногда же, основываясь на типологической близости, либо иных косвенных признаках, приписывались другим правителям. Не свободны от подобных ошибок и работы, появившиеся сравнительно недавно (Федоров-Давыдов Г.А., 1989. С. 139, № 50; с. 53, № 460). Созданию подобной ситуации способствовало и то обстоятельство, что на некоторых типах денег Петра Дмитриевича его имя передано в “искаженном” виде (Орешников А.В., 1896. С. 154, № 786, рис. 640; с. 270, № 948, рис. 844). Кроме того, причиной путаницы нередко становилось многообразие использовавшихся в дмитровской чеканке штемпелей, типологически близких, но, все же различающихся трактовкой рисунка, а также наличием или отсутствием дополнительных элементов (крупных точек, решеток, других знаков). Так А.Д. Чертков при издании деньги Петра Дмитриевича с изображением на о.с. длинношеего четвероногого, которое, повернувшись назад, кусает свой загнутый вверх хвост, в рисунке, сопровождавшем описание монеты, невольно “совместил” признаки всех известных разновидностей штемпелей данного типа (Чертков А.Д., 1834. С. 125, № 249, табл. XIV, рис. 7).

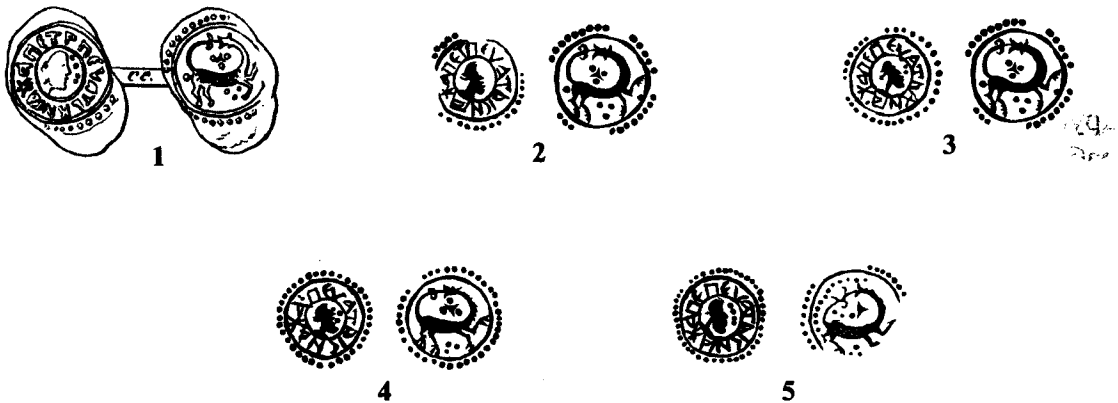

Рис. 14. Денга Петра Дмитриевича из каталога А.Д. Черткова 1834 г., (1) “объединяющая” в себе элементы нескольких вариантов монет данного типа (кат.: № 34-37) (2-5)

На приведенном им в каталоге рисунке позади животного имеется точка, а над ним — знак в виде треугольника с острыми углами, один из которых обращен вверх, и тремя точками по сторонам (рис. 14: 1). Подобные элементы характерны лишь для одного, на мой взгляд, наиболее раннего штампера с изображением длинношеего животного, послужившего образцом при создании других штамперов (рис. 14: 2, 3). В то же время, на монете Черткова туловище животного передано не сплошным объемом, а “заштриховано” косой сеткой, что свойственно другому штамперу, на котором, к тому же, треугольный знак над зверем обращен одним острием вниз (рис. 14: 4). На лицевой стороне монеты, описанной А.Д. Чертковым, перед лицом человека помещены четыре точки, расположенные одна над другой. Между тем, такой лицевой штампер сочетается лишь с наиболее поздним штампером с изображением длинношеего животного, где все “дополнительные” элементы рисунка (треугольный знак, серии мелких точек) имеют совершенно другое расположение (рис. 14: 5). Таким образом, получаются, что последующие ссылки на этот и ряд других номеров каталога А.Д. Черткова, встречающиеся при описании коллекций и кладов, в лучшем случае дают лишь общее представление о типе монеты, не позволяя судить о том, какой именно парой штамперов она отчеканена. И примеров подобного рода можно привести множество.

Перечисленные обстоятельства уже давно вызвали необходимость создания сводного каталога монет удельного княжества Дмитровского, учитывающего не только их типы, но и разновидности штамперов. В настоящее время по изданиям, музейным и частным собраниям известно около 550 экземпляров монет, которые достаточно надежно можно приписать Петру Дмитриевичу Дмитровскому. Подавляющее большинство их хранится в нумизматических собраниях трех музеев: Государственного Исторического музея (Москва), Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург), Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (далее НГМ). Из них наиболее крупной коллекцией дмитровских монет обладает ГИМ — 208 экз. (включая монеты, хранящиеся в составе кладовых

комплексов: Волнинского — 2 экз.; Ковровского — 11 экз., Саранского — 10 экз.). Коллекция Эрмитажа не столь многочисленна (139 экз.), зато включает в себя целый ряд уникальных монет Петра Дмитриевича, не известных по другим собраниям. В этой связи отрадно отметить появление совсем недавно работы М.П. Сотниковой, специально посвященной описанию эрмитажного собрания монет Дмитровского удельного княжества (Сотникова М.П., 2003. С. 144-156), в которой не только дается краткая история его формирования, но и приводятся качественные фотографии и описание целого ряда редких и уникальных монет, некоторые из которых ранее не издавались. Именно нумизматические собрания Государственного Исторического музея и Государственного Эрмитажа послужили основой для составления предлагаемого ниже каталога монет удельного княжества Дмитровского. Автор выражает сердечную признательность хранителям средневековых русских монет Е.В. Глазуновой (ГИМ) и М.П. Сотниковой (ГЭ) за неоценимую помощь в работе с коллекциями музеев. С дмитровскими монетами, хранящимися в НГМ (60 экз.) мне удалось ознакомиться по фотографиям, которые, как и сведения о весовых данных монет мне любезно предоставил П.Г. Гайдуков, работающий сейчас над созданием общего каталога русских средневековых монет, хранящихся в этом музее. Не менее двадцати дмитровских монет, входящих в состав известного Саранского клада хранятся в фондах Республиканского краеведческого музея Мордовии (г. Саранск). Достаточно подробные сведения о них содержатся в работах Г.А. Федорова-Давыдова (Федоров-Давыдов Г.А., 1981; 1989). В некоторых других музеях имеются единичные экземпляры монет Дмитровского княжества. Например, в собрании Музея-заповедника “Дмитровский кремль” (г. Дмитров) хранится одна, приобретенная путем обмена, денга Петра Дмитриевича (кат.: № 48). Частные коллекции средневековых монет по большей части также располагают лишь отдельными экземплярами дмитровских монет. И только некоторые из них, наиболее крупные, включают в себя до 10—15 монет Дмитровского удела. Однако и в собраниях частных владельцев имеются весьма редкие и даже уникальные (например, кат.: № 43) монеты. Материалы этих коллекций также, по возможности, использованы при составлении каталога.

Каталог не включает в себя информацию о количестве монет различных типов только одной крупной (более 80 экз.) группы дмитровских денег, из клада, найденного в 2002 г. на северо-западе Коломенского района Московской области. Благодаря любезному содействию сотрудника Коломенского краеведческого музея С.И. Самошина, мне удалось познакомиться с фотографиями монет этого клада. Судя по ним, комплекс не содержал в себе каких-либо новых, не учтенных в каталоге типов монет Дмитровского княжества. Согласно предварительному заключению С.И. Самошина, клад в целом “по своему составу напоминает Саранский клад начала XV в., если из него исключить золотоордынские монеты” (Самошин С.И., 2003. С. 84). Приблизительно то же самое можно сказать и о наборе

присутствовавших в нем монет удельного княжества Дмитровского. Единственное заметное на первый взгляд отличие состоит в том, что Коломенский клад включал в себя довольно большое количество (около 20 экз.) денег с изображением на о.с. длинношеего животного, кусающего свой хвост. Причем здесь имелись и относительно более поздние варианты монет данного типа, где туловище животного покрыто сетчатой штриховкой. Все это дает основание полагать, что Коломенский клад был сокрыт несколько позднее Саранского. В то же время, окончательные выводы о датировке и составе Коломенского клада делать еще рано. Изучение этого огромного и интересного монетного комплекса начала XV в. только началось и пока нет возможности провести сравнительный “поштемпельный” анализ присутствовавших в нем дмитровских монет.

Предлагаемый ниже к рассмотрению каталог монет Дмитровского удельного княжества построен согласно следующему принципу: монеты описаны по номиналам (денги, полуденги, пула), типам (единое соотношение изображений лицевой и оборотной сторон монеты), вариантам. Наиболее многочисленные монеты основного номинала — денги (22 типа, каждый из которых включает в себя от одного до шести вариантов), объединены в группы, отражающие внешние признаки “схожести” типов: денги с изображением на л.с. и подражанием на о.с.; денги с изображениями на обеих сторонах; денги с изображением на л.с. и многострочной надписью на о.с.; денги с изображением Сокольника и Самсона, борющегося со львом. Разумеется, разделение монет на группы на основании схожести их типового оформления, имеет, в определенном смысле, условный характер. Тем не менее, выделившиеся при этом группы, на мой взгляд, все же отражают некие объективные тенденции и этапы, имевшие место в истории монетной чеканки Дмитрова. Внутри групп под отдельными (сплошными) порядковыми номерами дается описание отдельных монет, чеканенных одной парой штемпелей. Помимо словесного описания изображений и надписей, имеющих на лицевой и оборотной сторонах монеты, здесь же приводится “графическая реконструкция штемпелей”, выполненная по всем, имевшимся в распоряжении экземплярам идентичных монет. Отдельно в таблицах под теми же номерами даются (с увеличением в 2 раза) фотоизображения всех монет и их прорисовки. Указывается количество монет каждого варианта, известное по изданиям и музейным собраниям и их вес (до 5 экз. — вес каждой монеты; более 5 экз. — средний вес). Кроме того, приводятся ссылки на нумизматические издания, в которых эта монета опубликована. При этом, чтобы избежать ошибок и путаницы, ссылки даются только на те издания, где, помимо словесного описания, имеется изображение монеты, позволяющее достаточно надежно определить не только ее тип, но и вариант штемпелей.

Денги (кат.: 1-48)

В начале каталога приводится описание монет, условно объединенных в группу: денги с изображением на л.с. и подражанием арабской легенде на о.с. (типы I—VI; кат.: № 1-14). Некоторые типы денег этой группы, по всей видимости, являются наиболее ранними монетами Дмитровского удельного княжества.

Ранее Г.А. Федоровым-Давыдовым было отмечено, что дмитровские монеты “в отличие от московских денег Василия Дмитриевича и серпуховских Владимира Андреевича, не имели легенд с именем Токтамыша, а несли на себе только нечитаемые подражания” и, следовательно, “весь чекан Петра Дмитриевича Дмитровского относится ко времени после гибели Токтамыша” (т.е. после 1399 г.) (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 75). Сопоставление весовых данных монет Петра Дмитриевича с подражаниями на о.с. и “двусторонне-русских” монет этого князя, произведенное Г.А. Федоровым-Давыдовым, позволило установить, что “в обеих группах большинство монет имеет вес 0,80-0,88 г.” и что каких-либо заметных различий “в распределении по весу монет обеих групп” не существует (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 76-77). Данное обстоятельство дало исследователю основание утверждать, что “эти две группы монет Петра чеканились одновременно или чередуясь друг с другом”. Вывод подтверждался присутствием в Окуловском кладе, сокрытом в начале XV в., монет обеих групп (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 77).

Проделав детальный анализ весовых показателей монет Петра Дмитриевича из эрмитажной коллекции, М.П. Сотникова выделила три типа денег, которые по ее мнению, могли быть чеканены “в 1390-е гг., когда князь Петр Дмитриевич был отроком или даже пяти-шестилетним младенцем, и когда выпуск монет от имени брата-мальчика мог быть начат только самим великим князем Василием I с несомненно политической прокламативной целью” (Сотникова М.П., 2003. С. 153). Это два типа денег с подражаниями на о.с. (кат.: типы I, V) и один тип денег с изображениями на обеих сторонах (кат.: тип VII). Вес большинства монет этих трех типов составляет более 0,90 г. На этом фоне особо выделяются монеты Петра Дмитриевича с поясным изображением человека, вправо, с мечом в правой и секирой в левой руке на л.с. и подражанием на о.с. (кат.: тип I; № 1-6). Вес всех известных на сегодняшний день денег этого типа (за исключением монет, имеющих механические повреждения) составляет не ниже 0,90 г. Денги этого типа, по моему мнению, и следует считать наиболее ранними монетами Дмитровского удела. Известно шесть вариантов монет типа, для чеканки которых использовались шесть различных штемпелей лицевой стороны. Раньше других, видимо, появились штемпели с “более полной” надписью, содержащей не только имя князя, но и его отчество: “печать князя Петрова Дмит” (кат.: № 1, 2).

Рис. 15. Денги в.к. Дмитрия Ивановича Донского,
 послужившие прототипами для некоторых ранних монет Дмитровского удела.
 (Увеличено в два раза)

Начав в 1390-е гг. выпуск монет от имени своего малолетнего брата, Василий I очевидно, стремился продемонстрировать этим исполнение воли отца по обеспечению наследственных прав младших сыновей Дмитрия, подчеркивая тем самым законность и незыблемость собственных прав на обладание великокняжеской властью. Типология первых монет Петра Дмитриевича также должна была напоминать о том, что князь получил свой удел, а следовательно, и право чеканить монету от своего имени, согласно завещанию отца. По своему оформлению эти монеты совершенно определенно подражали одному из довольно распространенных типов денег Дмитрия Донского (рис. 15: 1, 2). Вскоре, при сохранении основы

типологического оформления, из круговой надписи, имевшейся на лицевой стороне денег Петра Дмитриевича исчезает отчество князя, что было обусловлено необходимостью привести тип монет в соответствие с “рангом” удельной чеканки.

В самом конце XIV в. и первом десятилетии XV в. от имени Петра Дмитриевича чеканится еще целый ряд типов денег с подражаниями арабской легенде на оборотной стороне. Такая их датировка подтверждается присутствием этих монет в кладах, сокрытых не позднее 1410—1411 гг. Это денги с изображением человека с мечом и секирой влево и человеческой головы перед ним (кат.: № 7 — имелись в Дроздовском, Окуловском, Саранском кладах), связанные с ним общим штемпелем о.с. денги с изображением “двуликого Януса” (кат.: № 8), а также денги с изображением петуха влево (кат.: № 9) и четверонога влево с повернутой назад головой и загнутым вверх хвостом (кат.: № 10, 11 — имелись в Дроздовском и Саранском кладах).

Несколько позднее, но до 1415 г. появляется еще один тип дмитровских монет с подражанием на о.с. На их лицевой стороне находится “оплечное” изображение человека вправо с саблей в вытянутой вперед правой руке. Имя князя в обрамляющей изображение круговой легенде искажено (кат.: № 13, 14). Такие монеты отсутствуют в кладах, сокрытых до 1411 г., но они имелись в Ковровском и Коломенском кладах, сформировавшихся не позднее 1415 г. Денги этого типа, возможно, появились в 1412 г., когда в связи с поездкой великого князя в Орду, подражание арабской надписи вновь стали помещаться и на московских монетах. В сложившейся ситуации могли быть предприняты дополнительные меры для принижения “статуса” удельной чеканки. В это же время, видимо, произошло и очередное незначительное понижение веса московских денег, что было обусловлено возобновлением выплаты дани в Орду. Монеты Дмитровского княжества, чеканившиеся позднее, уже не несли на себе подражаний арабской надписи.

Не позднее рубежа XIV—XV в. появляются и “двусторонне-русские” монеты Петра Дмитриевича Дмитровского. На обеих сторонах таких монет помещались различные изображения, а на лицевой стороне, кроме того, имелась круговая надпись, содержащая имя князя. Наиболее ранними из них, очевидно, следует считать денги с изображением человека анфас держащего в руках топор и саблю, на лицевой стороне и четвероногого животного, обрамленного сетчатой орнаментальной рамкой — на оборотной (кат.: № 15). Денга данного типа присутствовала в составе Дроздовского клада (Чижов С.И., 1922. С. 35. № 64). Достаточно высокий вес этих монет (средний вес около 0,93 г.) позволяет предположить, что их чеканка осуществлялась еще в конце XIV в. Приблизительно в это же время появились, по всей видимости, и близкие им по типу лицевой стороны денги с искаженным именем князя в круговой легенде (кат.: № 16, 17). Вес большинства известных экземпляров монет данного типа также превышает 0,90 г. Тип оборотной стороны этих монет не имеет аналогий в русской чеканке. Поясное изображение человека анфас под сенью здания с двускатной крышей, возможно, было заимствовано

русским резчиком с германских монет XIV — начала XV века, где подобный сюжет встречается довольно часто. В качестве ближайших аналогий можно, например, назвать некоторые серебряные монеты Кельнского архиепископства (Suhle A., 1973. S. 174-176. Abb. 258, 259, 261). Обращает на себя внимание повторение на дмитровских денгах многих второстепенных элементов сюжета, иногда, видимо, до конца не понятых русским резчиком и, вследствие этого, “переосмысленных” им. Например, сохранены геральдические щиты, один из которых был перевернут и превращен таким образом в нечто наподобие небольшой постройки с двускатной крышей. Крест на длинном древке в правой руке св. Петра был осознанно заменен на монетах Дмитрова мечом, символом светской (княжеской) власти.

В первом десятилетии XV в. чеканятся многие другие монеты Петра Дмитриевича Дмитровского с изображениями на обеих сторонах. Это денги с изображением двух человеческих голов в профиль, соединенных затылками (“двуликого Януса”) на л.с. и всадника с соколом, либо кентавра с мечом и чашей на оборотной (кат.: № 12-22), а также денги с изображением человеческой головы в профиль в остроконечном головном уборе, напоминающем трехлучевую корону на л.с. и кентавра на о.с. (кат.: № 23-31). Все варианты монет этих двух типов имеют средний вес в пределах 0,83-0,84 г, многие из них встречены в кладах, сокрытых не позднее 1411 г. (кат.: № 22 — Окуловский клад; кат.: № 18, 23, 28, 30, 31 — Саранский клад; кат.: № 28 — Дроздовский клад).

Несколько позднее, по всей видимости, в первой половине — середине второго десятилетия XV в. осуществляется выпуск дмитровских денег с изображением человеческой головы в профиль на л.с. и длинношеего животного, кусающего свой хвост на о.с. (кат.: № 34-37). Единичные экземпляры относительно более ранних вариантов монет этого типа, средний вес которых составляет около 0,83 г, присутствовали в Ковровском (кат.: № 35) и Саранском (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 75, № 291) кладах. Монеты поздних вариантов (средний вес около 0,81 г), где туловище длинношеего животного покрыто сетчатой штриховкой, имелись в Городищенском и Коломенском кладах. В Коломенском кладе впервые встречается еще один тип монет Дмитровского княжества, также, очевидно, появившийся в 1410-х годах. Это монеты с изображением головы человека в головном уборе вправо на л.с. и четвероногого животного, обрамленного точками на о.с. (кат.: № 33), средний вес которых составляет около 0,82 г.

До 1410 г. начинается чеканка монет одного из типов, объединенных в каталоге в третью группу денег Петра Дмитриевича (с изображением на л.с. и строчной надписью на о.с.). На лицевой стороне этих монет помещено изображение четвероногого животного с загнутым вверх хвостом влево, а на оборотной находится надпись в четыре строки: ПЕЧАТЬ / КНЯЖА / ПЕТРО / ВА (кат.: № 40). Присутствие в поле о.с. между первой и второй строками легенды двух решеток, разделенных вертикальными чертами, позволяет видеть в типе монеты подражание великокняжеским денгам Василия

Дмитриевича Московского с изображением барса на л.с. и многострочной русской надписью на о.с. (Толстой И.И., 1911. С. 8-9. № 35, 36), появившихся, судя по всему, в самом начале XV в., сразу же после исчезновения с московских денег имени хана Токтамыша (Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 56). Средний вес дмитровских денег с изображением “барса” составляет около 0,85 г. Монеты такого типа присутствовали в Дроздовском и Саранском кладах.

Все другие монеты, отнесенные к третьей группе денег Петра Дмитриевича Дмитровского (со строчной надписью на о.с. — кат.: № 41-46), появились значительно позднее. В кладах, сокрытых до 1415 г., такие монеты отсутствуют. Чеканка их, по-видимому, осуществлялась во второй половине второго десятилетия и начале третьего десятилетия XV в. Это достаточно редкие монеты. Интенсивность чеканки монет Дмитровского удельного княжества в этот период, видимо, заметно снижается. Относительно более ранними из этих монет, возможно, являются денги с изображением воина в остроконечной шапке впрямь с мечом в правой и щитом в левой руке (кат.: № 41, 42), типологически весьма близкие некоторым (видимо, одновременным им) денгам Юрия Дмитриевича Звенигородского (Сотникова М.П., 2003. С. 151-152). Вес известных монет этого типа составляет 0,64; 0,66 и 0,77 г. Монеты с изображением Сокольника (кат.: № 45, 46) или всадника с копьем (кат.: № 44) на л.с. несколько легче. Вес всех известных экземпляров монет этих типов составляет около 0,61 г. Чеканены они, по всей видимости, в первой половине 20-х гг. XV в.

Приблизительно в 1423 г. в чеканке Москвы и московских уделов внедряется новый монетный тип — изображение Самсона, борющегося со львом. Одновременно с этим начинается чеканка так называемых “союзных” или “двуименных” монет, на лицевой стороне которых помещалось имя московского великого князя, а на оборотной — имя одного из удельных князей (Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2003 а. С. 182). Раньше других такие монеты, очевидно, начинают изготавливать Юрий Дмитриевич Звенигородский и Семен Владимирович Серпуховской. Для чеканки двуименных монет этих князей были использованы оттиснутые при помощи маточника московские штемпели с изображением Самсона и именем в.к. Василия. Приблизительно в 1424 г. двуименные денги с изображением Сокольника и Самсона чеканит и Петр Дмитриевич Дмитровский (кат.: № 47). В настоящее время известен только один экземпляр такой денги, хранящейся ныне в собрании Государственного Эрмитажа (Сотникова М.П., 2003. С. 149, рис. 6). Достаточно высокий вес денги — 0,77 г — может свидетельствовать о том, что в ходе проведения реформы в последние годы правления Василия I был не только изменен тип удельных монет (на них появилось изображение Самсона и имя великого князя), но и заметно увеличен их вес.

После кончины в.к. Василия Дмитриевича тип дмитровских монет в своей основе остался прежним, однако в 1425 г. с них исчезает имя московского великого князя. Теперь как на стороне с изображением Сокольника, так и на стороне с изображением Самсона, в круговой надписи упоминался только Петр, причем к имени князя прибавилось его отчество (кат.: № 48). Все вместе это свидетельствует о резком повышении “статуса” удельной чеканки в этот период. Денги Петра Дмитриевича с изображением Сокольника на л.с. и Самсона на о.с. чеканились уже штемпелями, не резанными от руки, а изготовленными при помощи маточника. Они достаточно многочисленны (более 10 % от всех монет этого князя) и, несомненно, чеканились в течение ряда лет. Выпуск этих красивых монет, по всей видимости, осуществлялся до конца правления Петра Дмитриевича Дмитровского.

Объем выпуска в обращение монет Дмитровского удельного княжества не был одинаковым на всем протяжении их чеканки. Довольно много монет от имени Петра Дмитриевича Дмитровского выпускается в самом конце XIV — первом десятилетии XV в., что зафиксировано кладами, сокрытыми не позднее 1411 г. (Дроздовский, Окуловский, Светинский и Саранский клады). В этот период чеканится большинство типов денег с подражаниями арабской надписи на оборотной стороне (кат.: № 1-12), а также многие “двусторонне-русские” монеты (кат.: № 15-32, 40). Типология этих монет чрезвычайно разнообразна. Среди них имеются денги типологически явно подражающие московским монетам Дмитрия Ивановича Донского (1362—1489) (с изображением воина с мечом и секирой вправо или влево; петуха и “куницы” — кат.: № 1-7; 9), а также его сына и преемника на великокняжеском престоле Василия Дмитриевича (1389—1425) (с изображением “барса” влево всадника с соколом — кат.: № 10-12, 40; № 18-21). При этом следует отметить, что более “престижное” изображение правителя в виде всадника с соколом в данный отрезок времени присутствует на дмитровских денгах весьма редко, а изображение всадника с копьем или мечом, получившее широкое распространение на монетах Москвы, не встречается вовсе. Набор использовавшихся сюжетов, видимо, должен был обозначать более низкий, в сравнении с великокняжеским, “ранг” удельной чеканки. В то же время нельзя не отметить, что в дмитровской чеканке неоднократно использовались сюжеты, не встречающиеся на монетах других русских княжеств (поясное изображение человека анфас под сенью здания с двускатной крышей — кат.: № 16, 17; длинношей четверног, кусающий свой хвост — кат.: № 34-37), а также сюжеты впервые, очевидно, появившиеся на денгах Петра Дмитриевича и, несколько позднее, перешедшие с них на монеты других князей (поясное изображение человека анфас с мечом и секирой — кат.: № 15). В целом же, довольно обильный выпуск денег от имени Петра Дмитриевича в конце XIV первом десятилетии XV в., связывается Г.А. Федоровым-Давыдовым с определенным “регулированием” удельной чеканки великим князем, который, по его мнению, “поощрял монетные эмиссии в Дмитрове и Можайске, особенно в Дмитрове” “в противовес притязаниям Юрия”, который в это время монет почти не чеканил (Федоров-Давыдов Г.А.,

1981. С. 83). В первой половине и в середине второго десятилетия XV в. также выпускается значительное количество монет Петра Дмитриевича. В этот период, видимо, продолжается чеканка некоторых вариантов денег с изображением кентавра, осуществляется выпуск новых типов монет (с изображением четверонога, кусающего свой хвост — кат.: № 34-37). Одновременно происходит едва заметное (очевидно, “плавное”) понижение веса дмитровских денег (средний вес около 0,81-0,83 г). Судя по типовому оформлению и весу, именно в это время Петр Дмитриевич начинает чеканку монет мелких номиналов — серебряных полуденег и медных пул (кат.: № 49-51).

Рис. 16. Денги, типологически близкие монетам Дмитрова: Василий Дмитриевич Московский (1, 4), Семен Владимирович Серпуховской (2), Андрей Дмитриевич Можайский (3). (Увеличено в два раза)

Во второй половине 10-х гг. XV в. выпуск монет Дмитровского княжества заметно сокращается. Продолжает (возможно, скачкообразно) понижаться вес дмитровских денег. В начале 1420-х гг. происходят существенные изменения в типологии дмитровских монет. Видимо, именно в это время чеканятся редкие денги с изображением Сокольника, либо всадника с копьем на л.с. и строчной надписью, содержащей имя князя и начало его отчества (кат.: № 44, 45). Появление вновь на дмитровских монетах столь престижных изображений и отчества князя, возможно, было обусловлено попыткой Василия Дмитриевича создать “коалицию” князей, способных после смерти великого князя, отстоять наследственные права его несовершеннолетнего сына от притязаний старшего из дядьев — Юрия Дмитриевича Звенигородского. Демонстрацией признания дмитровским князем прав Василия Васильевича на обладание великокняжеским столом, по всей видимости, следует считать и чеканку двуименных денег с именами Петра и в.к. Василия, изготовлявшихся около 1424 г. (кат.: № 47). После кончины Василия Дмитриевича на дмитровских монетах остается лишь имя князя Петра, но сохраняются, имевшиеся на двуименных денгах, изображения. С этого момента изображение Самсона на дмитровских денгах, очевидно, символизирует вхождение князя в “промосковскую коалицию”, поддерживавшую юного великого князя (Зайцев В.В., Мамонтова О.П., 2003 б. С. 22-23). Средний вес денег с изображением Сокольника и Самсона, борющегося со львом, выпускавшихся в последние годы жизни Петра Дмитриевича, составляет около 0,71-0,72 г.

Отмеченные выше особенности типового оформления монет Дмитровского удельного княжества, наличие в дмитровской чеканке целого ряда сюжетов, не встречающихся на монетах других княжеств, позволяют утверждать, что Петр Дмитриевич обладал собственным денежным двором. В том, что это был действительно денежный двор, а не мастерская денежника, убеждает целый ряд обстоятельств. Ранние монеты князя Петра, чеканенные до 1415 г., независимо оттого, что в этот период для них использовались штампы, изготовленные разными мастерами, каждый из которых обладал собственным стилем, были, как правило, изготовлены на серебряных пластинках особой удлиненной “лепестковидной” формы. Монетные заготовки были очень тонкими, что, зачастую, приводило к плохой “прочеканке” изображений, отмеченной многими нумизматами еще в XIX в. Форма монетных пластинок денег Петра Дмитриевича заметно отличается от монетных заготовок, использовавшихся на великокняжеском денежном дворе. Все это убеждает в осуществлении всех необходимых производственных процессов (плавка металла, “волочение” проволоки, плющение “гладкими чеканами” заготовок, чеканка) на отдельном денежном дворе. Подтверждением тому могут служить также особый неповторимый стиль изображений многих дмитровских монет и отсутствие штампельных связей между ними и монетами других правителей.

В то же время, нет никаких оснований утверждать, что денежный двор Петра Дмитриевича находился в столице его удела — городе Дмитрове. Как уже было отмечено, сам дмитровский князь практически постоянно жил в Москве. Здесь же, вне всякого сомнения, располагался и его денежный двор. Дополнительное подтверждение данного вывода дает анализ топографии находок монет, относимых к Петру Дмитриевичу Дмитровскому. Так, в ходе проведения многолетних раскопок в Кремле г. Дмитрова не было найдено ни одной монеты этого князя (Зайцев В.В., 2002. С. 166). Денги Дмитровского удела найдены на обширных территориях в кладах, основу которых составляли монеты московской чеканки. Все медные монеты, отнесенные мной Петру Дмитриевичу Дмитровскому, обнаружены в черте современной Москвы и ее ближайшей округе.

Полуденги (кат.: 49-50)

Из известных на сегодняшний день полуденег (полушек) только две с достаточной степенью вероятности могут быть приписаны Петру Дмитриевичу Дмитровскому. Монеты имеют различное типовое оформление. На полушке первого типа, хранящейся в Новгородском музее, надписей нет. В то же время присутствие на лицевой стороне монеты изображения человеческой головы вправо (кат., № 49), по трактовке весьма близкого изображениям, имеющимся на многих денгах Петра Дмитриевича, позволило П.Г.Гайдукову отнести ее этому князю (Гайдуков П.Г., 1999. С. 13). Атрибуция другой полушки, хранящейся в Государственном Эрмитаже, длительное время сомнений не вызывала (Сотникова М.П., 1996. С. 6; Гайдуков П.Г., 1999. С. 13; Сотникова М.П., 2003. С. 147). На обеих сторонах монеты имеется изображение человеческой головы вправо, вокруг которой между двумя линейными ободками расположена надпись: ПЕЧТЬ КНЯ[Ж]А ПЕ(ТРОВА) (кат., № 50). Точно такое же оформление имеют лицевые стороны денег Петра Дмитриевича одного из наиболее распространенных типов (кат., № 34-37). Казалось, что для чеканки полуденег этого типа могли быть попросту использованы лицевые денежные штампы, но в ином сочетании, не употреблявшемся при изготовлении серебряных монет основного номинала. Однако в ходе подготовки каталога, мной было выявлено сразу несколько экземпляров денег Петра Дмитриевича, чеканенных той же парой штампов, что и предполагаемая полушка (кат., № 39). При повторном, более внимательном, осмотре “Уникальной полуденги” выяснилось, что она аккуратно обрета по кругу. Когда с монеты была срезана часть металла, достоверно узнать, видимо, уже не удастся. В Эрмитаж монета поступила с коллекцией графа И.И.Толстого. Можно предположить, что в XIX в. один из предыдущих ее владельцев, будь то неопытный коллекционер или торговец “антиквариатом”, подобным образом мог придать более “аккуратный”, на его

взгляд, вид монете, имевшей неровные края, свободные от изображений, и все же нельзя до конца отвергать возможность того, что денга по каким-то причинам могла быть обрезана еще в древности, и продолжала участвовать в денежном обращении в качестве более мелкого номинала.

Пула (кат.: 51)

Медные монеты, отнесенные мной к чекану Петра Дмитриевича Дмитровского, стали известны сравнительно недавно. Всего на сегодняшний день известно четыре экземпляра таких монет. Все они относятся к одному типу. Какие-либо надписи на монетах отсутствуют. На их лицевой стороне находится изображение головы человека на длинной тонкой шее вправо, вокруг линейный ободок. На оборотной — двуглавый орел с распростертыми крыльями (кат., № 51). Тип лицевой стороны этих пул позволяет приписать их к монетам Дмитровского удела. Стилистика изображения человеческой головы на этих пулах, включая трактовку его отдельных элементов, полностью повторяет аналогичные изображения на многих серебряных монетах Петра Дмитриевича Дмитровского. В подобном виде это изображение не встречается в монетном деле других княжеств.

Сохранность известных экземпляров дмитровских пул не позволяет сделать однозначный вывод о том, что все они чеканены одной парой штемпелей. Возможно существовало несколько очень близких между собой штемпелей, вырезанных одним мастером, либо штемпели в процессе работы “подправлялись”, что и могло привести к существованию мелких отличий в трактовке отдельных элементов изображений на разных экземплярах монет. Однако, окончательный ответ на этот вопрос может быть получен только после появления новых экземпляров медных монет данного типа, имеющих более хорошую сохранность.

Важно отметить, что места находок всех четырех экземпляров дмитровских пул известны. Первое из них было найдено в 1963 г. в черте современной Москвы при раскопках Кунцевского городища, производившихся под руководством А.Г. Векслера. Изображение лицевой стороны монеты плохо прочеканилось, что не позволило точно определить ее тип. Достаточно отчетливо просматривалось лишь изображение двуглавого орла на противоположной стороне монеты. Позднее это пуло было издано П.Г. Гайдуковым, также отметившим в описании, что на одной из сторон монеты помещено изображение двуглавого орла, а на другой “непонятное изображение” (Гайдуков П.Г., 1993. С. 85, рис. 38; с. 127, № 169). И только после обнаружения такой же медной монеты осенью 2001 г. на средневековом селище близ с. Большое Алексеевское Ступинского района Московской области стало ясно, что на ее лицевой стороне находится изображение человеческой головы, аналогичное изображениям, имеющимся на

серебряных монетах Петра Дмитриевича Дмитровского. В 2002 г. еще два пула данного типа были найдены при проведении под руководством А.Г.Векслера охранных археологических работ в историческом центре Москвы. (ул. Волхонка, владение 6 и владение 13). Любопытно отметить, что на территории владения 13 такое пуло было обнаружено в слое вместе с другими монетами, датировка которых также укладывается в рамках первой трети XV в. В частности, здесь были найдены медные московские монеты с изображением четвероногого зверя и шестиконечной звезды, а также медный молдавский полугрош Александра Доброго (1400—1432).

Топография находок медных монет с изображениями человеческой головы и двуглавого орла свидетельствует в пользу того, что их чеканка осуществлялась в Москве. В то же время относительная редкость этих пул указывает на то, что их выпуск вряд ли осуществлялся на денежном дворе великого князя. Все это лишний раз подтверждает основанный на типологии монет вывод об их чеканке дмитровским удельным князем, серебряные монеты которого, как было сказано выше, также, по всей видимости, изготавливались на денежном дворе, располагавшемся в Москве.

Фальшивые монеты (кат.: 52—55)

В собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа среди монет Петра Дмитриевича Дмитровского хранится уникальная денга, имеющая необычное типовое оформление (ГЭ, № 4358). Вес монеты — 0,87 г. На одной из ее сторон находится изображение четвероногого животного влево с повернутой назад головой. Изображение обрамлено крупными точками и линейным ободком, за которым отчетливо просматриваются следы круговой надписи (кат.: № 52). При внимательном рассмотрении можно увидеть, что лицевая сторона монеты отчеканена тем же штемпелем, что и некоторые ранние денги Петра Дмитриевича, описанные в каталоге под № 10, 11. Однако, на оборотной стороне монеты вместо обычного для этих денег подражания арабской легенде имеется изображение человеческой головы вправо, окруженное надписью, заключенной между двумя линейными ободками: ...ИКОГПЕЧ... Стилистика изображения человеческой головы на этой монете не имеет ничего общего с подобными изображениями на денгах Дмитровского удела. В данном случае резчиком была предпринята несколько неумелая попытка придания элементов “реалистичности” изображению человеческого лица: детально проработан крупный нос, отдельными линиями обозначены глаза и брови и т.д. Подобная трактовка изображений аналогичного типа не характерна для подлинных монет Петра Дмитриевича. Вызывает удивление также присутствие в круговой надписи на монете слова “великого”, ведь имя московского великого князя появилось на удельных

денгах только в конце правления Василия Дмитриевича. При этом все двуименные монеты первой трети XV в. чеканились по более низкой весовой норме, были “малоформатны” по внешнему виду и имели иное типовое оформление — на одной из сторон на них всегда присутствовало изображение Самсона, борющегося со львом.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что уникальная денга из эрмитажной коллекции “сфабрикована” в XIX в. с целью обмана собирателей. Она была изготовлена путем “вырезания” на оборотной стороне подлинной сильно потертой денги Петра Дмитриевича Дмитровского нового (не характерного для монет этого типа) изображения. Другие известные подделки монет Петра Дмитриевича также появились на свет в 30—40-х гг. XIX в., что, несомненно, связано с необычайным ростом в этот период в среде “собираателей древностей” интереса к средневековым русским монетам (кат.: № 53-55).

*Прикладная печать-матрица, найденная в кремле г. Дмитрова. XV в.
(раскопки А.В. Энговатовой, 2001 г.)*

Бронзовая бляшка, найденная в урочище Козино (Московская обл.). XV-XVI вв.

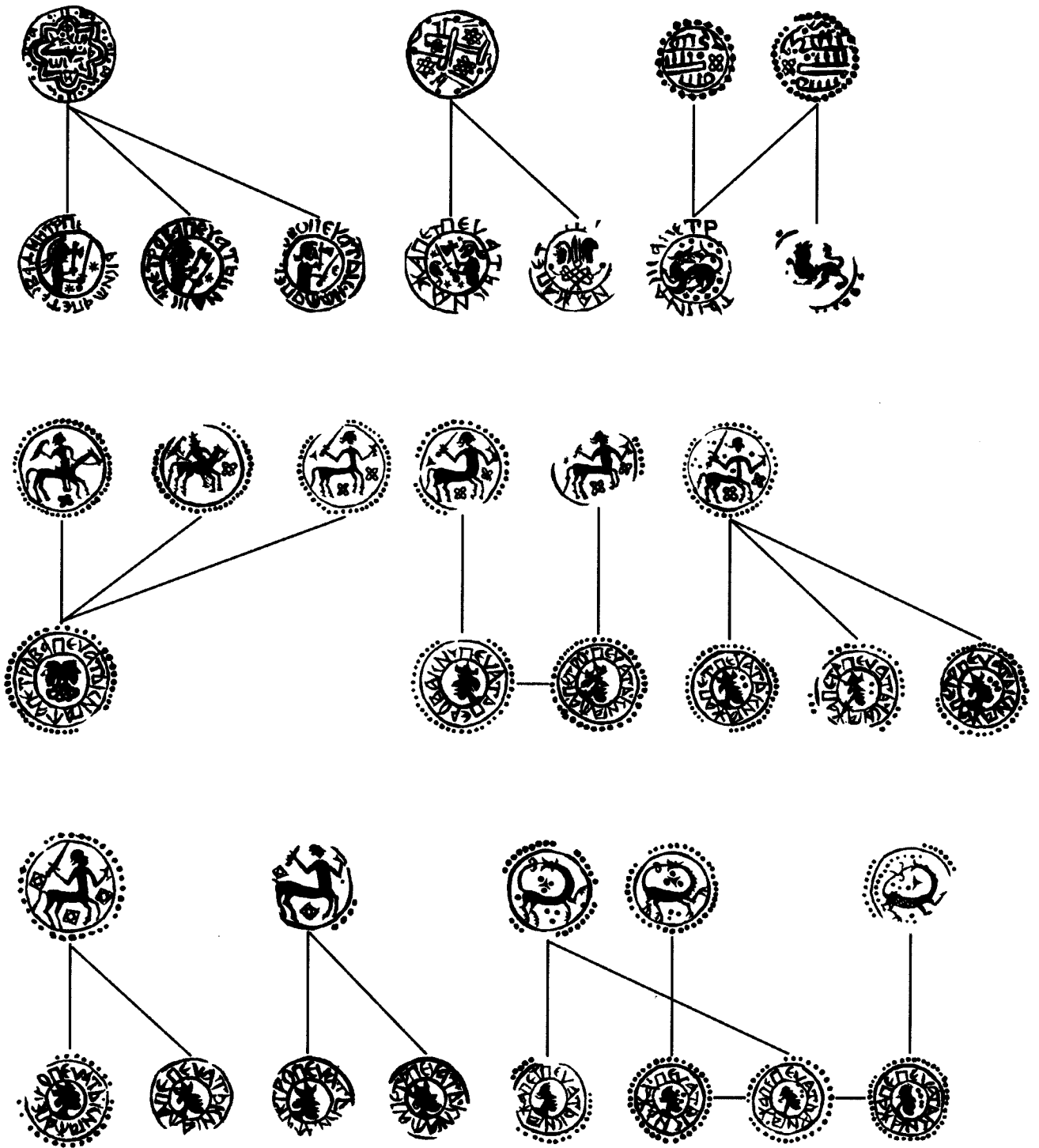

Рис. 17. Основные штемпельные связи монет Петра Дмитриевича Дмитровского

МОНЕТЫ ПЕТРА ДМИТРИЕВИЧА ДМИТРОВСКОГО (1389—1428)

КАТАЛОГ

Денги с изображением на лицевой стороне и подражанием арабской легенде на оборотной

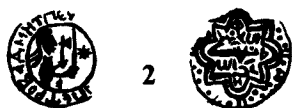
Тип I

Вариант 1.

1. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор, лезвие которого имеет “секировидную” форму. Справа от меча помещена одна звезда, под рукой, держащей меч — вторая. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: ...**БКНЖАПСТ...ДМИ...**
О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками. 4 экз. Хран.: ГЭ — 3 экз.; НГМ — 1 экз. Вес: 0,91; 0,92; 0,92; 0,93 г. Изд.: Reichel J., 1842. S. 344, № 4041, 4042. Taf. 2, 32; Спасский И.Г., 1960. С. 43, рис. 32, № 12; Спасский И.Г., 1962. С. 74, рис. 52, № 15; Спасский И.Г., 1970. С. 85, рис. 15.

Вариант 2.

2. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор. Справа от меча помещена одна звезда, под рукой, держащей меч — вторая.
Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПБЧ...ПЕТРОВАДМИТ**
О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками (тот же штемпель, что и у монеты №1).
1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,94 г.

Вариант 3.

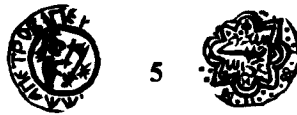
3. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор. Справа от меча помещена звезда, под рукой, держащей меч — вторая. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **...БНАЖАП...**
 О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками (тот же штампель, что и у монет № 1, 2).
 1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,94 г (пробита).

Вариант 4.

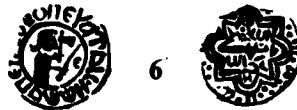
4. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор. Справа от меча помещена звезда. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНАЖАПЕТРОВА**
 О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками (тот же штампель, что и у монет № 1, 2, 3).
 2 экз.: ГЭ — 1 экз.; Сар. — 1 экз. Вес: 0,88; 0,89 г.
 Изд.: Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 72, № 275; Сотникова М.П., 2003. С. 148, рис. 1.

Вариант 5.

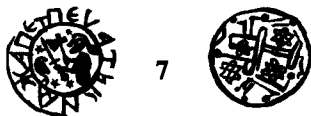
5. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор. Справа от меча помещена звезда с длинными лучами. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧ...АЖАПЕТРОВА**
 О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками (тот же штампель, что и у монет № 1, 2, 3, 4).
 2 экз.: ГИМ — 1 экз.; ГЭ — 1 экз. Вес: 0,82 (пробита); 0,97 г.
 Изд.: Толстой И.И., 1911. Табл. V, № 136; Chernetsov A.V., 1983. Pl. VI, № 18 (только л. с.).

Вариант 6.

6. Л.с. Поясное изображение человека с длинными волосами вправо. В правой руке меч, в левой топор. Справа от меча помещена буква "Е". Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬК НАЖАПЕТРОВО**
 О.с. Подражание арабской надписи (о.с. серебряной монеты Узбека), окружено фигурной рамкой из двух линий. Вокруг линейный ободок. Поле между линейным ободком и рамкой заполнено точками и решетками (тот же штампель, что и у монет № 1, 2, 3, 4, 5).
 3 экз.: ГЭ — 1 экз.; Сар. — 2 экз. Вес: 0,90; 0,91; 0,94 г.
 Изд.: Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 72, № 276.

Тип II

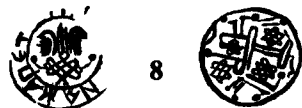
7. Л.с. Поясное изображение человека, влево, с топором в правой руке и мечом в левой. Слева над его головой и под левой рукой — две звезды. Слева от меча — голова человека вправо, над которой изображена одна звезда, под головой — вторая. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНАЖАПЕТ**

О.с. Подражание арабской надписи и четыре решетки. Вокруг линейный ободок.

30 экз.: ГИМ — 13 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 4 экз.; Сар. — 4 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,84 г (по 25 экз.).

Изд.: *Reichel J.*, 1842. С. 346, № 4064. Taf. 6, 88; *Орешников А.В.*, 1896. С. 154, № 787, рис. 641, 642; *Орешников А.В.*, 1908. С. 1, № 2; *Чижов С.И.*, 1922. С. 52, № 92; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 73, № 280.

Тип III

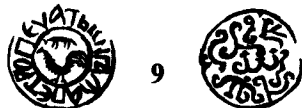
8. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль, между ними вертикальная линия. Под головами плетеный орнамент в виде решетки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **...КНАЖАПЕТ**

О.с. Подражание арабской надписи и четыре решетки. Вокруг линейный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 7).

8 экз.: ГИМ — 2 экз.; ГЭ — 1 экз.; Сар. — 5 экз. Средний вес 0,87 г (по 8 экз.).

Изд.: *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 73, № 279.

Тип IV

9. Л.с. Петух влево, над ним — четвероногое животное, также влево. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНАЖАПЕТРО**

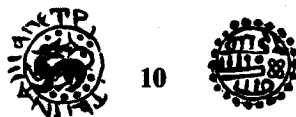
О.с. Подражание арабской надписи, вокруг линейный ободок.

17 экз.: ГИМ — 8 экз.; ГЭ — 4 экз.; НГМ — 3 экз.; Сар. — 1 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,84 г (по 14 экз.).

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 178, № 410, табл. F, рис. 12; *Чертков А.Д.*, 1837. С. 40, № 476, табл. XXV, рис. 1; *Орешников А.В.*, 1896. С. 154, № 785, рис. 641; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 72, № 277; *Chernetsov A.V.*, 1983. Pl. XVIII, № 14 (только л. с.).

Тип V

Вариант 1.

10

10. Л.с. Четвероногое животное влево с повернутой назад головой и загнутым вверх хвостом. Правая передняя лапа приподнята. Над головой и над хвостом животного по две точки, одна точка между спиной и хвостом, под ногами пять точек. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: ...**ТЬКНАЖАПСТР**.
 О.с. Подражание арабской надписи. Вокруг линейный и точечный ободки.
 9 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 3 экз.; Сар. — 1 экз. Средний вес 0,89 г (по 7 экз.).
 Изд.: Чижов С.И., 1922. С. 57, № 109; Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 74, № 282.

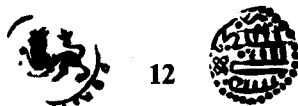
Вариант 2.

11

11. Л.с. Четвероногое животное влево с повернутой назад головой и загнутым вверх хвостом. Правая передняя лапа приподнята. Над головой и над хвостом животного по две точки, одна точка между спиной и хвостом, под ногами пять точек. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: ...**ТЬКНАЖАПСТР**; тот же штампель, что и у монеты № 10.
 О.с. Подражание арабской надписи (“зеркальное” отображение о.с. монеты № 10). Вокруг точечный ободок.
 14 экз.: ГИМ — 2 экз.; ГЭ — 5 экз.; НГМ — 1 экз.; Сар. — 5 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,88 г (по 13 экз.).
 Изд.: Шуберт Ф.Ф., 1843. С. 111, № 487, табл. 7, рис. 487; Орешников А.В., 1896. С. 209, № 55, 956, рис. 851, 852; Спасский И.Г., 1962. С. 74, рис. 52, № 18; Спасский И.Г., 1970. С. 85, рис. 18; Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 73, № 281.

Вариант 3.

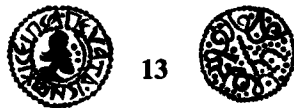

12

12. Л.с. Четвероногое животное (барс) влево с загнутым вверх хвостом. Правая передняя лапа приподнята. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: ...**РО**.
 О.с. Подражание арабской надписи (“зеркальное” отображение о.с. монеты № 10). Вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 11).
 3 экз.: Сар. — 1 экз.; ч.к. — 1 экз. Вес: 0,79; 0,87; 0,88 г.
 Изд.: Шуберт Ф.Ф., 1843. С. 111, № 484, табл. 7, рис. 484; Федоров-Давыдов Г.А., 1989. С. 53, № 460.

Тип VI

Вариант 1.

13

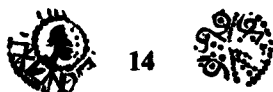
13. Л.с. Оплечное изображение человека с длинными волосами вправо. Перед лицом три точки. В правой руке сабля. Между двумя точечными ободками круговая надпись: **· ПЕЧАТЬ · КНЯЖИЭСИСА**

О.с. Подражание арабской надписи. Вокруг точечный ободок.

17 экз.: ГИМ — 12 экз.; ГЭ — 2 экз.; НГМ — 2 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,83 г (по 16 экз.).

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 182, № 426, табл. Н, рис. 4; *Орешников А.В.*, 1896. С. 154, № 786, рис. 640; *Chernetsov A.V.*, 1983. Pl. XIV, № 12 (только л. с.).

Вариант 2.

14

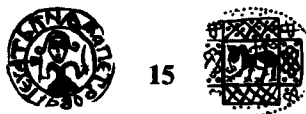
14. Л.с. Оплечное изображение человека вправо. Перед лицом пять мелких точек. Между двумя точечными ободками круговая надпись: **...КНЯЖИ...**

О.с. Подражание арабской надписи. Вокруг точечный ободок.

1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,83 г.

Денги с изображениями на лицевой и оборотной сторонах

Тип VII

15

15. Л.с. Изображение человека анфас. В правой руке топор, в левой - сабля. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖАПЕТРОВА**

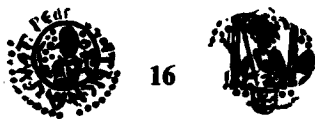
О.с. Четвероногое животное влево в прямоугольной рамке, окруженной сетчатым орнаментом и плетенками. Вокруг точечный ободок.

9 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 4 экз.; НГМ — 1 экз. Средний вес 0,93 г (по 8 экз.).

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 124, № 246, табл. XIV, рис. 5; *Chaudoir S.*, 1836. Pl. II, 50, fig. 7; *Chaudoir S.*, 1837. P. 258, № 2926; *Шодуар С.*, 1837. Табл. II, 50, рис. 7; *Шодуар С.*, 1841. С. 262, № 2926; *Орешников А.В.*, 1896. С. 155, № 789, рис. 643; *Толстой И.И.*, 1911. Табл. V, № 139; *Чижов С.И.*, 1922. С. 35, № 64; *Спасский И.Г.*, 1962. С. 74, рис. 52, № 16; *Спасский И.Г.*, 1970. С. 85, рис. 16; *Chernetsov A.V.*, 1983. Pl. VI, № 20, 21 (только л. с.).

Тип VIII

Вариант 1.

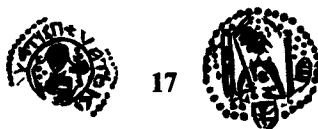
16. Л.с. Поясное изображение человека анфас с саблей в правой руке и топором в левой. Справа от головы три точки, слева одна, над правым плечом три точки, под топором — одна. Между линейным и точечным ободками круговая надпись: **...АТЬК · Н · А...АТ..**

О.с. Поясное изображение человека анфас (голова повернута вправо) с мечом в правой руке, под сенью здания с двускатной крышей. Справа еще одно небольшое здание с двускатной крышей. Вокруг точечный ободок, прерывающийся в нижней части щитом. Поле монеты между ободком и изображением заполнено точками.

3 экз.: ГЭ — 3 экз. Вес: 0,90; 0,95; 0,95 г.

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. С. 207, № 948, рис. 844.

Вариант 2.

17. Л.с. Поясное изображение человека анфас с саблей в правой руке и топором в левой. Над правым плечом три точки, над топором — две. Между линейным и точечным ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬК...АТК**

О.с. Поясное изображение человека анфас (голова повернута вправо) с мечом в правой руке, под сенью здания с двускатной крышей. Справа еще одно небольшое здание с двускатной крышей. Вокруг точечный ободок, прерывающийся в нижней части щитом. Поле монеты между ободком и изображением заполнено точками (тот же штемпель, что и у монеты № 16).

4 экз.: ГЭ — 4 экз. Вес: 0,88; 0,92; 0,93; 0,95 г.

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 170, № 375, табл. D, рис. 1.

Тип IX

Вариант 1.

18. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль. Под ними плетеный орнамент. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНАЖА.ТРОВА**; вокруг точечный ободок.

О.с. Всадник с соколом вправо, под ногами коня — решетка с мелкими точками в каждой “ячейке”. Вокруг линейный и точечный ободки.

8 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 2 экз.; НГМ — 2 экз.; Сар. — 1 экз. Средний вес 0,83 г (по 7 экз.).

Изд.: *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 74, № 284.

Вариант 2.

19

19. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль. Под ними плетеный орнамент. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖА ТРОВА**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 18).

О.с. Всадник с соколом вправо, под ногами коня и справа от него — решетки. Вокруг линейный и точечный ободки.

3 экз.: ГИМ — 3 экз. Вес: 0,80; 0,81; 0,83 г.

Вариант 3.

20

20. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль. Под ними плетеный орнамент в виде решетки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖА ПЕТРОВА**; вокруг точечный ободок.

О.с. Всадник с соколом вправо, под ногами коня — решетка. Вокруг линейный и точечный ободки.

16 экз.: ГИМ — 5 экз.; ГЭ — 5 экз.; НГМ — 4 экз.; ч.к. — 2 экз. Средний вес 0,83 г (по 14 экз.).

Изд.: Чертков А.Д., 1834. С. 125, № 253, табл. XIV, рис. 8; Орешников А.В., 1896. С. 156, № 799, рис. 654; World-wide coins... P. 25, № 457.

Вариант 4.

21

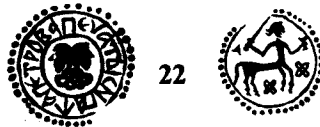
21. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль. Под ними плетеный орнамент в виде решетки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖА ПЕТРОВА**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 20).

О.с. Всадник с соколом вправо, справа от коня решетка. Вокруг линейный и точечный ободки.

7 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 3 экз.; НГМ — 1 экз. Средний вес 0,82 г (по 7 экз.).

Изд.: Орешников А.В., 1896. С. 156, № 801, рис. 656; Chernetsov A.V., 1983. Pl. XV, № 20 (только л. с.).

Тип X

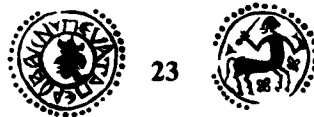

22. Л.с. Две человеческие головы, соединенные затылками, в профиль. Под ними плетеный орнамент в виде решетки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖАПЕТРОВА**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монет № 20, 21).

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Слева от руки с мечом — знак в виде треугольника. Вокруг линейный и точечный ободки.

14 экз.: ГИМ — 10 экз.; ГЭ — 2 экз.; НГМ — 1 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,84 г (по 13 экз.).
Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 126, № 254, табл. XIV, рис. 9; *Орешиников А.В.*, 1896. С. 155, № 793, рис. 647; С. 157, № 802, рис. 657; *Орешиников А.В.*, 1908. С. 1, № 3; *Chernetsov A.V.*, 1983. Pl. XX, № 11 (только о. с.).

Тип XI

23. Л.с. Голова человека влево в остроконечном головном уборе с широкими загнутыми вверх полями, напоминающем трехлучевую корону. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬПЕТРОВАКН**; начало и конец надписи разделены знаком в виде треугольника. Вокруг точечный ободок.

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Над хвостом коня знак в виде треугольника. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Вокруг линейный и точечный ободки.

14 экз.: ГИМ — 7 экз.; ГЭ — 5 экз.; НГМ — 1 экз.; Сар. — 1 экз. Средний вес 0,82 г (по 14 экз.).

Изд.: *Орешиников А.В.*, 1896. С. 157, № 803, рис. 658; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 75, № 291.

Тип XII

Вариант 1.

24. Л.с. Голова человека в остроконечном головном уборе с широкими загнутыми вверх полями вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись:

• **ПЕЧАТЬ · КНЯЖА · ПЕТРО**; вокруг точечный ободок.

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Вокруг линейный и точечный ободки.

9 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 4 экз.; НГМ — 1 экз.; Сар. — 1 экз. Средний вес 0,85 г (по 7 экз.).

Изд.: *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 75, № 288.

Вариант 2.

25

25. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Перед лицом две точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ · КНЯЖА ПЕТР**;
вокруг точечный ободок.

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Над обоими плечами и под правой рукой — три крупные точки. Слева от меча — пять мелких точек. Вокруг линейный и точечный ободки.

15 экз.: ГИМ — 5 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 3 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,83 г (по 14 экз.).

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 124, № 247, табл. XIV, рис. 6; *Gagarine T.*, 1847. P. 322, № 24. Tab. XVI, № 24; *Орешников А.В.*, 1896. С. 155, № 790, рис. 644.

Вариант 3.

26

26. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Перед лицом три точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТР**;
вокруг точечный ободок.

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Над обоими плечами и под правой рукой — три крупные точки. Слева от меча — пять мелких точек. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у монеты № 25).

9 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 3 экз.; НГМ — 2 экз. Средний вес 0,84 г (по 7 экз.).

Вариант 4.

27

27. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Перед лицом две точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТ**;
вокруг точечный ободок.

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Под рукой с чашей и под животом — решетки. Над обоими плечами и под правой рукой — три крупные точки. Слева от меча — пять мелких точек. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у монет № 25, 26).

22 экз.: ГИМ — 17 экз.; ГЭ — 1 экз.; НГМ — 3 экз.; ч.к. — 1 экз.

Средний вес 0,82 г (по 21 экз.).

Изд.: *Орешников А.В.*, 1896. С. 155, № 792, рис. 646; *Chernetsov A.V.*, 1983. Pl. XV, № 8 (только л. с.).

Вариант 5.

28. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТРО**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Над хвостом, под рукой с чашей и под животом — знаки в виде прямоугольника внутри которого ромб. Вокруг линейный и точечный ободки.
 12 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 2 экз.; НГМ — 2 экз.; Сар. — 1 экз.; ч.к. — 2 экз. Средний вес 0,84 г (по 9 экз.).
 Изд.: Чижов С.И., 1922. С. 35, № 65; Спасский И.Г., 1962. С. 74, рис. 52, № 17; Спасский И.Г., 1970. С. 85, рис. 17; Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 74, № 285; Федоров-Давыдов Г.А., 1985. С. 134, рис. 4.

Вариант 6.

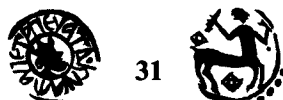
29. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА П**
 О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Над хвостом, под рукой с чашей и под животом — знаки в виде прямоугольника внутри которого ромб. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у монеты № 28).
 7 экз.: ГИМ — 5 экз.; ГЭ — 2 экз. Средний вес 0,83 г (по 7 экз.).
 Изд.: Орешников А.В., 1896. С. 155, № 791, рис. 645.

Вариант 7.

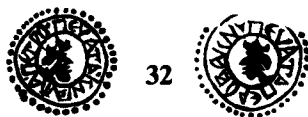
30. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТРО**
 О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Над хвостом и под животом — знаки в виде прямоугольника, внутри которого ромб. Вокруг линейный и точечный ободки.
 11 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 6 экз.; Сар. — 2 экз. Средний вес 0,84 г (по 10 экз.).
 Изд.: Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 75, № 286; Федоров-Давыдов Г.А., 1989. С. 139, № 850.

Вариант 8.

31. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТРО**
 О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч, в левой — чаша. Над хвостом и под животом — знаки в виде прямоугольника, внутри которого ромб. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у монеты № 30).
 3 экз.: ГИМ — 1 экз.; НГМ — 1 экз.; Сар. — 1 экз. Вес: 0,83; 0,85; 0,86 г.
 Изд.: Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 75, № 290; Федоров-Давыдов Г.А., 1989. С. 139, № 850.

Тип XIII

32. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **· ПЕЧАТЬ · КНЯЖА · ПЕТРО ·**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 24).
 О.с. Голова человека в головном уборе влево. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ ПЕТРОВА КН**. Начало и конец надписи разделены знаком в виде треугольника. Вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и л.с. у монеты № 23).
 2 экз.: ГЭ — 2 экз. Вес: 0,81 (пробита); 0,83 г.

Тип XIV

33. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **· ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТ**
 О.с. Четвероногое животное влево с загнутым вверх хвостом. Изображение окружено точками. Вокруг линейный ободок.
 12 экз.: ГИМ — 5 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 1 экз. Средний вес 0,82 г (по 11 экз.).
 Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 126, № 256, табл. XIV, рис. 11; *Орешников А.В.*, 1896. С. 157, № 804, рис. 659 и 660.

Тип XV

Вариант 1.

34. Л.с. Голова человека вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬ КНЯЖА ПЕТ**; вокруг точечный ободок.
 О.с. Четвероногое животное вправо с головой на длинной шее, повернутой назад, кусающее себя за хвост. Передняя лапа приподнята. Над спиной животного изображен знак в виде треугольника, между лучами которого находятся три точки. Еще три точки под животом, одна точка позади животного и одна, соприкасающаяся с линейным ободком, справа от поднятой лапы. Вокруг линейный и точечный ободки.
 11 экз.: ГИМ — 8 экз.; ГЭ — 1 экз.; НГМ — 2 экз. Средний вес 0,83 г (по 10 экз.).
 Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 125, № 249, табл. XIV, рис. 7 (по типу); *Орешников А.В.*, 1896. Табл. XIII, рис. 651.

Вариант 2.

35

35. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки, верхняя из которых соприкасается с ободком. Между двумя линейными ободками круговая надпись:

ПЕЧАТЬКНЯ · ЖАПЕТ; вокруг точечный ободок.

О.с. Четвероногое животное вправо с головой на длинной шее, повернутой назад, кусающее себя за хвост. Передняя лапа приподнята. Над спиной животного изображен знак в виде треугольника, между лучами которого находятся три точки. Еще три точки под животом, одна точка позади животного и одна, соприкасающаяся с линейным ободком, справа от поднятой лапы. Вокруг линейный и точечный ободки (тот же штампель, что и у монеты № 34).

24 экз.: ГИМ — 15 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 3 экз. Средний вес 0,83 г (по 23 экз.).

Изд.: Орешников А.В., 1896. С. 156, № 797, рис. 650, 652.

Вариант 3.

36

36. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖАПЕТ**; вокруг точечный ободок. Начало и конец надписи разделены двумя маленькими точками.

О.с. Четвероногое животное вправо с головой на длинной шее, повернутой назад, кусающее себя за хвост. Передняя лапа приподнята. Над спиной животного изображен знак в виде треугольника, между лучами которого находятся три точки. Еще три точки под животом. Вокруг линейный и точечный ободки.

17 экз.: ГИМ — 8 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 3 экз. Средний вес 0,81 г (по 15 экз.).

Вариант 4.

37

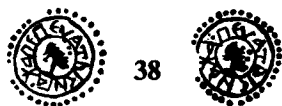
37. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом четыре точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖАПЕТ**; буквы “А” и “Т” в слове “ПЕЧАТЬ” написаны слитно. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четвероногое животное вправо с головой на длинной шее, повернутой назад, кусающее себя за хвост. Туловище покрыто мелкой сеткой. Передняя лапа приподнята. Над спиной животного изображен знак в виде треугольника, слева от которого три точки. Еще три точки под животом. Слева и сверху изображение оконтурено мелкими точками. Вокруг линейный и точечный ободки.

17 экз.: ГИМ — 9 экз.; ГЭ — 5 экз.; НГМ — 3 экз. Средний вес 0,81 г (по 16 экз.).

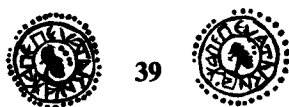
Тип XVI

Вариант 1.

38. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки, верхняя из которых соприкасается с ободком. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНИА · ЖАПЕ**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 35).
- О.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНИАЖА**; вокруг точечный ободок. Начало и конец надписи разделены двумя маленькими точками (тот же штампель, что и л.с. монеты № 36).
- 2 экз.: ГИМ — 1 экз.; НГМ — 1 экз. Вес: 0,71; 0,84 г.

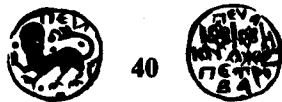
Вариант 2.

39. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом четыре точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНИАЖАПЕ**; буквы “А” и “Т” в слове “ПЕЧАТЬ” написаны слитно. Вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и у монеты № 37).
- О.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки, верхняя из которых соприкасается с ободком. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНИА · ЖАПЕ**; вокруг точечный ободок (тот же штампель, что и л.с. монет № 35, 38).
- 8 экз.: ГИМ — 3 экз.; ГЭ — 4 экз.; НГМ — 1 экз. Средний вес 0,83 г (по 8 экз.).
- Изд.: *Чертков А.Д.*, 1838. С. 17, № 496, табл. 16, рис. 10; *Орешников А.В.*, 1896. С. 157, № 805, рис. 661, 662.

Денги с изображением на лицевой стороне
и строчной надписью на оборотной

Тип XVII

40. Л.с. Четвероногое животное влево с загнутым вверх хвостом, оканчивающимся кисточкой. Правая передняя лапа поднята. Слева от головы крупная точка, три точки над спиной и одна точка под ногами. Над животным — надпись: **ПЕЧ**; вокруг линейный ободок.

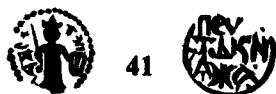
О.с. Четырехстрочная надпись: **ПЕЧАТЬ / КНЯЖА / ПЕТРО / ВА**; первая и вторая строки разделены орнаментом из двух решеток, по сторонам от которых находятся три вертикальные линии. Буквы “ТЬ” в слове “ПЕЧАТЬ” написаны сверху вниз справа от крайней вертикальной линии.

20 экз.: ГИМ — 6 экз.; ГЭ — 6 экз.; НГМ — 6 экз.; Сар. — 3 экз.; ч.к. — 1 экз. Средний вес 0,85 г (по 17 экз.).

Изд.: *Чертков А.Д.*, 1834. С. 127, № 257, табл. XIV, рис. 12; *Chaudoir S.*, 1836. Pl. II, 50, fig. 9; *Chaudoir S.*, 1837. P. 260, № 2938; *Шодуар С.*, 1837. Табл. II, 50, рис. 9; *Шодуар С.*, 1841. С. 264, № 2938; *Орешников А.В.*, 1896. С. 157, № 806, рис. 663; *Чижов С.И.*, 1922. С. 35, № 66; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 74, № 283.

Тип XVIII

Вариант 1.

41. Л.с. Воин анфас, в остроконечном головном уборе с широкими загнутыми вверх полями. В правой руке он держит меч, в левой — щит. Справа и слева от воина помещена надпись, читающаяся против часовой стрелки: **ПЕТ РОВА**; вокруг точечный ободок.

О.с. Трехстрочная надпись: **ПЕЧ. / Т · БКН / АЖА**; вокруг линейный ободок.

2 экз.: ГЭ — 2 экз. Вес: 0,64; 0,77 г.

Изд.: *Reichel J.*, 1842. S. 345, № 4043, 4044. Taf. 3, 33; *Сотникова М.П.*, 2003. С. 149, рис. 7.

Вариант 2.

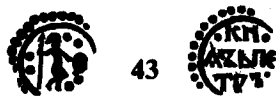
42. Л.с. Воин анфас, в остроконечном головном уборе с загнутыми вверх полями. Справа от воина надпись, читающаяся против часовой стрелки: **.ЕЧА** (буквы повернуты вершинами к центру). Вокруг линейный и точечный ободки.

О.с. Многострочная надпись: **БН. / ЖАП. / РОВ.**; вокруг линейный и точечный ободки.

1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,67 г.

Изд.: *Толстой И.И.*, 1889. С. 45, № 121, табл. III, № 30; *Сотникова М.П.*, 2003. С. 149, рис. 8.

Тип XIX

43. Л.с. Воин в полный рост с копьем в правой руке и щитом в левой. Слева от копья две крупные точки, две точки под щитом и две точки над рукой, держащей щит. Вокруг линейный и точечный ободки.
 О.с. Терхстрочная надпись: **· КН · / АЗЫС / ТРТ**; вокруг линейный и точечный ободки
 1 экз.: ч.к. — 1 экз. Вес: 0,58 г.
 Изд.: Волков И.В., 2002. С. 26; Волков И.В., 2003. С. 37-38, № 9.

Тип XX

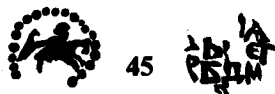
Вариант 1.

44. Л.с. Всадник с копьем в развевающемся плаще вправо. Под животом коня — решетка. Позади коня точка. Вокруг точечный ободок.
 О.с. Многострочная надпись: **КНА / ЗЫС Т / Д · МИТР / .. ЧЫ / ...**;
 над буквой "Ч" две точки.
 1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,61 г.
 Изд.: Сотникова М.П., 2003. С. 148, рис. 2.

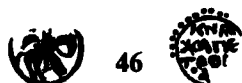
Тип XXI

Вариант 1.

45. Л.с. Всадник с соколом на правой руке вправо. Вокруг точечный ободок.
 О.с. Многострочная надпись: **.. А / ЗЫС Т / РДМ / ...**
 1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,61 г.
 Изд.: Шуберт Ф.Ф., 1843. С. 46, № 178 а, табл. 6, рис. 465; Сотникова М.П., 2003. С. 149, рис. 5.

Вариант 2.

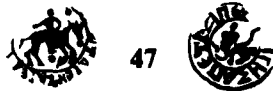

46. Л.с. Всадник с соколом (?) в развевающемся плаще вправо. Вокруг линейный ободок.
 О.с. Многострочная надпись: **КНА / ЖАПС / ТРОМ. / · А**;
 вокруг линейный и точечный ободки.
 1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,61 г.
 Изд.: Сотникова М.П., 2003. С. 148, рис. 3.

Денги с изображением Сокольника на лицевой стороне и Самсона, борющегося на оборотной

Тип XXII

Вариант 1.

47. Л.с. Всадник с соколом, вправо. Под ногой всадника крупная точка, такие же точки находятся под головой коня и над ней. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: **...АТЬКНЗА .СА...**

О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПВЧ...КНЗАПСТРА**

1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,77 г.

Изд.: Толстой И.И., 1889. С. 43, № 86, табл. III, № 14; Спасский И.Г., 1962. С. 74, рис. 52, № 20; Спасский И.Г., 1970. С. 85, рис. 20; Сотникова М.П., 2003. С. 149, рис. 6.

Вариант 2.

48. Л.с. Всадник с соколом, вправо; между двумя линейными ободками круговая надпись: **+КНАЗЫПСТРЪДМИТРСВНУЪ**;

начало и конец надписи разделены равноконечным крестом.

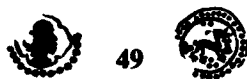
О.с. Самсон, борющийся со львом; между двумя линейными ободками круговая надпись: **КНАЗЫПСТРЪДМИТРСВНУ**

64 экз.: ГИМ — 40 экз.; ГЭ — 7 экз.; МЗДК — 1 экз.; НГМ — 7 экз.; ч.к. — 8 экз. Средний вес 0,71 г (по 50 экз.).

Изд.: Чертков А.Д., 1834. С. 127, № 258, табл. XV, рис. 1; Chaudoir S., 1836. Pl. II, 50, fig. 8; Chaudoir S., 1837. P. 258, № 2924; Шодуар С., 1837. Табл. II, 50, рис. 8; Шодуар С., 1841. С. 262, № 2924; Орешников А.В., 1896, № 807, рис. 664; Спасский И.Г., 1962. С. 74, рис. 52, № 19; Спасский И.Г., 1970. С. 85, рис. 19; Мец Н.Д., 1974. С. 27, № 4, табл. 3, № 4; Chernetsov A.V., 1983. Pl. X, № 4 (только о. с.).

Полуденги

Тип I

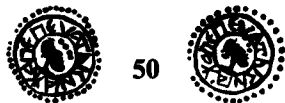

49. Л.с. Голова человека с длинными волосами в фигурной рамке вправо. Вокруг точечный ободок.

О.с. Четвероногое животное вправо. Под ногами три точки, три точки позади животного, три точки над спиной и три точки между головой и передней лапой. Вокруг тройной ободок: два линейных и между ними точечный.

1 экз.: НГМ — 1 экз. Вес: 0,39.

Тип II

50. Л.с. Голова человека вправо. Перед лицом четыре точки. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧАТЬКНЯЖАПС**; буквы “А” и “Т” в слове “ПЕЧАТЬ” написаны слитно. Вокруг точечный ободок.

О.с. Голова человека вправо. Перед лицом три точки, верхняя из которых соприкасается с ободком. Между двумя линейными ободками круговая надпись:

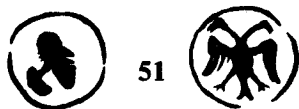
ПЕЧАТЬКНЯ · ЖАПС; вокруг точечный ободок. Монета отчеканена той же парой штемпелей, что и монета № 39.

1 экз.: ГЭ — 1 экз. Вес: 0,28 г (обрезана).

Изд.: Сотникова М.П., 2003. С. 148, рис. 4.

Пула

Тип I

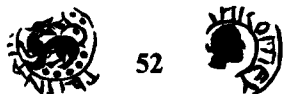
51. Л.с. Голова бородатого человека вправо. Вокруг линейный ободок.

О.с. Двуглавый орел с распростертыми крыльями. Вокруг линейный ободок.

4 экз.: МИГМ — 1 экз.; ЦАИ г. Москвы — 2 экз.; ч.к. — 1 экз. Вес: 0,77; 1,02 г.

Фальшивые монеты Петра Дмитриевича

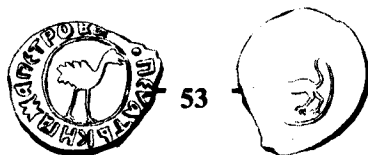
Денги

52. Л.с. Четвероногое животное влево с повернутой назад головой и загнутым вверх хвостом. Правая передняя лапа приподнята. Над головой и над хвостом животного по две точки, одна точка между спиной и хвостом, под ногами пять точек. Вокруг линейный ободок, за которым видны следы круговой надписи.

О.с. Голова человека вправо. Между двумя линейными ободками круговая надпись: **ПЕЧ...ИКОГ**

1 экз.: ГЭ (№ 4358) — 1 экз. Вес: 0,87 г.

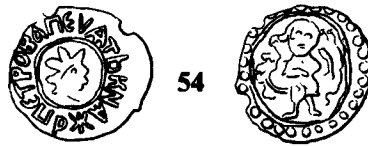
53. Л.с. Птица на длинных ногах, вправо. Вокруг линейный ободок, за которым надпись: **·ПЕЧАТЬКНЯЖАПЕТРОВА**

О.с. Четвероногое животное с загнутым вверх хвостом, влево.

1 экз. Вес: 14 грань (0,875 г).

Изд.: Чертков А.Д., 1837. С. 40, № 475, табл. XXIV, рис. 10.

П҃ла

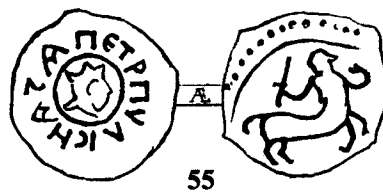
54. Л.с. Голова человека вправо, в головном уборе, напоминающем трехлучевую корону, вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись:

П҃ЧАТЬКНАЖАП҃СТРОВА

О.с. Человек, сидящий на троне анфас. Вокруг линейный и точечный ободки.

1 экз. Вес: 60,5 долей (2,69 г).

Изд.: Шуберт Ф.Ф., 1843. С. 46, № 179, табл. 11, рис. 179.

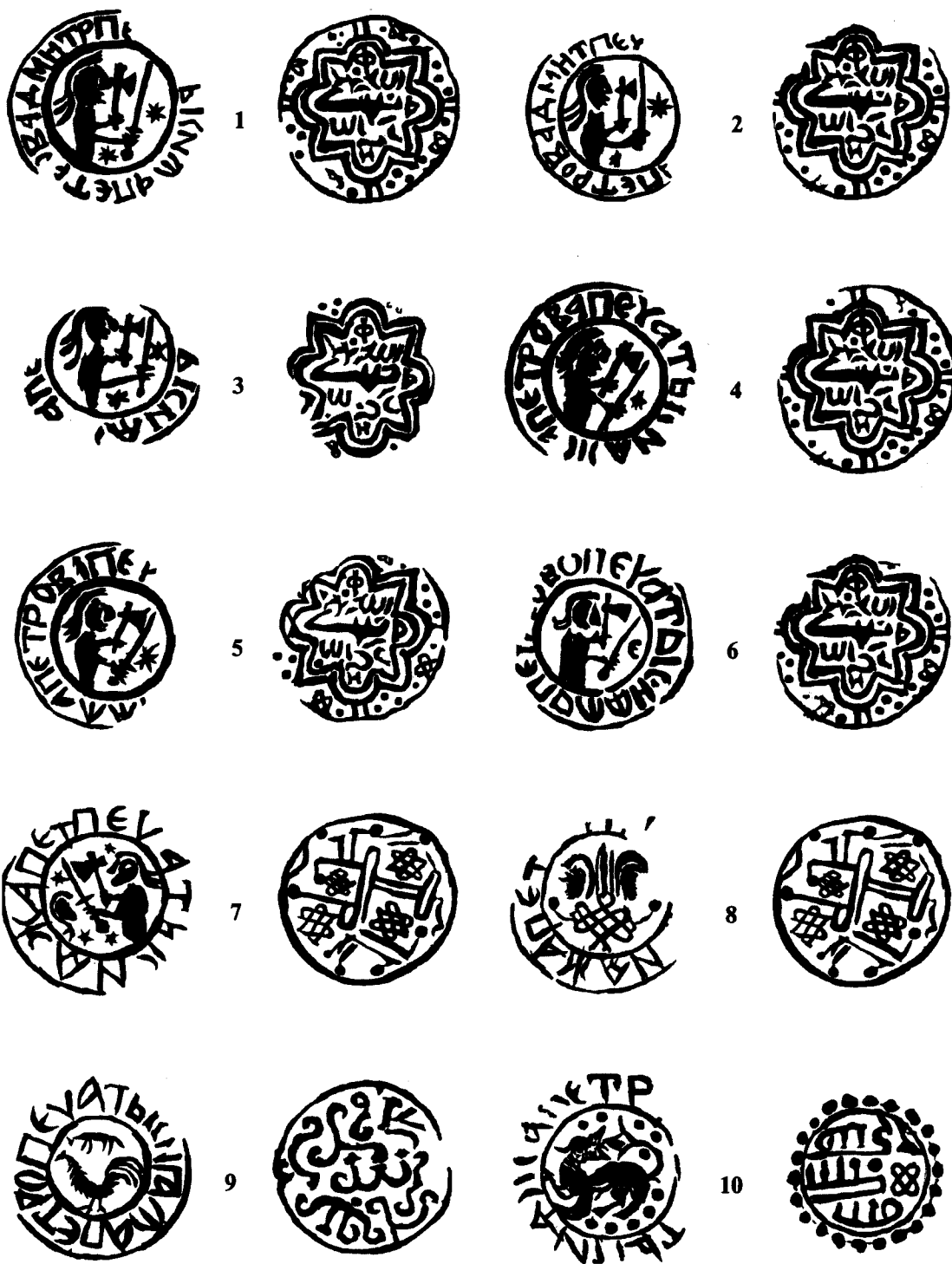

55. Л.с. Голова человека в головном уборе вправо. Вокруг линейный ободок, за которым круговая надпись: **П҃ЧАКНАЖАП҃СТР**

О.с. Кентавр вправо. В правой руке у него меч. Вокруг линейный и точечный ободки.

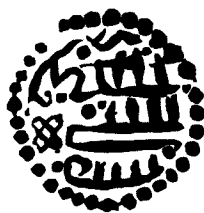
Изд.: Gagarine T., 1847. P. 321, № 10. Tab. XV, № 10.

МОНЕТЫ УДАЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА ДМИТРОВСКОГО (увеличено в 2 раза)

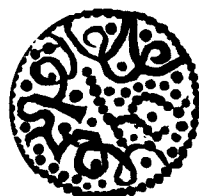
11

12

13

14

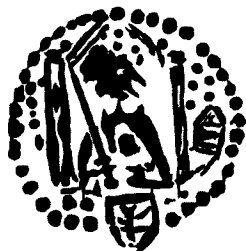
15

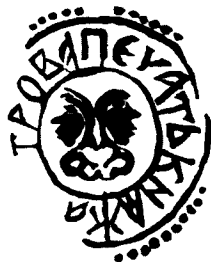
16

17

18

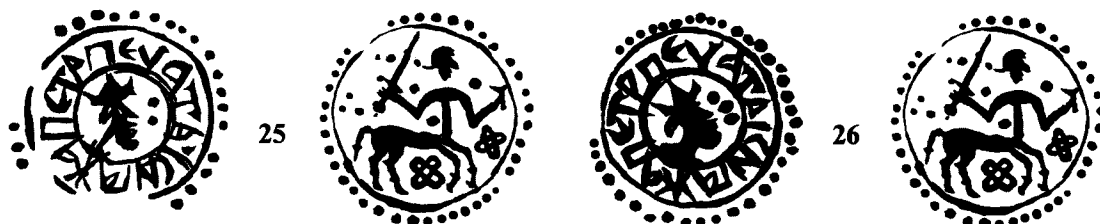
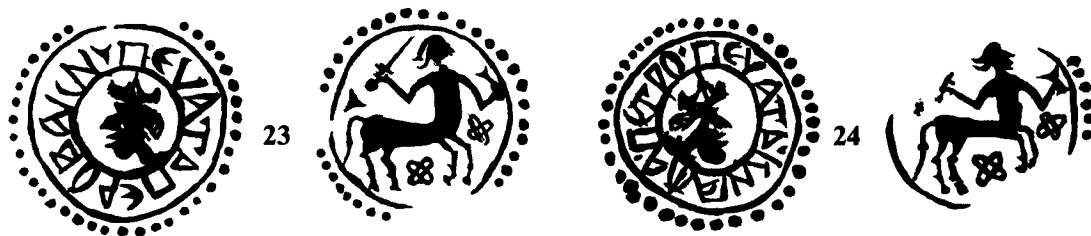
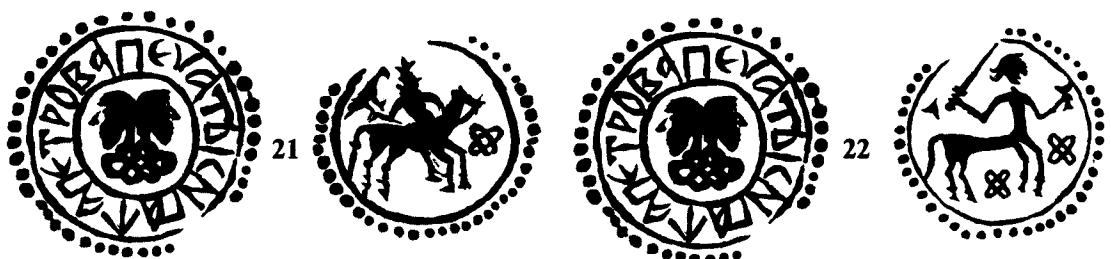

19

20

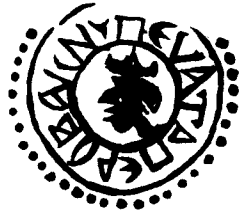

31

32

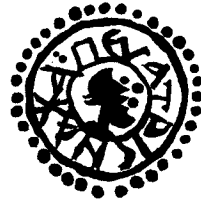
33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

Полуденги

49

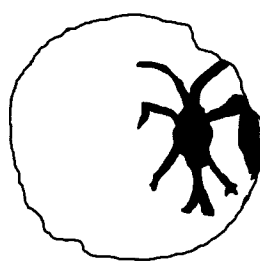
50

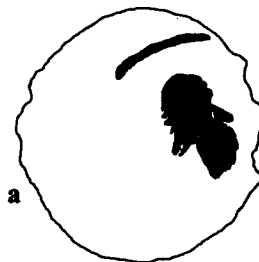
Пѹла

51

51 a

**ПОДДЕЛКИ МОНЕТ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА
ДМИТРОВСКОГО
(увеличено в 2 раза)**

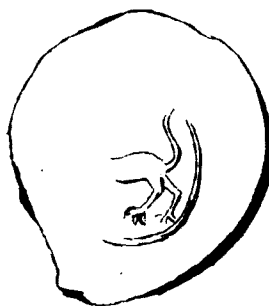
Серебро (денги)

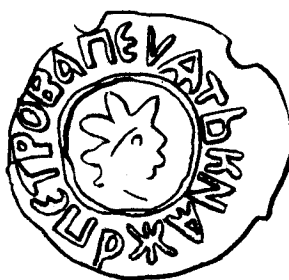
52

53

Медь (пула)

54

55

**МОНЕТЫ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА ДМИТРОВСКОГО
(увеличено в 2 раза)**

1

1a

1b

1b

2

3

4

5

6

7

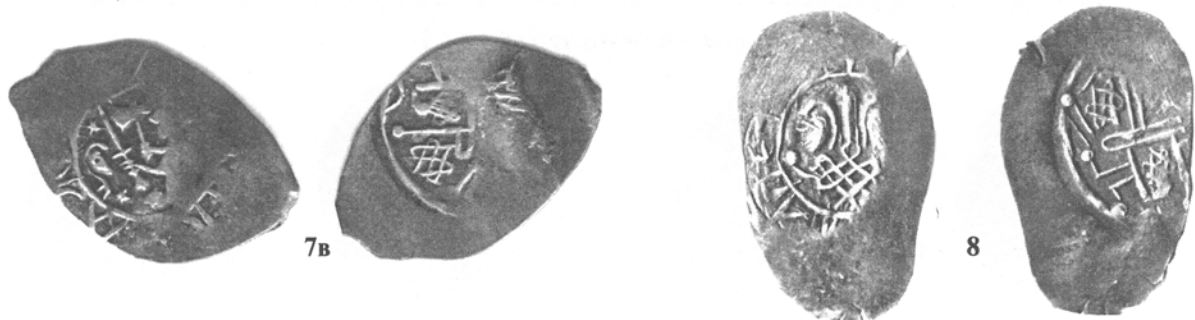

7a

7b

11

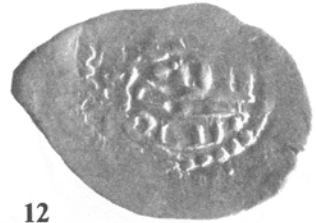
11a

11b

12

13

13a

13b

13в

14

15

15a

15b

15b

16

16a

17

17a

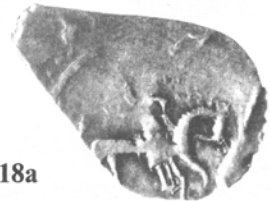
17b

18

18a

226

23

23a

236

23b

24

24a

246

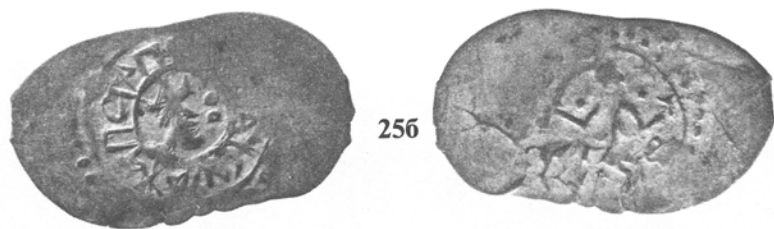

24b

24r

28

28a

28б

28в

29

29a

29б

30

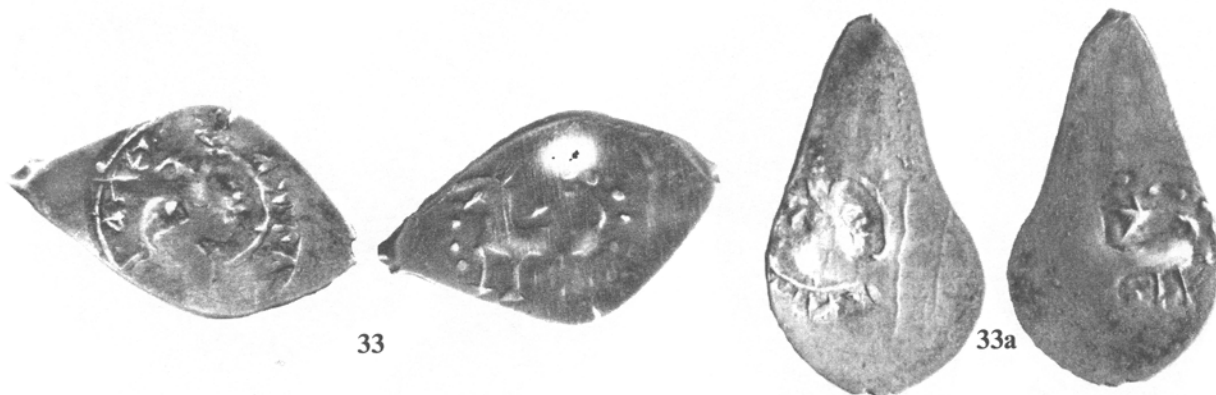
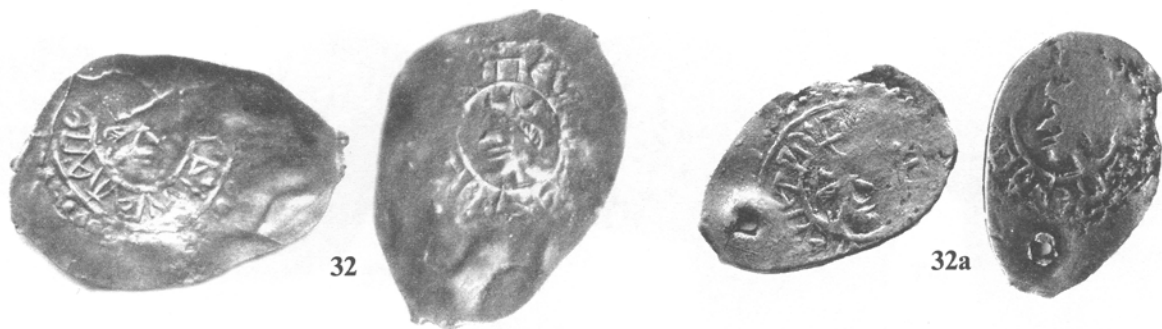

30a

31

37

37a

376

38

38a

39

39a

40

40a

406

40b

41

41a

42

43

44

45

46

47

48

48a

48b

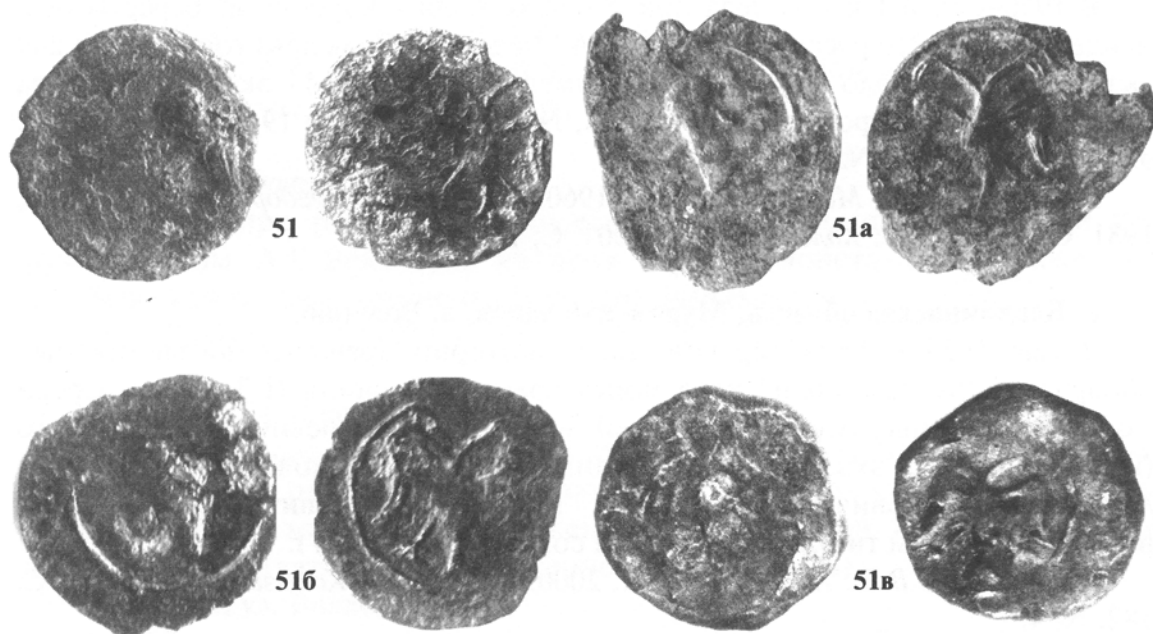
48b

Полуденги

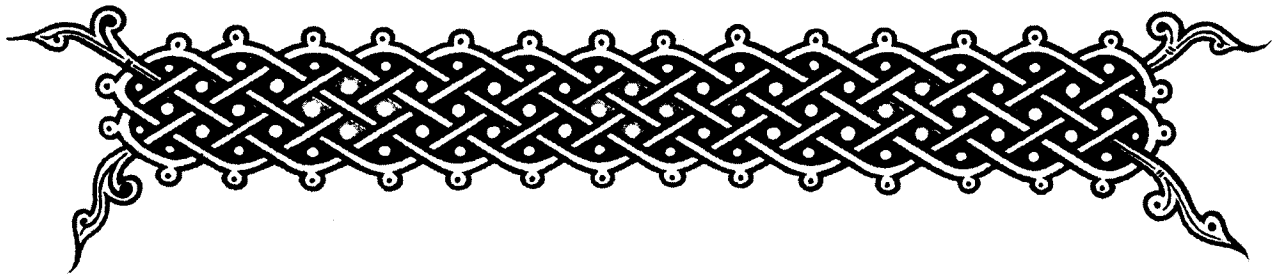

Пѹла

Фальшивая денга

ТОПОГРАФИЯ НАХОДОК МОНЕТ УДЕЛЬНОГО КНЯЖЕСТВА ДМИТРОВСКОГО

1. Владимирская область, Ковровский район, с. Маринино.

В 1950-х гг. в 1 км от села при вспашке поля в коробке из бересты был найден клад из 210 русских монет (у Г.А. Федорова-Давыдова говорится о 209 экз.), зарытый около 1413 г. В кладе имелось не менее 11 экз. монет Петра Дмитриевича Дмитровского (кат.: № 8, № 13 (2 экз.), № 19, № 20, № 21 (2 экз.), № 23, № 24, № 30, № 35).

Изд.: *Мец Н.Д., Мельникова А.С.*, 1960. № 13. С. 61; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 25. Табл. 3; *Колызин А. М.*, 2001. С. 182, № 2.

2. Владимирская область, Муромский район, д. Волнино.

В мае 1999 г. близ деревни, на территории древнего поселения был обнаружен “распаханный” клад монет времени Василия II Темного. Среди монет были деньги удельных князей — Петра Дмитриевича Дмитровского (кат.: № 48 — 2 экз.), Семена Владимировича Серпуховского, “союзная” Андрея Дмитриевича Можайского, Юрия Дмитриевича Галицкого (с великокняжеским титулом). Клад был сокрыт около 1434 г.

Изд.: *Зайцев В.В., Кочетков С. В.*, 2000. С. 136-138; *Колызин А. М.*, 2001. С. 182, № 4.

3. Марийская АССР, Мокринский район, с. Светино.

В 1936 г. был найден клад из русских и золотоордынских монет. Клад был зарыт в 1410 или 1411 гг., так как младшая монета чеканена от имени хана Пулада (813 гх.). Состав русской части комплекса следующий: Москва, Дмитрий Донской — 4 экз., Василий Дмитриевич — 62 экз.; Серпухов, Владимир Андреевич Храбрый — 3 экз.; Можайск, Андрей Дмитриевич — 1 экз.; Дмитров, Петр Дмитриевич — 8 экз.; Галич, Юрий Дмитриевич — 3 экз.; Ростовское княжество — 4 экз.; Суздальско-Нижегородское княжество, Дмитрий Константинович — 16 экз., Василий Дмитриевич Кирдяпа — 22 экз.; Тверь, Иван Михайлович — 4 экз. Не определенные русские монеты — 1049 экз. Золотоордынские монеты чеканены ханами XIV — начала XV в., от Токты до Пулада.

Изд.: *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1960. № 201. С. 169, 170; *Федоров-Давыдов Г.А.*, 1981. С. 25. Табл. 3; *Колызин А. М.*, 2001. С. 185, № 14.

4. Москва, с. Косино.

В 1912 г. при рытье могилы на кладбище были найдены 45 монет Великого княжества Московского времени Василия I Дмитриевича и удельных князей Владимира Андреевича Серпуховского, Андрея Дмитриевича Можайского и Петра Дмитриевича Дмитровского. Монеты были доставлены в Императорский Российский Исторический музей.

Село Косино в конце XIV—XV вв. принадлежало Владимиру Андреевичу Серпуховскому, по духовной грамоте которого оно передавалось его жене Елене, а та, в свою очередь, в 1433 г. передала село Косино своей снохе и внуку Василию Ярославичу. Село располагалось в нескольких километрах восточнее Москвы, то есть на одном из участков восточного пути (на Нижний Новгород и далее в поволжские города Золотой Орды).

Изд.: Ильин А.А., 1924. С. 36. № 51 а; Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. С. 188. № 58; Колызин А.М., 2001. С. 186, № 18.

5. Москва, Кунцевское городище.

В 1963 г. при раскопках Кунцевского городища, проводившихся под руководством А.Г. Векслера, найдена медная монета с изображением человеческой головы, вправо и двуглавого орла (кат.: № 51).

Изд.: Гайдуков П.Г., 1993. С. 85, рис. 38; С. 127, № 169.

6. Москва, ул. Волхонка, д. 6.

В 2002 г. в ходе проведения под руководством А.Г. Векслера охранных археологических работ на территории владения 6 по ул. Волхонка была найдена медная монета с изображением человеческой головы, вправо и двуглавого орла (кат.: № 51) (сообщение А.Б. Селезнева).

7. Москва, ул. Волхонка, д. 13.

В 2002 г. в ходе проведения под руководством А.Г. Векслера охранных археологических работ на территории владения 13 по ул. Волхонка была найдена медная монета с изображением человеческой головы, вправо и двуглавого орла (кат.: № 51). Здесь также было найдено несколько больших московских пул времени Василия Дмитриевича и медная молдавская монета XV в. (сообщение С.П. Петухова).

8. Московская губерния, г. Руза.

В 1887 г. был найден клад русских серебряных монет XIV — первой трети XV в. Описанная в литературе часть клада содержала монеты московских великих князей Василия I и Василия II, монеты московских уделов: Можайского, Серпуховского, Галицкого, Дмитровского, Боровского, а также Ростовского княжества. Клад сокрыт в начале 30-х гг. XV в. В Рузском кладе имелось не менее 28 экз. монет Петра Дмитриевича Дмитровского, в том числе: с изображением человека влево с топором в правой и мечом в левой руке и человеческой головы перед ним (кат.: № 7 — 1 экз.); петуха влево (кат.: № 9 — 1 экз.); четвероногого животного на л.с. и подражанием на о.с. (кат.: № 11 — 1 экз.); двух человеческих голов в профиль, соединенных затылками н л.с. и

Сокольника на о.с. (кат.: № 20 — 1 экз.); головы человека в шапке на л.с. и кентавра с мечом и чашей на о.с. (3 экз. разных штемпелей); головы человека вправо на л.с. и длинношеего животного, кусающего себя за хвост, на о.с. (1 экз.); воина в остроконечной шапке (кат.: № 42 — 1 экз.); Всадника с соколом на л.с. и Самсона со львом на о.с. (кат.: № 48 — 17 экз.). Имелась в кладе и уникальная “двуименная” монета Петра Дмитриевича с изображением Сокольника и Самсона (кат.: № 47).

Изд.: Толстой И.И., 1889. С. 30-49; Ильин А.А., 1924. С. 37. № 52; Мец Н.Д., 1953. С. 74. № 5; Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. С. 188, 189. № 59; Колызин А. М., 2001. С. 185, № 15.

9. Московская губерния, Коломенский уезд, с. Городище.

В 1896 г. был найден клад монет конца XIV в., который содержал, по разным сведениям, от 446 до 716 серебряных русских монет и подражаний золотоордынским монетам (в том числе с надчеканками). Клад хранится в собрании Отдела нумизматики Государственного Эрмитажа. В составе клада имеется дмитровская денга с изображением длинношеего четвероногого, кусающего свой хвост (кат.: № 37).

Изд.: Ильин А.А., 1924. С. 35. № 45; Сотникова М.П., Спасский И.Г., 1979. С. 65, 66. № 2; Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. С. 188. № 57; Колызин А.М., 2001. С. 186, № 16.

10. Московская губерния, Рузский уезд, Орешковская волость, д. Дроздово.

В 1915 г. в большом кургане в лесу около Астафьевской мельницы при деревне Дроздово был найден клад из 243 монет. Клад был полностью приобретен П.В. Зубовым. В составе комплекса — около 100 подражаний джучидским дирхемам, 3 монеты Великого княжества Литовского, остальные — русские денги и полуденги времени княжения Василия I Московского и современных ему удельных князей и князей суздальско-нижегородских. Среди монет клада было не менее 7 экземпляров денег Дмитровского удельного княжества (кат.: № 7, № 10 (2 экз.), № 15, № 28, № 40 (2 экз.)).

Изд.: Чижов С.И., 1922. С. 35-57; Ильин А.А., 1924. С. 37. № 53; Векслер А.Г., Мельникова А.С., 1988. С. 189. № 60; Колызин А.М., 2001. С. 186, № 17.

11. Московская область, Ступинский район, селище Большое Алексеевское.

В 2001 г. на месте средневекового селища, расположенного на правом берегу небольшой речушки Коновка в 3,5 км к Ю-З от с. Большое Алексеевское найдена медная монета с изображением человеческой головы вправо на лицевой стороне и двуглавого орла на оборотной (кат.: № 51), принадлежащая, очевидно, Петру Дмитриевичу Дмитровскому (сообщение Ю.В. Клочкова, Москва).

12. Московская область, Раменский район, урочище Тишково.

В 2001 году на средневековом селище Коробово (Тишковское), занимающем окраину бывшей деревни Тишково, найдена денга Петра Дмитриевича Дмитровского с изображением Сокольника на л.с. и Самсона, борющегося со львом на о.с. (кат.: № 48). Кроме того, на селище были найдены московские денги Дмитрия Ивановича Донского и Василия Дмитриевича, а также полуденга первой половины XV в. (Сообщение Ю.В. Клочкова).

13. Московская область, Щелковский район, селище Могутово-2.

Летом 2001 г. на селище Могутово-2, входящем в состав археологического комплекса Могутово, наряду с многочисленными изделиями мелкой пластики, свинцовыми пломбами и актовыми печатями было обнаружено более 20 средневековых монет: Василия I (7 экз.), Василия II (6 экз.), Ивана III (2 экз.), Ивана IV (2 экз.), большое медное пуло, денга Петра Дмитриевича с изображением воина с копьем и щитом на л.с. (кат.: № 43).

Изд.: *Волков И.В.*, 2003. С. 37-38, № 9.

14. Московская область, Коломенский район.

В 2002 г. на северо-западе Коломенского района на месте разрушенного распашкой древнего селища был найден клад, состоявший из двух слитков-полтин и серебряных русских монет конца XIV — начала XV в. Клад, видимо, хранился в двух керамических сосудах, зарытых поблизости друг от друга. В результате распашки один из сосудов был поврежден, второй разбит на фрагменты. Часть монет оставалась в уцелевшем сосуде, остальные были разнесены плугом по пашне. Всего здесь было собрано около 2500 монет. Среди них имелись московские денги в.к. Дмитрия Ивановича (3 экз.) и в.к. Василия Дмитриевича (около 300 экз.), а также монеты московских уделов: Владимира Андреевича Серпуховского (более 40 экз.), Юрия Дмитриевича Звенигородского (2 экз.), Андрея Дмитриевича Можайского (25 экз.), Петра Дмитриевича Дмитровского (более 80 экз.). В кладе также присутствовало большое количество монет Нижегородского великого княжества (более 900 экз.) и монет неопределенного места чеканки с подражаниями арабской надписи на обеих сторонах. Из монет Петра Дмитриевича Дмитровского в кладе имелись как более тяжелые ранние денги с подражаниями на о.с. (кат.: № 8 — 11), так и более поздние — с изображением длинношеего четвероногого на о.с. (кат.: № 34 — 37). Присутствие значительного количества монет данного типа (не менее 15 экз.), включая поздние варианты (с “сетчатой” штриховкой тела четвероногого — кат.: № 36, 37) позволяет, на мой взгляд, датировать сокрытие клада временем около 1415 г.

Изд.: *Самошин С.И.*, 2003. С. 83-84.

15. Мордовская АССР, Больше-Березниковский район, с. Черная Промза.

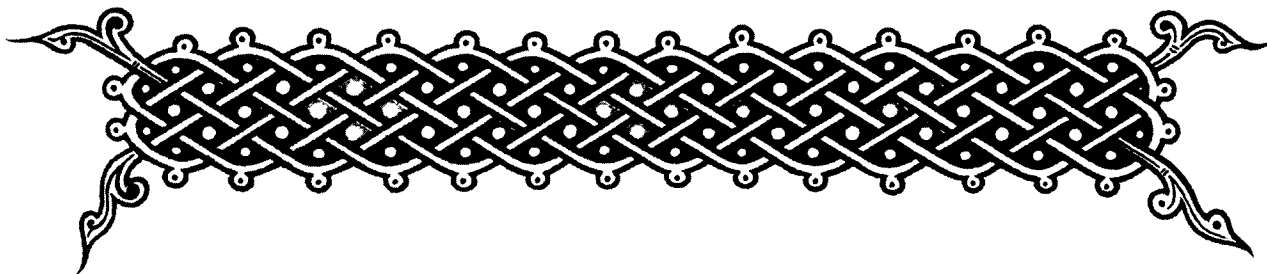
В лесу у села Черная Промза в 1961 г. жителем села Паракино А.Л. Лукьяновым был найден большой клад серебряных монет (2547 экз.). Основная часть монет поступила в Республиканский краеведческий музей в Саранске, остальные — в Отдел нумизматики ГИМ. Среди монет клада было 109 джучидских — от Тохтамыша до Пулада. Остальные монеты комплекса (2438 экз.) — русские, а также подражания золотоордынским дирхемам. Младшая монета клада, хана Пулада, датирована 811 г.х., следовательно, клад был спрятан около 1409 г. В кладах имелось более 50 монет Петра Дмитриевича Дмитровского, из них 42 экз. оказалось в музейных собраниях (кат.: № 4, № 6 (2 экз.), № 7 (7 экз.), № 8 (5 экз.) № 9 (3 экз.), № 10 (3 экз.), № 11 (5 экз.), № 18, № 23, № 28 (4 экз.), № 30 (2 экз.), № 31 (2 экз.), № 40 (4 экз.), плохой сохранности — 2 экз.).

Изд.: Мельникова А.С., 1966. С. 96. № 57; Федоров-Давыдов Г.А., 1981. С. 5-14; Федоров-Давыдов Г.А., 1989.; Колызин А. М., 2001. С. 188, № 21.

16. Нижегородская губерния, Горбатовский уезд, с. Окулово.

В 1906 г. близ села Окулово найден клад из 71 монеты. Все монеты русские, конца XIV — начала XV в. Состав: Москва, Василий I — 1 экз. (Орешников А.В., 1896. № 493. Табл. VIII. Рис. 352); Дмитров, Петр Дмитриевич — 2 экз. (кат.: № 7, № 22); суздальско-нижегородские — 4 экз.; предположительно ростовская — 1 экз.; остальные — неопределенные русские.

Изд.: Орешников А.В., 1908. С. 1—14; Ильин А.А., 1924. С. 38. № 55; Сотникова М.П., Спасский И.Г., 1979. С. 64, 65. № 1; Колызин А.М., 2001. С. 188, № 25.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Бектинеев Ш.И.* Денежное обращение Великого княжества Литовского в XIII—XV вв. — Минск. — 1994.
- Вагнер Г.К.* К вопросу о владими́ро-суздальской эмблематике // Историко-археологический сборник. — М. — 1962.
- Векслер А.Г., Мельникова А.С.* Московские клады. Изд. 2-е. — М. — 1988.
- Волков И.В.* Монеты независимого Новгорода в денежном обращении русских земель в XV — начале XVI в. // Археологические памятники Москвы и Подмосквья. Ч. 3. (Труды МИГМ, Вып. 10). — М. — 1999.
- Волков И.В.* Заметки о русской нумизматике удельного периода // Московское нумизматическое общество. Нумизматический сборник № 9. — М. — 2002.
- Волков И.В.* Средневековые монеты с селища Могутово-2 // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 2 (12). — 2003.
- Гайдуков П.Г.* Медные русские монеты конца XV—XVI в. // НЭ. Т. XIV. — М. — 1984.
- Гайдуков П.Г.* Медные русские монеты конца XIV—XVI веков. — М. — 1993.
- Гайдуков П.Г.* Младшие номиналы средневековой Руси. Четвертцы, полушки и пула конца XIV—XVII вв.). Автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук. — М. — 1999.
- Горский А.А.* Москва и Орда. — М. — 2000.
- Давидович Е.А.* Метод определения весового стандарта монет по их среднему весу // Вторая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1987.
- Долгоруков С.В.* Описание неизданных русских монет, принадлежащих собранию князя С.В. Долгорукова. — СПб. — 1850.
- Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. — М.-Л. — 1950.
- Зайцев В.В.* Новый тип полуденги Василия Дмитриевича Московского // НС МНО. Вып. 3. — 1994.
- Зайцев В.В.* Три монетных комплекса XV—XVI вв. из раскопок на Гостином Дворе в Москве // Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1999.
- Зайцев В.В.* К атрибуции некоторых монет XV в. из находок в Москве // НА. № 2. — 2000.
- Зайцев В.В.* Находки средневековых монет при раскопках в кремле г. Дмитрова // Археологическое изучение Подмосквья (Дмитров, Мытищи, Тарасовка). Труды Подмосквонной экспедиции Института Археологии РАН. Том 1. — М. — 2002.
- Зайцев В.В., Кочетков С.В.* О кладе монет XV в., найденном близ д. Волнино Владимирской области // Восьмая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 2000.
- Зайцев В.В., Мамонтова О.П.* Библейское изречение на монете XV в.: угроза фальшивомонетчикам или политический лозунг? // Нумизматический сборник. № 9. — М. — 2002.
- Зайцев В.В., Мамонтова О.П.* О символике изображения Самсона на московских монетах XV в. // Одиннадцатая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — СПб. — 2003 а.
- Зайцев В.В., Мамонтова О.П.* Изображение Самсона на монетах московского великого княжества XV в. // Нумизматика. № 2 (2). — М. — 2003б.
- Зимин А.А.* Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV — первой трети XVI в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 5. — Л. — 1973.
- Зимин А.А.* Витязь на распутье. — М. — 1991.

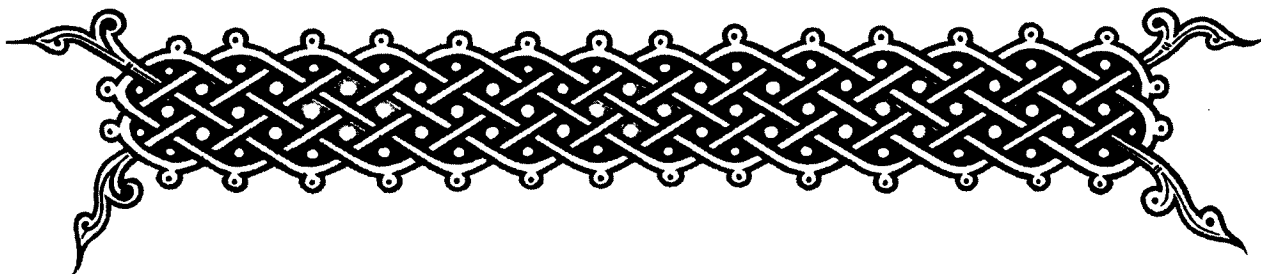
- Ильин А.А.* Топография кладов древних русских монет X—XI в. и монет удельного периода. — Л. — 1924.
- Ильин А.А.* Классификация русских удельных монет. Вып. I. — Л. — 1940.
- Калинин В.А.* Два новгородских клада монет XV в. в собрании Государственного Эрмитажа // НЭ. Т. XI. — М. — 1974.
- Калинин В.А.* Некоторые вопросы техники чеканки русских монет второй половины XV — начала 30-х годов XVI в. // Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. — Л. — 1977.
- Карамзин Н.М.*, 1998. История Государства Российского. Том VI. М.
- Карзинкин А.* Описание клада пул, найденного в 1888 г. в Москве // А. Карзинкин. Материалы по русской нумизматике. Вып. 1. — М. — 1893.
- Каштанов С.М.* К истории денежного счета средневековой Руси // Вспомогательные исторические дисциплины: высшая школа, исследовательские, общественные организации. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. — М. — 1994.
- Кистерев С.Н.* Алтын в русской денежной системе до начала XV в. // Четвертая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1996.
- Кистерев С.Н.* К истории русского денежного счета XIII—XIV вв. // НС МНО. Вып. 5. — М. — 1997.
- Кистерев С.Н.* К проблеме метрологической закономерности в изменении весовых значений русских монет конца XV — первой половины XVI в. // Седьмая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1999.
- Кистерев С.Н.* Рубль северо-восточной Руси до начала XV века // Очерки феодальной России. Вып. 3. — М. — 1999.
- Клочков Ю.В., Коваль В.Ю.* Первые монетные находки из Ростиславля-Рязанского // НС МНО. Вып. 4. — М. — 1996.
- Колызин А.М.* Атрибуция некоторых монет Дроздовского и Саранского кладов // Седьмая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1999.
- Колызин А.М.* Средневековая гирька из Московского кремля // РА. № 1. — М. — 1999.
- Колызин А.М.* Торговля древней Москвы по нумизматическим данным (XIV — сер. XV в.) // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Тезисы докладов юбилейной конференции, посвященной 60-летию кафедры археологии исторического факультета Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова. — М. — 1999.
- Колызин А.М.* Торговля древней Москвы (XII — середина XV в.). — М. — 2001.
- Кучкин В.А.* Рубль и гривна по документальным данным XIV—XV в. // Восьмая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 2000.
- Львов М.А.* Опыт хронологической систематизации монет Василия I // Труды Государственного Эрмитажа. Том XXI. Нумизматика. Вып. 5. — Л. — 1981 а.
- Львов М.А.* Первые случаи употребления маточника в русском монетном деле XV в. // Советский коллекционер. Вып. 19. — М. — 1981 б.
- Мельникова А.С.* Клады русских монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем за 1960—1963 гг. // Ежегодник ГИМ за 1963—1964 гг. — М. — 1966.
- Мельникова А.С.* Средневековая русская нумизматика в советских исследованиях 1950—1980 гг. // ВИД. Т. XXII. — Л. — 1991.
- Мельникова А.С., И.И. Толстой и А.В. Орешников* (из истории нумизматической науки на рубеже XIX—XX вв.) // Очерки по истории отдела нумизматики. НС ГИМ. Ч. XII (Труды ГИМ, Вып. 83). — М. — 1993.
- Мец Н.Д.* Монеты великого княжества Московского (1425—1462). — М. — 1974.
- Мец Н.Д.* Клады монет // КСИИМК. Вып. 52. — М. — 1953.
- Мец Н.Д., Мельникова А.С.* Клады монет (зарегистрированные ГИМ в 1955—1958 гг.) // Ежегодник ГИМ за 1958 г. — М. — 1960.
- Милонов Н.П.* Дмитровское городище // СА, № 4. — 1937.
- Назаров В.Д.* Дмитровский удел в конце XIV — середине XV в. // Историческая география России. XII — начало XX в. Сборник статей к 70-летию проф. Любомира Григорьевича Бескровного. — М. — 1975.

- Орешников А.В.* Русские монеты до 1547 года. — М. — 1896.
- Орешников А.В.* Окуловский клад русских денег // ИАК. Вып. 27. — СПб. — 1908.
- Потин В.М.* Нумизматические эпизоды в истории отношений России с Тевтонским орденом в первой трети XVI в. // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — СПб. — 1998.
- Рязанцева Т.В.* Орешников и русские монеты до 1547 г. в коллекции Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника // НС МНО. Вып. 5. — М. — 1997.
- Соболева Н.А.* Первая русская общегосударственная печать — памятник прикладного искусства XV в. // Шестая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — СПб. — 1998.
- Сотникова М.П.* Материалы к топографии находок русских монет XIV—XX вв., зарегистрированные в Эрмитаже в 1948—1974 годах // Русская нумизматика XI—XX веков: Материалы и исследования. — Л. — 1979.
- Сотникова М.П.* О некоторых древнегреческих сюжетах на русских монетах XV в. // СГЭ. Вып. XLII. — Л. — 1982.
- Сотникова М.П.* Русские денежные маточники XV в. // Краткие тезисы докладов Нумизматической конференции. Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности 1991 г. — СПб. — 1992.
- Сотникова М.П.* Денги удельного княжества Дмитровского (1389—1428) в собрании Государственного Эрмитажа // Четвертая ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1996.
- Сотникова М.П.* О систематизации А.А. Ильиным собрания русских монет XIV—XV веков в Эрмитаже // Государственный Эрмитаж. Нумизматический сборник 1998 г. к 80-летию В.М. Потина. — СПб. — 1998.
- Сотникова М.П.* Эрмитажное собрание монет Дмитровского удельного княжества (первая четверть XV века) // ГЭ. Нумизматический сборник 2003. — СПб. — 2003.
- Сотникова М.П., Спасский И.Г.* Русские клады слитков и монет в Эрмитаже // Русская нумизматика XI—XX вв. — Л. — 1979.
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 2-е изд. — М. — 1960.
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. 3-е, доп. изд. — Л. — 1962.
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. Издание четвертое. — Л. — 1970.
- Спасский И.Г.* Очерки по истории русской нумизматики // НС. Ч. I. (Труды ГИМ. Вып. 25). — М. — 1955.
- Толстой И.И.* Три клада русских денег XV и начала XVI века // ЗРАО. Т. IV. Нумизматический сборник. Вып. 1. — СПб. — 1889.
- Толстой И.И.* Монеты великого князя Василия Дмитриевича 1389—1425 гг. — СПб. — 1911.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Клады джучидских монет // НЭ. Т. I. — М. — 1960.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты Московской Руси (Москва в борьбе за независимое и централизованное государство). — М. — 1981.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты свидетели прошлого. — М. — 1985.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Монеты Нижегородского княжества. — М. — 1989.
- Федоров-Давыдов Г.А.* О некоторых спорных вопросах русской нумизматики // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. — М. — 1999.
- Хорошкевич А.Л.* Торговля Новгорода Великого с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. — М. — 1963.
- Хорошкевич А.Л.* “Птицы” владими́ро-суздальской скульптуры и “голубь” полушки: предыстория государственной эмблемы России // Краткие тезисы докладов Нумизматической конференции. Итоги научно-исследовательской и хранительской деятельности 1991 г. — СПб. — 1992.
- Хорошкевич А.Л.* Символы русской государственности. — М. — 1993.
- Хухарев В.В.* Медные русские монеты конца XIV—XVI в.: Историкографический обзор. Киров (Калужской обл.). — 1991.
- Чертков А.Д.* Описание древних русских монет. — М. — 1834.

- Чертков А.Д.* Описание древних русских монет. Прибавление первое. — М. — 1837.
- Чижев С.И.* Дроздовский клад русских денег времени вел. кн. Василия Дмитриевича Московского. — Петербург. — 1922.
- Шодуар С.* Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. Собрание изображений. — СПб. — 1837.
- Шодуар С.* Обзорение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. Ч. II. — СПб. — 1841.
- Шуберт Ф.Ф.* Описание русских монет и медалей. Ч. I. — СПб. — 1843.
- Экземплярский А.В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Биографические очерки. Т. 2. — СПб. — 1891.
- Яганов А.В., Рузаева Е.И.* Успенский собор в Дмитрове. — М. — 2003.
- Янин В.Л.* Деньги и денежные системы // Очерки русской культуры XIII—XV вв. Часть 1. Материальная культура. — М. — 1970.
- Янюшкина Е.В.* Об одной загадочной русской монете XV в. // Третья ВНК. Тезисы докладов и сообщений. — М. — 1995.
- Gagarine T.* Sur la contretacon des monnais russes // Memories de la societe d'archeologie et de numismatique de St. Petersburg. Vol. I. — SPb. — 1847.
- Chaudoir S.* Apercu sur les monnais russes etsur les monnais etrangeres qui ont en coursen Russie, depuis les temps les plus recules jusqu a nos jours. Par le baron S. de Chaudoir. Pecueil de planches. — SPb., Paris. — 1836.
- Chaudoir S.* Apercu sur les monnais russes etsur les monnais etrangeres qui ont en coursen Russie, depuis les temps les plus recules jusqu a nos jours. Par le baron S. de Chaudoir. Seconde partie. — SPb., Paris. — 1837.
- Chernetsov A.V.* Types on Russian Coins of the XIV and XV Centuries: An iconographic study. BAR, International Series. — Oxford. — 1983.
- Reichel J.* Die Reichelsche Munzsammlung in St.-Petersburg. Th. I. Russland. 1842. (Книга вышла в 1847 г.). — 1842.
- Suhle A.* Deutsche Munz- und Geldgeschichte von den Anfängen bis zum 15. Jahrhundert. — Berlin. — 1973.
- World-wide coins of California, James F. Elmen. A Mail bid Sale and reference Catalog of World Coins & Medals. Auction XIII. 5 may 1988.

Архивные материалы

- Энговатова А.В.*, 2002. Отчет об охранных археологических раскопках в кремле г. Дмитрова. М. (Архив ИА РАН. Р—I).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БГПУ** — Брянский государственный педагогический университет
в.к. — великий князь.
ВНК — Всероссийская нумизматическая конференция.
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва)
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея (Москва)
ГЭ — Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)
ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV-XVI вв.
ЗРАО — Записки императорского русского археологического общества (С.-Петербург)
ИАК — Известия императорской археологической комиссии (С.-Петербург)
ИА РАН - Институт археологии Российской академии наук
Изд. — издание монеты
Кат. — каталог
КСИИМК — Краткие сообщения Института Истории материальной культуры (М-Л)
Л.с. — лицевая сторона
МГУ — Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова.
МЗДК — Музей-заповедник “Дмитровский кремль” (г. Дмитров)
МИГМ — Музей истории г. Москвы
МНО — Московское нумизматическое общество
НА — Нумизматический альманах (М)
НГМ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник
НС — Нумизматический сборник
НЭ — Нумизматика и эпиграфика (М)
ОН — Отдел нумизматики
О.с. — оборотная сторона
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей (М)
СА — Советская археология (М)
Сар. — Республиканский краеведческий музей Мордовии (Саранск)
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
Хран. — место хранения монеты
ЦАИ г. Москвы — Центр археологических исследований Управления государственного контроля охраны и использования памятников г. Москвы.
Ч. к. — частная коллекция

Зайцев В.В.
Очерки по русской нумизматике XV в.

Киев: ЮНОНА-МОНЕТА, 2004 - 144 стр.: ил.

Научное издание. Подробное описание состава двух Волнинских кладов русских монет XV в. Приводится также графическая “реконструкция” монетных изображений, выполненная по всем экземплярам идентичных монет. Предлагается также каталог монет удельного княжества Дмитровского. Предназначено для историков, искусствоведов, музейных работников, коллекционеров, а также для широкого круга читателей, интересующихся русской историей.

Главный редактор *В.В. Биткин*
Ответственный редактор *Е.И. Наливайченко*
Дизайн *И.Н. Черпинская*
Компьютерный набор *О.П. Мамонтова*
Компьютерная верстка *Л.И. Музыченко*
Корректор *О.А. Мазник*

Издательство “ЮНОНА-МОНЕТА”, г. Киев-154, а/я 988.

Свидетельство Госинформполитики Украины

серия ДК № 142 от 09.08.2000 г.

Подписано в печать 20 января 2004 г. Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная. Гарнитура Академия, Ижица, Ньютон. Печать офсетная. Усл. печ. л.— 25.

Тираж 500 экз. Зам. 4-51.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии АТ “КНИГА”